

© *Петербургское библиотечное общество, 2012*

**УЧРЕДИТЕЛЬ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ  
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО  
191025 С.-Петербург,  
наб. р. Фонтанки, 46  
тел. (812) 575 70 66  
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ  
“Северо-Западное окружное  
Межрегиональное ТУ МПТР России”  
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на  
журнал “Петербургская библиотечная  
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН  
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 200 экз. Зак. № 48.

Номер подписан в печать 18.04.2012 г.

***Люди и судьбы***

Воспоминания  
о Борисе Владимировиче Банке ..... 3

***Опыт наших коллег***

***З.В. Чалова.*** Библиотеки  
в культурном пространстве города ..... 53

***Н.Н. Федосеева.*** «Для общей пользы!»  
К 200-летию Императорского  
Царскосельского лицея..... 54

***Е.Л. Голикова.*** Большая Регата  
на Большой Морской..... 56

***Л.А. Шевченко.*** Галерея «Форум».  
Содружество библиотеки  
и художников..... 59

***Научные исследования***

***В.В. Сазонов.*** О роли библиотек  
в современном книжном мире ..... 63

***Библиотека как культурный центр***

***Л.Н. Кочубей.*** Пикалёвская  
центральная библиотека —  
комфортная среда для людей  
с ограниченными возможностями ..... 66

***Т.Н. Батаева.*** Информационно-  
библиотечное обслуживание  
полиэтнического населения  
Санкт-Петербурга ..... 69

***Библиографический обзор***

***Г.Н. Волкова.*** Информационные  
ресурсы психологии и педагогики ..... 74

***Наши публикации***

К 220-летию со дня рождения

**Президент ПБО**

Чалова З.В.

**Главный редактор**

Леонов В.П.

**Редакционная коллегия**

Басов С.А.

Ежова М.Ф.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Юдахина О.Г.

**Корректор**

Томшина М.В.

К.-Э. Бэра. Притча о появлении  
на свет Карла-Эрнеста Бэра .....84

**С.И. Дымици, Н.А. Шаталова.**

Сборники художественно-  
промышленных рисунков учащихся  
Рисовальной школы ИОПХ.....86

**Информация**

Библиотека – навсегда!.....93

**З.А. Рудая.** Конференция  
«Библиотеки в культурном  
пространстве города». Итоги .....95

## ВОСПОМИНАНИЯ О БОРИСЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ БАНКЕ

Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед собой и перед потомками. Память — наше богатство.

*Д.С. Лихачёв*

Уходят люди... В суете трудных будней нам некогда обернуться им в след, и они тускнеют в памяти «унесённые ветром».

*Н.Е. Добрынина*



### ПРЕДИСЛОВИЕ

*В.С. Крейденко*

Есть основание считать, что последние годы в библиотеках увеличился спрос на историческую литературу. Особенно о знаковых персонах предшествующих эпох. Интерес к их жизни, делам, успехам, поражениям, методам работы, вкладу в развитие страны очень высок.

Интересуются такой литературой «и стар и млад». Правда, каждый по своим причинам. Это люди не только разных возрастов, но жители города и села, женщины и мужчины, представители разных профессий. Сразу же подчеркну. Это проверенный факт. Активно занимаются биографической литературой библиотекари, так сказать — для себя и для других, то есть своих читателей!

Особый интерес к биографической литературе проявляет молодёжь, которая ищет свой путь в жизни и думает (сознательно или подсознательно) «сделать жизнь с кого» (В.В. Маяковский — поэма «Хорошо»). Кого бы взять за эталон? Пример для подражания? Кого сделать своим учителем и кумиром? (У китайцев: учитель равно второй родитель!).

К счастью, у нас таких персон достаточно — достойных и интересных. Но, к сожалению, мы о них мало что знаем. Почему? Мало о них пишем, а время идёт, гибнут и исчезают документы, письма, рукописи, их личные архивы, очевидцы, всё меньше становится свидетелей, общавшихся с ними...

Не зря появилось такое научное направление как БИОГРАФИКА (от греч. — жизнь и — пишу). Она занимается вопросами возникновения и истории развития биографического жанра, разработкой алгоритмов (структуры) биографий различных видов, а также методами их изучения, а также путём рекомендации такой литературы (но это уже чисто педагогическая и библиотечная проблема).

Но интерес к биографическому жанру велик, видимо, потому, что людям больше нужны не поучения, а примеры. И биографическая литература даёт такие примеры, материал для сравнения действий различных людей в разных ситуациях, в ушедших эпохах, да и в наше время.

Этот «человеческий закон подражания» особенно сильно действует у молодёжи. Покажем механизм подражания на примере студентов: понравился предмет обучения, захотелось тоже, став специалистом, заняться его проблемами и сразу возникают мысли: а кто в нём работал, почему удалось сделать так чудесно «то», а вот как «это» получилось? А какими методами он пользовался, а в чём его подходы к творчеству именно в этом предмете? Хорошо, если этот учебный курс ведёт большой педагог, мастер, тогда тебе повезло, как тем, кто слушал курс библиотечного обслуживания в исполнении Б.В. Банка.

А если нет, то что найти в учебниках о людях-творцах или в каких других изданиях? Сразу же скажу, что в иных учебниках они мало что найдут.... Хотя такая ситуация — это парадокс. Учебник должен рассказать о науке. Науку делают люди, а их в учебниках почти нет....

В связи с этим, вспомним две формулы обучения специалистов.

Одни специалисты подготавливаются так, что могут сказать: «Знаю как!», а другие — «Знаю почему!». Кто лучше, кто глубже, кто творчески умеет подходить к своей работе постоянно совершенствуя её, а не действуя как ремесленник (во втором смысле этого слова!)<sup>1</sup> конечно, тот, кто знает «почему!». И таких специалистов всегда старались готовить в вузах культуры. И важным элементом в том, чтобы знать «почему» было знакомство с жизнью и творчеством людей, делающих нашу науку и библиотечную практику, раскрывался их библиотечный труд и место творчества в нём, успехи и неудачи, вскрывались причины.

Раскрытие сути науки без рассказов о тех, кто её строил, строит и какими методами, с какими успехами и трудностями, не получится. Если говорить о биографи-

ческой литературе, посвященной библиотековедам, информации о них, то таких работ в литературе весьма мало. А это прискорбно, ибо биографическая информация является не только летописью жизни науки, но и источником усвоения опыта прошлого через жизненные примеры. В условиях гуманизации жизни страны, возрастания роли человеческого фактора не менее важны задачи познания психологии творчества, раскрытия качеств личности учёного.

В рассматриваемой связи методологическое значение имеют слова академика И.В. Петрякова-Соколова об изучении личности учёных: «Нас интересует в судьбе учёного все сюжеты полные хорошо видимого действия, и скрытая работа мысли. Нас интересует, как человек выбирал цель исследования, что превозмогал в себе, с кем сотрудничал, что читал, каковы его способы анализа и острота интуиции, какие вопросы он задавал себе, природе, людям, как он шёл к открытию и каким стал миг его творчества»<sup>2</sup>.

Это — своеобразный алгоритм раскрытия жизнедеятельности, который может быть применён и для анализа жизни и деятельности библиотечников.

В разное время грустная сентенция Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, затем повторенная Олдосом Хаксли (1894–1963, английский писатель) — «Уроки истории заключаются в том, что люди ничего не извлекают из уроков истории», к сожалению действует. Не глобально, а с разной силой — сильнее, слабее. Когда люди оказываются в трудных жизненных ситуациях и им плохо помогают найти выход, эта сентенция быстро отступает. Разум торжествует над беспечностью и «плохой» памятью. Люди обращаются к испытанному веками средству — к книге.

Должна быть история человека, история страны, история профессий.

<sup>1</sup> Ты, кто работает без творческой инициативы, по сложившемуся шаблону // Словарь современного литературного языка. Т. 12 (Р–М–Л), Академия наук СССР, 1961. С. 1208.

<sup>2</sup> Краткий миг творчества: О том, как делаются научные открытия: Сб. / сост. В. Черникова М., 1988. С. 3.

## Люди и судьбы

Цель данной публикации — сохранение памяти о человеке с большой буквы, уникального профессионала своего дела, которому он отдал лучшие годы своей жизни.

Во многих уголках нашей страны и за ее пределами знают Б.В. Банка, его ученики успешно трудятся в Библиотеке АН и библиотеках академического профиля России, в Китае, Вьетнаме, Закавказье, Болгарии, Чехии, Словакии, Молдавии, Украине, Белоруссии, Эстонии, Литве и ряде других стран.

Нам удалось найти некоторые образцы его учебно-педагогических разработок, которые здесь приводятся. В них отражено глубокое знание предмета, о котором писал Б.В. Банк, объективность оценки, неназойливое и уважительное, а не поучительное отношение к студентам и аспирантам, чьи работы он рецензировал. Письма Б.В. Банка написаны замечательным литературным языком, перед нами предстает благороднейшая деликатная личность. Были собраны воспоминания людей, которые знали или были как-то связаны с этим замечательным человеком. Воспоминания носят разный характер — большие и маленькие, но все они

весьма интересные и полезные, особенно для молодых библиотекарей.

Он создавал — письма, рукописи, книги с его автографами, пригласительные билеты на различные мероприятия, где он участвовал, — почти ничего не осталось.

Невосполнимые потери — что может быть хуже. Вот почему назрела необходимость, активнее развивать такое направление нашей профессии, как библиотековедческая биографика. В русле биографики активно можно изучать жизнь и творчество выдающихся библиотекарей — теоретиков и практиков и затем, на этой основе, создавать работы о них.

Каждый человек, думает о будущем и вспоминает прошлое, которое у каждого своё вот из этих маленьких «прошлых» и складывается большая история страны, история нашей науки.

Мы все прикасались к истории, однако не всегда эти «прикосновения» запоминаются, поэтому важным документом, сохраняющим память и «черты лиц» выдающихся людей и являются воспоминания, подобные тем, которые мы постарались опубликовать.



*Хотелось бы особо отметить, что появление в свет книги  
о Б.В. Банке и воспоминаний о нем в этом журнале —  
всецело заслуга директора БАН Валерия Павловича Леонова.  
Выражаем ему искреннюю признательность и благодарность.*



## **ЭРУДИРОВАННЫЙ И БЛАГОСКЛОННЫЙ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ**

*Марье Аасметс*

Мои воспоминания об этом видном библиотечном деятеле в основном связаны с учебой в стационарной аспирантуре Ленинградского института культуры (1970–1973). Это были золотые дни моей молодости. В конце первого учебного года мне исполнилось 25 лет и я вместе с другими аспирантами провела белую ночь на Невской набережной, восхищаясь разведением мостов.

Это был необычный период жизни, время интенсивного культурного обогащения. Многие из нас впервые жили в метрополии и питались её особой атмосферой. В привычку вошло частое посещение Эрмитажа и превосходных концертных залов. Даже кинотеатры были такие, каких раньше не видели: роскошные, со многими залами, уютными вестибюлями и буфетами. Самым любимым местом, конечно, стала библиотека имени Салтыкова-Щедрина с её высокими читальными залами, где даже воздух был пропитан эрудицией. Везде можно было изучать лучшие традиции русской культуры.

Наши преподаватели из Института культуры в наш культурный досуг не вмешивались, но закаляли наш дух другими приёмами. На первом плане на сцене воспоминаний появляются заведующий кафедрой библиотековедения, строгий, но весьма доброжелательный Василий Фёдорович Сахаров и мой научный руководитель, темпераментный профессор психологии Александр Григорьевич Ковалёв. Несколько иную позицию занимает эрудированный и благосклонный Борис Владимирович Банк. Борис Владимирович всегда был очень спокойным, манера речи лаконичная, формулировки сжатые и чёткие. Он деликатно учитывал то, что я слабо владею русским языком.

Борис Владимирович, как давний исследователь читателей и чтения, вскоре стал моим деликатным советником в научных вопросах. Его монография

«Изучение читателей в России (XIX в.)» в годы моей преподавательской деятельности стала для меня настольной книгой при проведении курса «Работа с читателями». Эта учебная дисциплина была одной из наиболее идеологизированных в наших учебных планах. Отчасти потому, что в рамках этого курса надо было проводить объёмный цикл лекций и семинарских занятий по теме изучения читателей и чтения.

Моё личное знакомство с Борисом Владимировичем началось сразу, осенью 1970 г. Было очень приятно и уважительно, когда после какого-то собрания аспирантов этот почтенный человек обратился ко мне и предложил побеседовать. Сначала наши разговоры были связаны со знакомой Борису Владимировичу Эстонией и эстонскими библиотекарями. Борис Владимирович имел долговременные и тесные связи с нашей страной. Начиная с 1959 г., он ежегодно бывал летом в курортном городе Пярну. Там проводили летний отпуск многие ленинградские интеллигенты.

Он был педагогом для многих эстонских библиотечных работников и будущих преподавателей. Ему были присущи углубление в преподавательскую работу, блистательная эрудиция, дружеское и тактичное отношение к студентам. Среди них оказались Кальё Вескимяги и Маре Лотть, которые стали моими педагогами. Борис Владимирович был научным руководителем диссертации эстонского социолога Ханса Хансена. К. Вескимяги, Х. Хансен и К. Оя связаны с проведением ряда основополагающих исследований читателей и чтения в библиотеках Эстонии с 1960-х по 1980-е годы. Борис Владимирович был экспертом исследования чтения в Эстонии. За заслуги в библиотечном деле и библиотековедении Эстонии он был удостоен почётной грамоты Министерства культуры ЭССР.

Особенно тесные и дружеские отношения Борис Владимирович имел с Калью Оя (1920–1995) — главным библиотекарем Республиканской библиотеки ЭССР. Калью Оя был репрессирован: он был арестован и сослан в Сибирь в 1941 г. В Эстонию он вернулся в 1948 г., но через год был снова отправлен в Сибирь, откуда вернулся в 1954 г. С Борисом Владимировичем он познакомился в Ленинграде, где Калью Оя заочно учился библиотековедению в Институте культуры. В вузах Ленинграда было немало эстонцев, прошлое которых не было приемлемым для приёмных комиссий вузов Эстонии. Калью Оя является и автором некролога Бориса Владимировича. Статьи Бориса Владимировича Банка как исследователя чтения были мне знакомы в связи с написанием дипломной работы. Например, я усердно реферировала его статью «Н.К. Крупская об изучении читателей» (1957). Я была тогда заинтересована библиопсихологией Николая Александровича Рубакина. Тему курсовых, а потом дипломной работы, подготовила для меня доцент Хелене Йохани (1903–1999), бывший директор Республиканской библиотеки. В 30-е годы она сама увлекалась библиопсихологией, а также изучением передового опыта советского библиотековедения. Хелене Йохани принадлежала к числу самых активных членов Эстонского общества библиотекарей. В 1937 г. она и Александр Сибуль (1884–1981), директор Таллинской городской библиотеки, совершили поездку по библиотекам Ленинграда и Москвы. В библиотеке имени Салтыкова-Щедрина их встретил и провёл им экскурсию Владимир Эммануилович Банк, научный секретарь библиотеки...

В аспирантуре я собиралась более подробно изучать теорию библиопсихологии Рубакина. По наивности, я и не подозревала, что такая тема совершенно не диссертательна. Из-за неподходящего первоначального варианта формулирование темы диссертации заняло доволь-

но много времени. Общение с Борисом Владимировичем стало для меня опорой при адаптации с новыми обстоятельствами.

Борис Владимирович давал ценные советы в области методики работы. В первой части диссертации я анализировала сочинения читателей, написанные по впечатлениям от чтения романа «Анна Каренина».

Помню долгие разговоры о пригодности романа «Анна Каренина» для сбора высказываний читателей. Борис Владимирович сомневался и в том, полностью ли адекватен перевод этого шедевра мировой литературы на эстонский язык. Он ко всему относился критически, но имел конструктивный образ мышления.

У нас было много интересных бесед. По доброму приглашению Бориса Владимировича я навещала его дома, в старой и своеобразной квартире вблизи от станции метро «Площадь Восстания». После окончания аспирантуры наши контакты продолжились в письменном виде.

Борис Владимирович неоднократно рассказывал о своей научной деятельности и о причинах своего долгого молчания как исследователя.

Хорошим подтверждением к этой теме являются следующие строки из письма Бориса Владимировича от 9 мая 1980 г.: «Замечу, кстати, что история нашей науки и практики ОЧЕНЬ нужна, но, увы, до сих пор многие этого не понимают. Считают, что заниматься этим значит ОТРЫВАТЬСЯ от современности, делать ненужное. Прямо скажу: это точка зрения чиновников и, мягко говоря, неумных людей, но, к сожалению, ОНИ часто задают тон. /.../»

«Вдумайтесь: ЗА 25 ЛЕТ, о которых я упомянул, кое-кто фактически не имел права, а значит и возможности выступать в печати. К числу этих «кое-кого», отношусь и я. Да, это совершенно точно. Об этом до 1934 г. знала и Н.К. Крупская. Она утешала: «Подождите, время изменится...» Оно изменилось, но ... но

с оглядкой кое на что из прошлого. Факты??? Во вводной статье к сборнику «Советский читатель» я не смог (не по своему желанию) «осветить» 30-е годы; то же и в учебнике «Работа с читателями». Это не всё, а только пример.

Неоднократно Борис Владимирович рассказывал о вызовах в определенное заведение и о допросах. Темы сталинских репрессий и судьбы советской библиотечной науки нашли в его беседах многогранное и пронизательное освещение. Приведем ещё несколько отрывков из письма Бориса Владимировича от 8 июня 1980 г.: «Да, 30-е и 40-е годы, а также начало 50-х, были периодом вынужденного застоя. Исследовательская работа в области изучения читателей (и библиотековедения, да и не только библиотековедения) вообще НЕ велась. Ею не было возможностей заниматься. Это относится, в частности, и ко мне. Дело в условиях того времени, а не в желании (или нежелании) отдельных работников. На практике, т. е. в библиотеках изучение читателей сводилось к анализу читательских формуляров и материалов библиотечной статистики. В виде очень редкого исключения это изучение находило кое-какое слабое отражение в печати, краткое, формальное (отдельные заметки хроникерского порядка).

Мой соавтор Александр Яковлевич Виленкин талантливый, инициативный, крупный библиотековед и политпросветработник. Ему принадлежит много публикаций, преимущественно в библиотековедческой периодике 20-х годов. Он часто и очень удачно выступал с докладами на различных ленинградских и всероссийских конференциях и совещаниях того времени. Несомненно, он сделал бы немало интересного и ценного и в дальнейшем, но с 30-х годов Виленкин был лишен этой возможности, а позже никто ничего не слышал о его судьбе.

Н.К. Крупская всячески старалась помочь развитию исследовательской работы, знала положение дел, однако, даже и ее возможности с 30-х годов были крайне ограничены.

Вас интересует влияние Н.А. Рубакина на Н.К. Крупскую. Скажу откровенно: это вопрос неожиданный. Разумеется, она была знакома с работами Рубакина, но её деятельность в области изучения читателей протекала в совершенно другом плане, который НИКАК не связан с влиянием Рубакина. Его взгляды и мировоззрение были ей совершенно чужды<sup>1</sup>.

После смерти Бориса Владимировича его личная библиотека была передана Национальной библиотеке Эстонии. Под руководством Калью Оя была защищена дипломная работа Рийны Соосаар «Личная библиотека русского библиотековеда Бориса Банка», 1990, 183 с. В работе анализируется состав библиотеки и даётся её систематический печатный каталог. В данное время библиотека Бориса Владимировича хранится в резервном фонде Национальной библиотеки. Трогательно смотреть и перелистывать там книги. Почти новые издания совместных работ Бориса Владимировича и Александра Яковлевича Виленкина «Деревенская беднота и библиотека» (1927), «Крестьянская молодёжь и книга» (1930), «Рабочий читатель в библиотеке» (1930). Проработанные Борисом Владимировичем слова и абзацы подчеркнуты, вставлены закладки в классические работы Н.А. Рубакина «Среди книг» и «Психология читателя и книги». В последней лежит записка: «Вернуть лично Б.В. Банку...»

Борис Владимирович был редкостным человеком, имеющим глубокую привязанность к библиотековедению и к науке. Борис Владимирович был и остаётся моим символом русского библиотековедения.

<sup>1</sup> Письма Б.В. Банка к Марье Аасметс.



## ПИСЬМА К МАРЬЕ ААСМЕТС

8 июня 1980 г.

Приветствую Вас, Марье!

Ваше письмо пришло 25 мая. В это время я находился вне Ленинграда — на коротком отдыхе. Возвратился 1 июня вечером и в течение недели занимался сначала с аспиранткой, затем с Х. Хансеном, помогал ему в подготовке к защите диссертации. Только что освобожден от этой работы и поэтому лишь сейчас имею возможность ответить Вам.

Интересующие Вас вопросы нуждаются в обстоятельном ответе — не письменном, а устном, но встреча с Вами не предвидится. В письме буду краток, отмечу самое основное.

Не браните себя: Ваш «дилетантизм» вынужденный: ведь в литературных источниках имеются более чем скудные сведения о том, что Вам нужно.

Да, 30-е и 40-е годы, а также начало 50-х были периодом вынужденного застоя. Исследовательская работа в области изучения читателей (и библиотекведения вообще) — НЕ велась. Ею не было возможностей заниматься. Это относится, в частности, и ко мне. Дело в условиях того времени, а не в желании (или нежелании) отдельных работников. На практике, т. е. в библиотеках изучение читателей сводилось к анализу читательских формуляров и материалов, библиотечной статистики. В виде очень редкого исключения это изучение находило кое-какое слабое отражение в печати, — краткое, формальное (отдельные заметки хроникерского порядка).

Мой соавтор — Александр Яковлевич Виленкин — талантливый, инициативный, крупный библиотеквед и политпросветработник. Ему принадлежит много публикаций, преимущественно в библиотекведческой периодике 20-х годов. Он часто и очень удачно выступал с докладами на различных конференциях и совещаниях того же времени — ленинградских и всероссийских. Несомнен-

но, он сделал бы немало интересного и ценного и в дальнейшем, но с 30-х годов Виленкин был лишен этой возможности и позже никто ничего не слышал о его судьбе.

Н.К. Крупская всячески старалась помочь развитию исследовательской работы, знала положение дела, однако даже и ее возможности с 30-х годов были крайне ограничены.

Вас интересует влияние Н.А. Рубакина на Н.К. Крупскую. Скажу откровенно: этот вопрос неожиданный. Разумеется, она была знакома с работами Рубакина, но ее деятельность в области изучения читателей протекала в совершенно другом плане, который НИКАК не связан с влиянием Рубакина. Его взгляды и мировоззрение были ей совершенно чужды.

Вот, в сущности, и всё, что можно сообщить письменно. Повторяю: при встрече я привел бы немало дополнительных сведений.

К сожалению, я проведу лето в городе: поездка в Пярну (я там бывал ежегодно, начиная с 1959 года) требовала бы полного бытового самообслуживания, а состояние здоровья мне этого не позволяет.

Понятно, я отвечу, если Вы напишите.

Искреннейшее желаю Вам всего лучшего. Крепко жму руку.

Ваш



09.V.1980

Спасибо Вам, Марье, за ответное письмо, а меня Вам благодарить, честное слово, излишне. Ведь мои строки просто человеческие, дружеские, т. е. не формальной обязанностью продиктованные.

А теперь, получив Ваше письмо и узнав из него о постигшем Вас горе, я столь же искренне прошу принять моё душевное сочувствие и пожелать Вам бодрости, стойкости, хотя отлично сознаю по собственному опыту, что в словах мало проку, при всём желании пишущего, они ничего не дают и ничего не могут изменить. Только время (это общеизвестно) спо-

собно кое-что сгладить, а кроме времени — большая, поглощающая его и очень плотно занимающая голову, заставляющая уйти от других мыслей — работа. Её значение ни с чем не сравнимо.

Ваша болезнь... Что сказать о ней? Всячески старайтесь от неё избавиться и, полагаю, в недалёком будущем избавитесь, особенно если сможете отвлекаться опять таки работой, ведь имеются же дела, которыми можно заниматься и в период хвори. Не так ли?

Да, в прошлом — в прошлом нашей работы — есть много интересного, полезного, нужного не только с точки зрения истории, но и сегодня, и завтра, и в дальнейшем. Замечу кстати, что история нашей науки и практики очень нужна, но, увы, до сих пор многие этого не понимают. Считают, что заниматься этим значит отрываться от современности, делать ненужное. Прямо скажу: это точка зрения чиновников и, мягко говоря, неумных людей, но, к сожалению, они часто задают тон. А.Н. Ванеев один из считанных библиотекосведов, который пробил эту стену. Тем больше его заслуга.

Однако при этом учтите весьма важное обстоятельство. Он опирался почти исключительно на печатные источники. А между тем — Вам, может быть, это неизвестно — в течение почти четверти века (с начала 30-х годов до XXII съезда КПСС по ряду причин, о которые не могу сообщить, в печать проникали только часть материала, и его освещение было (по тем же причинам) не всегда объективным. Кое-что было только подписано теми, чьи фамилии указаны, а подлинными авторами являлись совсем другие люди, — те вредные для дела работники, против которых были направлены фактически написанные книги, статьи и иные материалы. Это относится и к кое-чему из дискуссий.

Вдумайтесь: за 25 лет, о которых я упомянул, кое-кто фактически не имел права, а значит и возможности выступать в печати. К числу этих, «кое-кого», отношусь и я. Да, это совершенно точно. Об этом

до 1939 г. знала и Н.К. Крупская. Она утешала: «Подождите, время изменится». Оно изменилось, но..., но с оглядкой кое на что из прошлого. Факты? Во вводной статье к сборнику «Советский читатель» я не смог (не по своему желанию) осветить 30-е годы; то же и в учебнике «Работа с читателями». Это не всё, а только примеры. А.Н. Ванеев о том же периоде сказал очень мало и неточно...

Ну, а сейчас? Сейчас говорят: «Зачем о прошлом? Это неактуально. Пишите о современности...».

Кажется, я хоть и более или менее, не связанно, но правдиво ответил на Ваши вопросы и очень справедливые претензии. Добавлю, что мемуаров не пишу — не привлекает меня это.

Вероятно, история останется с «белыми пятнами». Думаю, что, то же бывало и в отдалённом прошлом. Может быть, это же повторится и в будущем. И всё это не только в библиотекосведении.

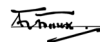
Всего лучшего Вам желаю.

Если пожелаете, напишите. Может быть, что-то дополню (конкретно). При встрече можно бы и побеседовать, это легче.

Лето, вероятно, проведу в городе. Это никуда не годится. Поездки в Пярну больше годятся: там — сплошное бытовое самообслуживание, а мои болезни лишены этой возможности. Кроме Пярну нет выбора.

Жму руку и шлю большой привет.

Дружески Ваш



25.XII.1977

Поздравляю Вас, Марье, с наступающим Новым годом.

Откровенно говоря, поддерживаю традицию, к которой отношусь более чем скептически. В самом деле: новый год — это же неизвестность. Не странно ли поздравлять с неизвестностью? Впрочем, странностей и без того много.

Зато без всяких оговорок ещё раз горячо поздравляю с присуждением степени. Шлю самые лучшие пожелания.

Вы, разумеется, займётесь новой научной работой. Какой именно — это зависит

от Ваших склонностей, и давать советы (особенно когда об этом не спрашивают) неуместно. Но если бы Вы спросили, то я сказал бы: по-моему, очень важная проблема — научное обоснование индивидуальной работы библиотекаря с читателем. Думаю, что Вы могли бы помочь решению этой проблемы (в психологическом аспекте).

Крепко жму руку  
С большим приветом



30.IV.1983 г.

Дорогая Марья!

Получив этот конверт, не подумайте, что я сошёл с ума. Нет, по части головы всё в норме. А дело в том, что я решил поздравить Вас с тремя датами. Из них первую — Жен-

ский день — в своё время пропустил и сейчас напоминаю о ней... конвертом. Вторая дата — 1 мая — тоже окажется в прошлом: письмо придёт с опозданием, но думаю, что всё-таки до третьего, а по значению главного праздника — до Дня Победы.

Будьте здоровы и во всех отношениях благополучны. Шлю Вам большой привет.

Ваш



P.S. Никак не могу примириться с тем, что лишён возможности поехать в Эстонию, побывать в Таллине и Пярну, увидеть эстонских друзей.

Моя «чудная» болезнь, как и полагается, прогрессирует, т. е. становится более острой.

Б.Б.

## ОСОБЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ

*Е.И. Борисова*

Мне посчастливилось работать под руководством Бориса Владимировича Банка, когда я, обучаясь на последнем курсе Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской, проходила практику по специализации «Преподаватель среднего специального учебного заведения» в Ленинградском библиотечном техникуме, по окончании которой писала дипломную работу.

Первое наше знакомство состоялось дома у Бориса Владимировича. Помню, что я и мои сокурсницы перед первой встречей страшно волновались. В деканате нас предупредили, что научный руководитель темы — человек очень требовательный, строгий и скрупулезный, поэтому нам предстоит работа, справиться с которой смогут не все.

Гостеприимная атмосфера, в которую мы попали, перешагнув порог дома Бориса Владимировича, рассеяла все сомнения. На меня он произвел сильнейшее впечатление своей эрудицией и интеллигентностью, особым петербургским сти-

лем общения. Безусловно, Борис Владимирович с первой встречи настроил нас на серьезную и кропотливую работу над дипломным проектом, но вместе с тем сразу же стало ясно, что наш руководитель — заинтересованный участник совместной творческой деятельности, душой болеющий за результаты общей работы. Такое отношение к студентам просто обязывало работать ответственно и с полной отдачей. Под его руководством писать дипломную работу было необыкновенно легко и интересно. Спустя годы я понимаю, что это заслуга исключительно Бориса Владимировича, который умело организовывал работу, продумывал все до мелочей, причем для каждого студента индивидуально.

Особенно уютным казался мне его дом, куда всегда очень хотелось приходить. В нем царствовала Ее Величество — Книга, которая признавалась высочайшей ценностью. Всегда поражалась, как такое огромное книжное богатство разместилось в небольшой гос-

тиной комнате, где за старинным круглым столом проходило наше общение с Борисом Владимировичем Банком. Каждая встреча проходила в неформальной обстановке — разговор за чашкой чая со всевозможными угощениями, которые заботливо готовила его дочь — Наталья Борисовна. Темы бесед с Борисом Владимировичем всегда выходили за рамки дипломной работы.

Особенно мне запомнились его размышления о роли русского языка, знатоком которого он был. Борис Владимирович любил задавать “провокационные вопросы”, проверяя, как студент умеет излагать свои мысли. Он был необыкновенно интересным собеседником. Бывая в их доме, я всегда забывала о времени и зачастую засиживалась до полуночи, едва успевая до закрытия метро.

После благополучной защиты диплома наши теплые взаимоотношения сохранились. Когда я уехала в Забайкалье и начала работать в библиотеке, мы вели переписку. Борис Владимирович сразу почувствовал, что я, как молодой специалист, нуждаюсь в опеке и постоянно в письмах делился со мной опытом организации библиотечного дела, за что я ему в ответах выражала большую признательность. К сожалению, наше общение продолжалось недолго.

Спустя полгода Борис Владимирович ушел из жизни.

Незадолго до этого печального события мне представилась возможность приехать в Петербург и повидаться с ним. Запомнились большая радость встречи и ощущение тягостного расставания надолго. Борис Владимирович строил планы совместной работы, рассказывал о студентках-дипломницах, с которыми начал работу в 1984 г. Однако их выпуск под его руководством не состоялся. Мне и моим сокурсницам суждено было стать его последними дипломницами.

После смерти Бориса Владимировича неожиданно для меня дружеские отношения сложились с Натальей Борисовной. Приходя к ней в гости, я по-прежнему засиживалась допоздна, вспоминая Бориса Владимировича, студенческие годы, все то, что нас связывало.

Сегодня, когда библиотечная общественность отмечает 100-летний юбилей со дня рождения выдающегося русского библиотековеда Бориса Владимировича Банка, новое звучание приобретают его размышления о сути библиотечной профессии, о роли средней и высшей школы в становлении библиотечных специалистов из его рукописного наследия, небольшая часть которого представлена в «Беседе о библиотечной профессии»<sup>1</sup>.

## **БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ БАНК С ЛЮБОВЬЮ К БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРОФЕССИИ**

*В.А. Бородина*

«Воспоминания... Вспоминать ли? Да вспоминать! Вспомнить не для того, чтобы забыть то, что составляет сегодняшнюю нашу жизнь... вспоминать то, что мило, что дорого, то есть ценно, нужно именно сегодня, — для сегодня и для завтра... Идя вперёд, решая сегодняшние задачи, размышляя над задачами завтрашними и послезавтрашними, оглядываешься

назад, смотришь и в прошлое» [1, с. 376]. Такие слова прозвучали в выступлении Бориса Владимировича Банка ещё в 1948 году в связи с 30-летием Ленинградского библиотечного института им. Н.К. Крупской.

Любые воспоминания о знакомом тебе человеке, его личности связаны и со значимыми событиями собственной жизни.

<sup>1</sup> Банк Б.В. Избранное. СПб., 2011. С. 334.

Два эпизода моей жизни тесно связаны с именем Бориса Владимировича Банка, с библиотечной наукой. Первый — утверждение темы диссертации в 1979 г. До этого времени мне не приходилось встречаться с Борисом Владимировичем. Поразил его глубокий интерес не просто к теме, а в контексте библиотечной профессии. В то время тема для библиотекведения выглядела несколько чужеродной. Она отражала психолого-педагогические вопросы обучения чтению, причем связанные с интенсификацией процесса чтения как психологического явления. Борис Владимирович задавал самое большое количество вопросов, в которых проявлялись глубокие знания о чтении с психологической и педагогической точек зрения, но в широком культурологическом контексте. Много вопросов задавал и о методах исследования, особенно о психолого-педагогическом эксперименте при наличии контрольной группы. Этот метод практически не использовался в библиотекведении.

Интерес Б.В. Банка к методам исследования чтения понятен. Его научная деятельность теснейшим образом была связана с методологией, теорией и методикой исследований в области чтения, руководства им, изучением библиотечной работы с читателями. Особо выделю монографическую работу «Изучение читателей в России (XIX в.)» и учебное пособие «Эффективность методов руководства чтением молодежи в массовой библиотеке»

Б.В. Банк не без основания утверждал: «Руководство чтением предполагает знание объекта руководства — читателя. Для этого необходимо его изучение». Сейчас же термин «руководство чтением» стал персоной «нон грата» в угоду «права не читать» и «читать, что попало» с легкого пера Даниэля Пеннака. Это цитируется многими с упоением. Суждение, с которого начинается его книга, — «Глагол «читать» не терпит повелительного наклонения» только ленивый не упоминал [2]. Зачастую оно берется в качестве

эпиграфа в рассуждениях о чтении сегодня. И всё это стало, чуть ли не методологической основой в обосновании свободы чтения и суверенитета читателя. Исследований, подтверждающих влияние такой свободы чтения на его качество, нет. А в итоге мы получаем то, что получаем: значительное снижение качества чтения как в самом процессе чтения, так и в круге чтения.

Однако практика развития читателя подтверждает иное. В монографической работе Б.В. Банка «Изучение читателей в России (XIX в.)» весьма убедительно показано, что изучение восприятия содержания книг становится основой в рекомендации круга чтения. Это свидетельство академического мышления Б.В. Банка, по-настоящему инновационного и для сегодняшнего времени.

Второй эпизод также тесно связан с этой же проблемой, когда в 1984 г. Б.В. Банк был научным редактором достаточно сложного по проблематике сборника научных трудов «Комплексный подход к руководству чтением и пропаганде литературы», к сожалению, вышедшего уже после его смерти. Борис Владимирович работал с каждым автором индивидуально, уделяя значительное количество своего личного времени на общение. В то время ему уже было 84 года, и оставалось менее двух месяцев жизни. Он вникал во все тонкости моей статьи «Изучение продуктивности читательской деятельности как комплексная проблема», доходил до самой сути, обязательно увязывая с библиотечными проблемами чтения. В этой статье было представлено исследование продуктивности чтения, в котором использованы психологические и многомерные методы математического анализа для обоснования повышения эффективности управления читательской деятельностью в целях развития личности читателя. Б.В. Банк обсуждал буквально каждый тезис статьи, не оставляя без дополнительной аргументации ни одного значимого суждения, выходящего на уровень научной закономерности.

Борис Владимирович понимал и поддерживал словом и делом идею, что библиотека, являясь социальным институтом, должна располагать данными о предельной и оптимальной продуктивности читательской деятельности, психолого-педагогических возможностях развития человека читающего. Во многих его работах обосновывалось и доказывалось, что проблемы эффективности методов руководства чтением являются весьма значимыми для библиотечного дела, необходимыми, но и сложными. Его боль за судьбу исследования «Эффективность методов руководства чтением молодежи в массовой библиотеке» высказана в письме Н.И. Сергеевой — проректору по научной работе. Во многом это письмо способствовало тому, что результаты этого исследования были опубликованы и стали известны библиотечному сообществу [1, с. 396–398]. А ведь в то время Борис Владимирович находился, по его словам, «на заслуженном отдыхе», и которым он всячески избегал пользоваться, так как только в труде находил смысл существования. Такая бескорыстная любовь к делу — пример всем нам, живущим в XXI веке, нравственного отношения к профессии.

Даже эти эпизоды из моей профессиональной жизни свидетельствуют о системном понимании Б.В. Банком проблем чтения и необходимости управления ими в условиях библиотек. Но вся его жизнь — доказательство серьезного вклада в библиотечное читателеведение и свидетельство огромной преданности и любви к своей профессии.

Лучше, чем сам Борис Владимирович, не скажешь, поэтому приведу выдержки из его работы, ранее не известной специалистам, и опубликованной только в этом году [1, с. 324–329]:

«Всякая профессия, специальность хороша, когда ее любишь — и наоборот».

«В чем особенности библиотечной профессии? Обязательно связь работы с книгой и в подавляющем большинстве случаев — общении с людьми, с читате-

лями — та или иная работа с ними. Это значит, что содержание библиотечной профессии — очень богатое, многогранное, ибо очень разнообразны книги, люди и их запросы, цели чтения, обращения к печатному слову (работа, учебные занятия, общественная деятельность, различные «любительские», непрофессиональные занятия, отдых, развлечения, бытовые вопросы и нужды и т. д.) — и во всем этом, так или иначе нужна помощь библиотекаря. В этом разнообразии и богатстве — и интересность, и сложность одновременно» [1, с. 324].

Он писал о нашей профессии как живой, активной, творческой, требующей широкого знания и книг, и людей-читателей. Его любовь к профессии проявилась в «деликатном вопросе»: «... можно ли любить и выбирать профессию, основываясь на материальном расчете?» [1, с. 325]. И весьма убедительно и образно отвечал: «Но выбирать и любить что-то — профессию — за деньги то же, что жениться или выходить замуж по расчету, за деньги. Какая тут «любовь», какое тут нравственное удовлетворение, счастье? Тут — торг, и притом торг нечестный, и тут по большей части — причины неудач, несчастья, постоянные тяготы» [1, с. 325–326]. При этом он не предлагал «сбросить со счета материальный фактор».

Его любовь к библиотечной профессии естественно связана была с личными интересами и любовью к художественной литературе всех жанров, к музыке — хорошей, независимо от жанра; к живой природе и одновременно к технике (железным дорогам, транспорту, локомотивам), и к фотографии. Но больше всего Борис Владимирович любил людей, интересовался их духовной жизнью. И как он сам отмечал: «В этом — связь с библиотечной и педагогической работой, тут очень много от того, что Горький называл «человековедением» (говоря о литературе)» [1, с. 326]. То, что Борис Владимирович пришел в библиотечную профессию с любовью, — сыграл роль

его отец — Владимир Эммануилович Банк, который в свою очередь пришел на библиотечную работу по рекомендации своего отца (деда Бориса Владимировича) и В.В. Стасова. Владимир Васильевич Стасов увлек «невыгодной» библиотечной работой его отца, ставшей для него профессией, жизнью, гордостью, любовью. Все это было передано и Борису Владимировичу.

Примеры любви к профессии он черпал также из знакомства и связи с людьми, которых называл своими учителями. Это: Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, В.А. Зеленко, Я. Нетупская, Л.Н. Троповский, Л.Б. Хавкина, А.К. Виноградов, А.В. Мезьер и др. Б.В. Банк пишет: «Все они, все, столь разные по роду деятельности и по взглядам, любили свое дело, жили им...» [1, с. 327]. Красной нитью проходит его мысль о любви к людям, без которой немислима библиотечная профессия. Закономерно, что Борис Владимирович занялся и педагогической деятельностью. Он свой опыт, практику стал передавать другим на курсах, семинарах, в средних специальных учебных заведениях, затем в институте. Надо отметить и его литературную деятельность.

Конечно, были трудности, и не просто трудности, а серьезные проблемы, определяемые особенностями той эпохи. Говорилось об этом «эзоповским» языком: «в некоторые периоды бывало, что творческая деятельность ограничивалась, тормозилась разными привходящими обстоятельствами...» [1, с. 328]. Сам Борис Владимирович отмечал, что эти обстоятельства отражались на здоровье и настроении, «но никак не на вере в нужность нашей специальности», хотя работа в таких условиях «объективно была гораздо менее полезной, чем могла бы быть» [1, с. 328]. Об этом позже (в нашем общении в 1984 г.) Борис Владимирович говорил достаточно открыто и откровенно.

Не лишним будет напомнить то, что делал Б.В. Банк, участвуя в разнообразной по характеру и многогранной дея-

тельности в библиотеке с читателями, как технической, так и содержательной. Это актуальным должно быть и для современного библиотекаря, живущего в компьютерную эру, особенно: «В области пропаганды книг и работы с читателями — все, начиная с изготовления аншлага «Вход в библиотеку» по готовому трафарету — до разработки проекта оформления помещения большой библиотеки — для художников; до проведения бесед-лекций о [В.] Шекспире и символистах; начиная с «анкетного» опроса нового читателя при записи его в библиотеку — до направления чтения на протяжении целого ряда лет работы с читателями (в том числе и заочно, путем переписки); и все, начиная с наведения простейшей библиотечной справки по библиографическому указателю — до составления программы чтения» [1, с. 328]. И что же в этом было самое интересное? — Такой вопрос задает себе Борис Владимирович, и так отвечает на него: «По-моему, все то, в чем было общение с живыми людьми — с читателями. И если бы только знали, сколько жизней было узнано, сколько человеческих судеб, сколько тайн доверено!» [1, с. 329].

Его любовь к библиотечной профессии проявилась и в задумке «написать книгу, в которой будут показаны судьбы ряда людей в связи с книгами, которые повлияли на их жизнь и которые связали этих людей между собой на долгие годы — связали в плане общественном и личном» [1, с. 329]. Для этого «нужно суметь преодолеть большое волнение, которое вызывает материал — факты, события (люди-то близкие). Если это выйдет хоть сколько-нибудь значит, удастся показать и фактическое значение труда библиотекаря, и романтику (да, романтику!) его работы» [19, с. 329]. Эти слова Бориса Владимировича характеризуют его самого как библиотечного романтика, бесконечно влюбленного в «человековедческую» (и добавлю) «человекоформирующую» профессию, в которой главное — Человек Читающий.

Его любовь к библиотечной профессии проявлялась и в отношении к библиотечному образованию. Он не мыслил учебный процесс без участия самих обучаемых, без развития и совершенствования их самостоятельной работы. И считал, что педагоги должны «систематически, настойчиво учить самостоятельной работе, внести в практику преподавания больше заданий, требующих именно такой работы, «по косточкам» разбирать со студентами, сделанное ими, без скидки оценивать результаты их труда» [1, с. 344]. И разбирал «по косточкам» содержание курсовых работ на консультациях для студентов. Очень не любил общие фразы, набор «газетных» лозунгов, называя это «политической трескотнёй». Вместе с тем, Борис Владимирович никогда не оскорблял студентов, требовательно и принципиально относился к ним, но всегда достойно и уважительно, умея скрасить промахи студентов иронией. Свидетелем такого общения со студентами я была.

Мне очень импонирует и его отношение к проверке знаний студентов с помощью экзамена. Он не считал экзамен лучшим способом проверки знаний в том виде, в котором он по традиции применялся (устном виде по билетам). «Лучшими на экзамене зачастую оказываются те, у кого отличная память. Но запомнить — одно, а усвоить, знать, уметь — совсем другое. Не правильнее ли судить о знании и навыках по совокупности оценок, которые студент получит на семинарах и практических занятиях, за пройденную практику, за курсовые и иные работы? Мы полагаем, что такая система стимулировала бы и самостоятельную работу студентов» [1, с. 344]. Это звучит весьма современно, несмотря на то, что написано было в 1976 г. А его работа, впервые опубликованная только в этом году, свидетельство высокого уровня методологической культуры в преподавании (и не только библиотечных дисциплин!).

Её надо не просто читать, а изучать. В нашем суетном мире меня поразила своей актуальностью простая научно-педагогическая мысль «Опыт преподавания библиотечных дисциплин очень велик, но не обобщен, не проанализирован. Специальные пособия по методике преподавания наших дисциплин отсутствуют. Они очень мало освещены в печати» [1, с. 345]. Но эта работа была написана в 1971 году!!!

А что происходит сейчас с нашим библиотечно-информационным образованием? К сожалению, оно оторвано от практической деятельности с читателями с точки зрения «человековедческой» и «человекосозидающей» составляющей в библиотечном образовании. В вузовском библиотечно-информационном образовании доминирует тенденция подготовки кадров с ориентацией на сервисную деятельность. Отсюда и безликое название курса «Библиотечно-информационное обслуживание» вместо названия «Работа с читателями»; и «пользователь» — вместо «читатель». Показателен факт отношения библиотекарей-практиков к таким переменам. В кулуарах III Всероссийского форума публичных библиотек «Общедоступные библиотеки. Вызовы времени», проходившего 6–8 декабря 2011 г., сказали, что только смирились и привыкли к термину «потребитель библиотек» вместо «читатель», нам вбрасывают новый термин «клиент библиотеки». Вот так: «в библиотеке будущего — клиент, а не читатель». А для Б.В. Банка главным в библиотечной деятельности было общение с живыми людьми — с читателями, с узнаванием человеческих судеб.

Сейчас вопрос о судьбе библиотек, а значит и о библиотечном образовании, стоит очень остро. Каковы тенденции возобладают? Сервисно-рыночные или гуманистические? Кто победит: читатель или клиент? Не уничтожаем ли мы «Ноев ковчег» библиотечно-информационного образования? Что делать? Надо очень



и очень задуматься, «перезагрузить» наше коллективное библиотечно-информационное сознание. Весьма кстати вышла статья *Гениевой Е.Ю.* «Библиотека как институт модернизации или Ноев ковчег цивилизации» [3]. Полезно всему библиотечному сообществу, и в первую очередь, политикам в области библиотечно-информационного образования не только прочесть, но и обсудить эту статью. Может возникнуть вопрос: «А какое отношение имеет это к Б.В. Банку?». Чтение статьи подтверждает, что всю свою профессиональную жизнь, говоря словами Е.Ю. Гениевой, Б.В. Банк отдал «животворному, культуротворному процессу, имеющему под собой глубокую традицию и глубокий гуманистический потенциал» [1, с. 7]. Его работа с библиотекарями и читателями, студентами библиотечного факультета вся была нацелена на сохранение и развитие человекообразующего потенциала.

Нас активно ориентируют на уход от библиотечной профессии. Веление времени? Или наше беспринципное библиотечное сознание? А наша библиотечная профессиональная совесть? Во многом, паразитируя на библиотечно-информационной профессии, уходим от неё. Посмотрите на учебные планы специализаций, профилей для бакалавриата и магистратуры, и Вы убедитесь не только в не любви к профессии, а в презрении к ней и последовательном уничтожении. Геростратов тоже помнят. Но куда важнее в нашей жизни Прометей. *В библиотечно-информационном образовании главной задачей должно стать понимание, способность думать, соотносить, решать задачи, которые ставит жизнь* (выделено нами). Об этом писал Борис Владимирович и считал, что методика преподавания библиотечных дисциплин нуждается в улучшении, совершенствовании [1, с. 346] в связи с острыми, злободневными переменами в библиотечной жизни в контексте жизни страны. И появление нового не означает отмирание «старого». Это относится не столько к технологии

преподавания, сколько к его содержанию.

Борис Владимирович Банк — проективный человек, он был перспективен не только для своего времени, но и для будущего. Почти 30 лет прошло после его смерти, но его труды актуальны и сегодня, являя пример продуктивного служения библиотечной науке, образованию и практике. Борис Владимирович Банк писал о своём отце, что это был молодой человек. «Молодой, потому что он прежде всего умел видеть новое. Потому что он никогда не был консерватором». Это с полным правом относится и к Борису Владимировичу Банку.

В его воспоминаниях о встречах с А.М. Горьким, Н.К. Крупской, читателем В. Степановым и другими найдем немало подтверждений бесконечно преданного отношения к библиотечной профессии с любовью к ней. Это можно увидеть и в переписке с учениками. Изучение писем Б.В. Банка — отличная школа культуры речи и уважительного, но принципиального общения с любовью в библиотечной профессии. Содержание его переписки с аспирантами — научная школа и школа профессионального общения, школа культуры мыслей, школа логики мышления, культуры речи. Многие отмечали его четкий, логичный, ясный и образный язык. Это так. Но можно говорить ещё об одной грани Бориса Владимировича — его литературном даровании.

Переписка Б.В. Банка может стать предметом отдельной статьи как образец принципиальности и этики профессионального общения. Борис Владимирович Банк бесконечно и бескорыстно был предан библиотечной профессии. Судя по отдельным высказываниям в переписке, он очень переживал свое «пенсионное положение»: «Переход на пенсию я никоим образом не считаю счастьем». Но, несмотря на это он, уйдя на пенсию, так много делал и сделал для нашей библиотечной профессии.

Борис Владимирович Банк — не прошлое, не история; он — настоящее,

он — сама жизнь, которая из его времени — «оттуда разливалась молодая, могучая жизнь, — и жизнь эта звала, звала...» [1, с. 375]. И зовёт, зовёт вперёд всех нас, кому не безразлична судьба библиотеки и библиотечной профессии. Он гордился своей профессией: «Мы не переставали гордиться все эти годы тем, что мы — библиотекари... «Библиотекарь — это звучит гордо» [1, с. 379].

## ЛИТЕРАТУРА

1. Б.В. Банк. Избранное / сост. А.Н. Ванеев и В.С. Крейденко; науч. рук. В.П. Леонов. СПб., 2011. 427 с.

2. Пеннак Д. Как роман: эссе. М.: Самокат, 2005. 196 с.

3. Гениева Е.Ю. Библиотека как институт модернизации или Ноев ковчег цивилизации // Библиотечное дело. 2011. № 21. С. 2–8.

## ВЕКА ПРОЙДУТ, А СЕРДЦЕ ПОМНИТ ВСЁ

*Г.М. Брагина*

В судьбе каждого человека есть ключевые события, определяющие его жизнь на многие годы. Моя профессиональная карьера во многом сложилась благодаря счастливому подарку судьбы — в далеком 1974 г. после окончания Кемеровского государственного института культуры я попала на кафедру библиотековедения Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской сначала в качестве стажера-преподавателя, затем аспиранта. Вся моя последующая жизнь озарена воспоминаниями о причастности к Ленинградской библиотечной школе, первое из которых — я, провинциальная девица, с душевным трепетом и страхом поднимаюсь по широкой мраморной лестнице, иду через полутемный холл по старому скрипучему паркету и открываю высокую двустворчатую дверь кафедры, за которой начинается моя новая жизнь.

Моя педагогическая и научная подготовка проходила под руководством двух известных ученых, старейших преподавателей кафедры — Василия Федоровича Сахарова, руководителя моей педагогической стажировки, и Бориса Владимировича Банка, моего научного руководителя. И самый главный урок, который я получила от них — это научная честность, стремление к объективности, неприятие «научного треска».

Бориса Владимировича Банка я впервые увидела на заседании кафедры. Невысокий пожилой человек, белоснежные волосы, орлиный нос и рука, рупором приставленная к уху. Ему были присущи неторопливость движений, негромкий чуть скрипучий голос, немногословность и всегда обоснованность суждений. Независимость, глубокий профессионализм, высокая научная ответственность и умение отстаивать свою точку зрения — неопределимые качества, которыми он обладал.

Так сложилось, что я была одной из первых аспирантов Б.В. Банка. Поначалу наши отношения не отличались взаимопониманием. Я легкомысленно по студенческой привычке ждала от него наставлений, подсказок, одним словом «руководства», и была обескуражена и растеряна. Он же (я поняла это спустя годы) был разочарован моей беспомощностью, неумением связно излагать на бумаге свои мысли, отсутствием научного стиля. Он всегда был сдержан, никогда не допускал пустячной опеки, ждал от меня самостоятельности и часто повторял, что готов помогать, но выбор и решения я должна делать и принимать сама. С понимания этого и началось мое научное становление. Самостоятельность — это та черта, которую воспитал во мне Борис Владимирович. Другое неопределимое качество,

привитое им, ответственное отношение к русскому языку, к научному стилю, тщательность проработки текста, умение кратко и ясно излагать свои мысли.

В моих воспоминаниях Борис Владимирович Банк олицетворяет петербургскую интеллигенцию, старых книжников. Мне доводилось бывать у него дома. В его комнате, казалось, вообще нет мебели, только плотно заставленные книжные полки. Книги были и на столе, и на тумбе возле дивана, и на спинке дивана. Он был очень начитанным человеком и частенько

задавал каверзные вопросы, желая проверить и мою начитанность. Он очень любил Ленинград, был приверженцем старых традиций и церемоний, не признавал метро и лучшим городским транспортом считал трамвай.

У Юнны Мориц есть такие строки:

Века пройдут, а сердце помнит все,  
Ведь на него, как путь на колесо,  
Намотана событий непрерывность.

Всегда помню Бориса Владимировича Банка с чувством глубочайшего уважения и признательности.

## ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ

*А.Н. Ванеев*

Я познакомился с Б.В. Банком где-то в начале 1960-х гг., когда служил заместителем директора по научной работе Кировской областной библиотеки им. А.И. Герцена, где Б.В. Банк руководил производственной практикой студентов. В кабинет директора библиотеки вошел стройный, подтянутый человек с мягкими чертами лица, с негромким голосом, с неповторимыми питерскими интонациями и сдержанными движениями рук.

Борис Владимирович развернул на столе «простынь», на которой для каждого студента на все дни месячной практики были расписаны задания. Это повергло нас в изумление. Ничего подобного ранее (да и позднее) не было. Все руководители практики считали достаточным определить общее направление работы студента и предоставить ему возможность проявить инициативу и самостоятельность. Мы пытались убедить Б.В. Банка, что нет необходимости так жестко регламентировать каждый шаг работы студента и руководителя практики от библиотеки. Но Б.В. Банк настоял на своем, поскольку был убежден, что он неоднократно и демонстрировал, всё должно быть заранее четко продумано и регламентировано.

Отличие от других руководителей практики, которые обычно посещали

библиотеку не чаще раза в неделю, а в остальные дни сидели в гостинице и писали учебные пособия и статьи, резонно полагая, что не надо «стоять над душой» у студентов и мешать им проявлять самостоятельность, Борис Владимирович ежедневно приходил в библиотеку и проверял как выполняются данные им задания производственной практики. Вторая моя встреча с Б.В. Банком, также ярко запечатлевшаяся в памяти, произошла где-то в 1960-х гг., когда меня пригласили из Кирова на кафедру прочитать доклад для преподавателей или, может быть, лекцию для студентов на предмет моей пригодности для педагогической работы. Читатель этих воспоминаний может усмехнуться: «Хорош! Когда было и что было — не помнит, а воспоминания пишет» и будут правы, если не заметить, что так врезалось в мою память. Когда я вошёл в аудиторию, то мне бросился в глаза — Б.В. Банк в первом ряду у двери, перед ним на столе стояла самодельная, сделанная из каталожной карточки пепельница... и он курил!

Позднее, когда я стал работать на кафедре, я убедился, это было не каким-то исключительным случаем, а нормой поведения Б.В. Банка. Занимаясь со студентами, за 1,5 часа занятий выкуривал не одну

сигарету. Ни В.Ф. Сахаров, ни потом я, даже не пытались отговаривать Бориса Владимировича от этой привычки, так как понимали, что это бесполезно. При всей мягкости своего характера Б.В. Банк в определённых ситуациях проявлял негибкость и твердость.

Вспоминается, когда в институт пришёл новый ректор, он приказал преподавателям-мужчинам сбрить бороды и надеть галстуки, а женщинам — заменить брюки на юбки, то Б.В. Банк остался непреклонен и так и не надел галстука.

Курил Борис Владимирович очень много и часто, можно сказать непрерывно. Только за год или два до кончины, врачи категорически запретили ему курить. Но, увы! Было уже поздно.

В конце 60-х гг., когда я пришел на кафедру, Б.В. Банк уже не читал курса «Работа с читателями». Он основное внимание сосредоточил на разработке и преподавании спецкурса «Методика преподавания библиотечно-библиографических дисциплин в средних специальных учебных заведениях». Этот спецкурс пользовался огромной популярностью у студентов. На него записывались, как правило, лучшие, наиболее талантливые студенты.

В разработке этого курса ярко проявились такие положительные черты Бориса Владимировича, как дотошность, стремление к учету всех деталей и мелочей, всех аспектов и направлений изучаемого предмета.

Читал свои лекции Б.В. Банк сидя, негромким, неторопливым темпом, четко и логично излагая свои мысли и, разумеется, с сигаретой во рту. Дотошность и скрупулезность Б.В. Банка особенно проявлялись в методичности и организованности в его научно-исследовательской работе. Будучи научным руководителем комплексных исследований читательских интересов, которые вела, начиная с 1950 г. кафедра библиотековедения и в которых принимали участие многие преподаватели кафедры и студенты, Б.В. Банк полностью обеспечивал организационно-мето-

дическое сопровождение исследований: разрабатывал образцы анкет, карт наблюдения, итоговых таблиц, инструкций для преподавателей и студентов, проводил для участников исследования консультации по методике сбора информации и обработке результатов.

Когда сегодня просматриваешь разработанные им инструкции по проведению опросов и наблюдений, поражаешься, насколько полно и всесторонне они отражают все до мелочей элементы исследования. Некоторые рекомендации инструкций могут показаться очевидными, излишними (например, что для записи наблюдений надо приготовить чернила и перо, а еще лучше авторучку), но таков был стиль работы Б.В. Банка — не упустить из виду даже самую мелкую деталь.

16 декабря 1969 г. я присутствовал на публичной защите Б.В. Банком в качестве кандидатской диссертации его монографии «Изучение читателей в России (XIX век)». В выступлениях официальных оппонентов — доктора исторических наук С.Б. Окуня и кандидата исторических наук Н.Н. Житомирской — в отзывах на монографию содержалась такая высокая оценка научного труда Б.В. Банка, что один из членов учёного совета предложил присудить Б.В. Банку не кандидатскую, а докторскую степень, что вызвало активное одобрение присутствующих. Однако председатель совета охладил восторги, пояснив, что Б.В. Банк защищает диссертацию по особому разрешению ВАК, так как он «забыл» получить высшее образование, ограничившись дореволюционной классической гимназией. Правда, Б.В. окончил Высшие библиотечные курсы ГПБ, но они в те годы не приравнивались к высшему образованию.

Особенно часто и активно я общался с Борисом Владимировичем в годы работы над докторской диссертацией, в подготовке которой он оказал мне неоценимую помощь. Б.В. Банк консультировал меня по различным вопросам, связанным с деятельностью библиотек и научной работой в различные годы, помогал уточнить

многие вопросы и детали исторических событий, свидетелем которых он был. У него я узнавал кем был тот или иной автор, той или иной библиотечной работы, уточнял инициалы, место работы и должность, а нередко даже и годы жизни.

Б.В. Банк внимательно читал главы моей рукописи «Развитие библиотечной мысли в СССР», а затем и рукопись докторской диссертации и аккуратно карандашом делал многочисленные замечания и уточнения. Они носили преимущественно редакционный характер, так как он не считал возможным навязывать автору свою точку зрения.

В беседах с Б.В. Банком меня, естественно, особенно интересовали события так называемой «теоретической дискуссии», развернувшейся в конце 1920 гг., в ходе которой пострадали многие библиотечники, в том числе и Борис Владимирович. Он был обвинен в том, что «прикрываясь марксистскими одеждами, прямо выражал буржуазную идеологию в библиотечном деле».

Меня интересовало, кто конкретно организовал и вел травлю Б.В. Банка,

когда и за что конкретно он был уволен из института, кто заставил его написать статью с признанием своих якобы идеологических ошибок. К большому сожалению, мне так и не удалось получить ответы на эти вопросы. Борис Владимирович явно не хотел «ворошить» прошлое, ограничивался односложными ответами и стремился перевести разговор на другие темы. Я так и не смог получить от него оценки этой «теоретической дискуссии». Единственное, что я смог, так это выполнить просьбу, чтобы я нигде не ссылался, не цитировал и не включал в список его публикаций статью в журнале «Красный библиотекарь», в которой Б.В. Банк был вынужден признаваться в своих якобы «ошибках», что я, разумеется, и выполнил.

На подаренной мне книге «Изучение читателей в России (XX век)», Борис Владимирович сделал надпись: «Дорогому Анатолию Николаевичу — старому товарищу, молодому ленинградцу. 15.IX.1969 г. Б. Банк». Это очень дорогая для меня оценка. Сам я всегда считал Бориса Владимировича своим учителем, а себя его скромным учеником.

## **МОИ «ДЕТСКИЕ» ВОСПОМИНАНИЯ О Б.В. БАНКЕ**

*Л.В. Вольнова*

Вначале было слово «Банк», и сотрудники кафедры его склоняли: «А где “банк”, передать “банку”, не забыть о “банке”; а студенты спрашивали: когда будет “банк”? Я долго не решалась спросить, кто или что этот «банк». А потом на кафедру (306 ауд.) пришёл Борис Владимирович Банк. Среднего роста, худощавый, но крепкий, жилистый. Бледное лицо, а на лице выделялся нос. Потом уж разглядела и высокий лоб с залысинами, и длинный узкий рот, и холодные светлые глаза. Ходит неторопливо, размеренно. Казалось, никуда не спешит, но везде успевает: и на занятия, и на консультации, и на заседание кафедры. Одевался

очень скромно: чёрные брюки, коричневый пиджак, чёрные «мальчишковые» ботинки на шнурках.

Предпочтение отдавал рубашкам в клеточку и, по-моему, ненавидел галстуки. Во всяком случае, надевал галстук крайне редко и всегда не в тон. Бориса Владимировича коллеги уважали, но особой близости, расположенности, по-моему, не было. Пожалуй, только с Василием Фёдоровичем Сахаровым у Б.В. были дружеские отношения. Мне нравились наблюдать, как они беседуют. Начинали всегда на «вы», а потом в процессе разговора переходили на «ты», но всегда по имени-отчеству. Банк что-то нетороп-

ливо вещал, Сахаров хмыкал в «усы», поддакивал. Чаще всего разговоры касались ушедшего времени. Оба курили, аккуратно стряхивая пепел в пепельницу. Б.В. Банк страстно ненавидел привычку одного нашего преподавателя оставлять окурки в цветочных горшках.

Я никогда не слышала, чтобы Банк кого-то ругал, но иногда его холодная назидательная отповедь доводила до слёз. Особенно доставалось его аспирантке Г.Н. Горевой, даме, безусловно, талантливой, эмоциональной. Однажды я присутствовала при их разговоре, но, не выдержав напряжения и холодности их «беседы», потихоньку ретировалась.

К студентам Б.В. также обращался на «вы», любимчиков не имел, мог одной фразой, а то и взглядом поставить нерадивого студента на место. А они его

очень уважали, старались попасть к нему на спецкурс и на производственную практику в Ленинградский библиотечный техникум, тогда это было престижно.

Б.В. Банк выбирал студентов тщательно, по одному ему известному критерию.

Я не была студенткой Б.В. Банка, но, работая на кафедре библиотековедения лаборантом, имела возможность общаться с ним, разговаривать на «производственные темы». Мне кажется ко мне Б.В. относился хорошо. Во всяком случае, узнав, что я начала свою преподавательскую деятельность на кафедре в качестве почасовика, сказал, как напутствовал: «А из Вас получится хороший преподаватель».

Сегодня мне кажется, что Б.В. Банк был очень закрытым человеком, «вещью в себе» и очень ранимым.

Интеллигент досоветской эпохи.

## **ЗДЕСЬ ВСЁ ДЫШАЛО СТАРЫМ ПЕТЕРБУРГОМ**

*Е.К. Высоцкая*

Я не училась у Бориса Владимировича Банка, и его имя было мне известно лишь по учебнику «Работа с читателями» (изданному в 1961 г.), да по паре статей об изучении читательского спроса, с которыми надо было ознакомиться к экзаменам. Гораздо больше материалов об изучении читательского спроса в массовых библиотеках, принадлежащих перу Б.В. Банка (и, надо сознаться, более внимательно), пришлось изучить при подготовке последней курсовой работы, которая была посвящена изучению читательских интересов молодёжи Узбекистана.

А лично с Борисом Владимировичем я познакомилась на защите этой курсовой, которая состоялась перед сдачей государственных экзаменов, в конце 1964 г. Эту защиту я запомнила навсегда, потому что сначала был шок, когда (перед самой защитой) на широких полях старательно оформленной работы я увидела множество вопросов, комментариев, требования

уточнений, написанных бисерным почерком. А затем был ещё больший шок на самой защите, когда взявший слово Борис Владимирович чрезвычайно хвалил работу, советовал мне продолжать дальше заниматься конкретно этой проблемой и рекомендовал поступать в аспирантуру именно с этой темой. А саму эту курсовую он хранил у себя многие годы. Не скрою, был весьма разочарован, когда (через несколько лет) узнал, что темой своей диссертации я выбрала другую проблему...

Таким образом, моя первая личная встреча с Борисом Владимировичем Банком произошла на защите курсовой. Но на этом, как показало время, наше личное знакомство не закончилось, хотя после окончания института я уехала по направлению на родину, в Ташкент. В феврале 1965 г. в ЛГИКе проходила XII научная конференция, на которой Борис Владимирович выступал с докладом «Читательские интересы молодёжи по данным ан-

кетного обследования». Так как проблематика доклада перекликалась с темой моей курсовой, Борис Владимирович прислал мне письмо, в котором (с присущей ему пунктуальностью) рассказал о том, как прошла конференция, какие проблемы на ней рассматривались, какие интересные идеи следовало бы развивать (в том числе и в моей будущей работе). А заканчивалось это письмо (впрочем, как и все последующие) целым рядом вопросов о том, как я устроилась, где и кем стала работать и есть ли у меня возможность заниматься означенной темой...

К сожалению, письма Бориса Владимировича не сохранились: землетрясение 1966 г., последовавший за этим капитальный ремонт дома и переезд в Ленинград сказались на сохранности писем и других семейных архивов...

Совершенно естественно, что основной темой переписки в 1966 г. было землетрясение. Помнится, как тревожно читался вопрос Бориса Владимировича (всегда добиравшего до самой сути) о том, где именно теперь живёт моя семья и куда следует адресовать письма: ведь по слухам, как писал автор, в пострадавшем городе не работали ни почта, ни телеграф, царил полный хаос, неизвестно, остались ли жители в старых домах, — а у меня на конвертах всё тот же адрес, и, главное, я продолжаю отвечать ему... В ответном письме я тогда попыталась успокоить его, написав, что в городе полного хаоса нет, хотя толчки продолжают, люди охвачены тревогой, вид разрушенных улиц, конечно, не вселяет оптимизма, тем более, что во многих домах нельзя жить. Но жители пострадавших домов переселяются во временные жилища либо к родственникам и знакомым, наша сторона улицы практически не разрушена, наш 4-этажный дом стоит на том же месте, моя семья и все соседи никуда не переехали, а почта и телеграф продолжают работать... Однако помимо этой животрепещущей темы, немало места в его письмах того периода по-прежнему занимали вопросы о постановке библиотечного дела в республике,

о состоянии фондов библиотек, о чтении разных категорий населения, об исследованиях, ведущихся в библиотеках и пр. Мне приходилось подробно обо всём рассказывать в ответных посланиях. Правда, делать это было не сложно: я работала методистом в областной библиотеке, и все эти проблемы были мне досконально известны...

Переписка наша с Борисом Владимировичем продолжалась до начала 1967 г., — до тех пор, пока я не переехала в Ленинград и не познакомилась с семей Банков лично. С тех пор я бывала в этом доме неоднократно, и даже после кончины Бориса Владимировича — до последних дней жизни его дочери Наташи, очень талантливого, приветливого и гостеприимного человека. Сначала я бывала в гостях у Банков одна, потом с однокурсницей Олей Гудковой, а по прошествии ещё нескольких лет и с маленьким сыном.

Посещения этой квартиры в доме в центре Ленинграда, рядом с Невским проспектом, недалеко от Московского вокзала всегда оставляло удивительное впечатление. Здесь всё дышало старым Петербургом: сами стены старинного дома, огромное количество книг на стеллажах, зелёное царство растений на широких подоконниках и около них, сама уютная обстановка этих встреч, вкуснейшая Наташина стряпня... А эти беседы — интересные, содержательные, разнообразные!.. И, естественно, прежде всего это были разговоры о библиотеках, о читателях и библиотекарях: я продолжала работать методистом (правда, теперь уже в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина), много ездила по стране. Это давало мне возможность быть в курсе всех библиотечных дел, встречаться с однокурсниками и с теми, кто учился в Ленинградском библиотечном институте и знал Б.В. Банка. Но, конечно, затрагивались и вопросы политики, быта, искусства, затевались какие-то споры.

Несмотря на разницу лет, положения, опыта, самой географии жизни (Б.В. Банк

всю жизнь прожил в холодноватой, аристократичной Северной столице, я выросла в краю ярком, солнечном, шумном), нас многое объединяло: одна страна и одно время, один вуз, профессия, отношение к ней, к перспективам её развития, к проблемам подготовки кадров библиотечарей.

Говорили мы и о других аспектах работы библиотек. Так, в частности, как-то зашёл разговор о проблемах функционирования сети библиотек, о проходившем тогда эксперименте по созданию колхозных библиотек (в чем мне довелось непосредственно участвовать), о перспективах существования этой сети, а также о создании сети передвижных библиотек, особенно в сельской местности. Тогда из этого разговора я узнала, что в конце двадцатых годов Борис Владимирович занимался вопросами организации передвижной работы в Ленинградской области (в те годы — губернии).

Хочется подчеркнуть, что изучение многих работ Б.В. Банка, касающихся и этого конкретного вопроса, и некоторых других, но особенно проблем изучения чтения различных групп читателей, а также самих библиотечарей, методики самообразовательного чтения, и даже вопросами методического руководства библиотеками для меня было не только интересно, но и весьма полезно. Так, например, значительно позже, уже после кончины Бориса Владимировича, когда нам пришлось проводить исследование «Чтение библиотечарей», мне довелось познакомиться со статьёй Б.В. Банка «Круг литературных представлений библиотечных работников», в которой также привлекают серьёзность подхода к изучаемому вопросу, тщательность и скрупулёзность составления вопросников, обоснованность выводов<sup>1</sup>.

Конечно, передать (а теперь уже, через четверть века, и вспомнить) всё, о чём говорилось, невозможно. Однако пом-

нится, что Бориса Владимировича отличали широта интересов, чёткость мысли, доказательность аргументации (и даже, как я уже писала, — некоторая «взедливость» в деталях), логичность выводов, весомость обобщений. Чаше, чем о чём-то другом, говорили мы о проблемах библиотечных кадров (может быть, ещё и потому, что в 1972 г. нашей группой было начато крупное всероссийское исследование, посвящённое проблемам состояния и тенденций формирования кадров массовых и областных библиотек). Речь шла о статусе профессии «библиотечарь», о том, что мешает повышению статуса и престижности профессии в обществе: низкая зарплата библиотечарей, сложности профессионального и служебного роста, бытовая неустроенность приехавших по распределению работников. Говорили также о высокой текучести, проблемах распределения и закрепления, особенно в библиотеках небольших провинциальных городов и на селе и о многом другом.

В связи с этим вспоминается, как Борис Владимирович трогательно заботился о своих бывших студентах: писал руководству библиотек, если возникали сложности с обеспечением жильём, хлопотал об улучшении бытовых условий, интересовался профессиональной карьерой, отвечал на все без исключения письма.

И всякое прекращение переписки (со стороны адресата) его очень огорчало. Время же проходило как всегда чрезвычайно быстро, и со временем число адресатов сократилось до минимума. Всё важнее становились для Бориса Владимировича переписка и встречи с теми, кто его помнил: мы с Олей Гудковой были среди них. В нечастые наши совместные «посиделки» темы бесед, как всегда, были многообразны, но профессиональные разговоры в этом случае чаще вращались вокруг проблем чтения разных групп читателей, изучения их интересов, возможностей удовлетворения читательского

<sup>1</sup> Банк Б.В. Круг литературных представлений библиотечных работников // Кр. библиотечарь. № 4. С. 62–71.



спроса: Оля работала тогда в читальном зале Выборгской центральной городской библиотеки имени А. Аалто, и Бориса Владимировича чрезвычайно интересовали наблюдения практика, знание проблем этой работы, возможности их решения...

Несколько раз я ездила на улицу Восстания, 7 с сыном. Мальчика (которому в то время было лет 6–7) поражало всё: величина квартиры (он не понимал тогда, что такое «коммунальная», и закрытые двери «других комнат» в большой квартире были для него явлением естественным), высота потолков, обилие книг и «зелёное царство» в комнате, а главное — натёртый до блеска паркетный пол, по которому ему разрешали кататься, сколько хочется! А ещё его поражала интеллигентность Бориса Владимировича. Так, всякий раз после того, как, провожая нас, Борис Владимирович подавал мне пальто, Андрюша шептал мне: «Мама, какой Борис Владимирович вежливый! И как много знает!». А однажды, когда

мы с Наташей о чём-то заспорили с Борисом Владимировичем, и последнее слово (почти как всегда) осталось за хозяином дома, внимательно слушавший нас сын заявил: «Борис Владимирович, Вы ведь мамин учитель, — а учитель всегда больше знает», — чем сильно развеселил всех участников встречи!

Прошло уже много лет с тех пор: мы стали жить в другой стране, вырос сын, у меня и моих однокурсников растут внуки, и я, хотя ещё работаю, уже давно не выезжаю в командировки, не вижу с сокурсниками. И уже не к кому ездить на улицу Восстания, 7... И чем дальше уходит время, тем больше стираются детали, забываются даты, темы и подробности разговоров. Но не тускнеют образы самого Бориса Владимировича и его дочери Наташи, и остаётся благодарность судьбе за те интересные, добрые встречи. А ещё остаётся сожаление, что не сохранились письма, однако отпечаталась навсегда в памяти подпись:

«Крепко жму руку. Б. Банк».

## **ВСТРЕЧИ С ЧЕЛОВЕКОМ-ЛЕГЕНДОЙ**

*Н.Е. Добрынина*

Евгения Ефимовна Троицкая была конечно права: мы очень нуждались в консультациях специалистов. Вдохновенный О.С. Чубарьяном наш маленький коллектив ринулся в исследование чтения. За душой — только энтузиазм.

— Ты ведь уже встречалась с Борисом Владимировичем Банком, — спросила меня Евгения Ефимовна. — Свяжись с ним. Может быть, он нам поможет с этой новой темой. Возродить социологию чтения без него, по-моему, невысказимо.

Все согласились с этим. Б.В. Банк олицетворял живую, интереснейшую историю российской науки о читателе. Человек-легенда, он начинал работу еще в далекие 1920-е годы. Был отличным военным библиотекарем, разрабатывал эффективные методы изучения и обслу-

живания читателей, только-только приобщавшихся к книге. Его успехи отмечала Н.К. Крупская. И тогда же, в трудные 20-е, Б.В. Банк в соавторстве с А. Виленкиным написал книжки, без которых не мыслится сегодня мировая социология библиотечного дела: «Деревенская беднота и библиотека», «Крестьянская молодежь и книга», «Рабочий читатель в библиотеке», «Рабочий покупатель книг».

Первые мои встречи с Борисом Владимировичем состоялись в начале 1960-х годов, когда я редактировала книгу «Читательские интересы рабочей молодежи». Это было исследование Б.В. Банка и ГБЛ при поддержке ЦК комсомола. После четверти века вынужденного молчания Б.В. Банк выступил основным разработчиком программы и методики этого мас-

штабного исследования, охватившего 52 города Российской Федерации. Ему — наконец, удалось восстановить и использовать те исходные материалы, которые он подготовил в середине 1930-х годов, но не смог применить, поскольку на социологию в нашей стране был, как известно, наложен запрет.

Борис Владимирович запомнился мне очень худым, с седым ежиком волос и пронзительными черными глазами. Говорил он медленно, замечательно интеллигентными, законченными фразами, нередко иронично.

Работать с ним оказалось необыкновенно интересно, но и ответственно, потому что был он требователен, чрезвычайно щепетилен и ответственен. Обработку полученных данных о чтении старался доводить до блеска. У нас, молодых, подчас не хватало терпения:

— Борис Владимирович, но уже все ясно! Вот же, цифры какие говорящие!

— Нет, надо обязательно объяснить, что за ними скрывается лишь стереотип. Восхищаться и до конца верить, что Пушкин и Толстой — любимые писатели у нынешних молодых рабочих, значит впадать в ошибку. В реальном-то чтении у них совсем другие авторы — фантасты да детективщики...

Для книги «Советский читатель» мы просили Б.В. Банка написать вводную статью об истории изучения читателей в России. И эта его работа надолго стала ёмким учебным пособием для студентов библиотечных вузов и библиотекарей, вступающих на научную стезю в области социологии книги и чтения.

Я недоумевала, почему Б.В. Банк — не кандидат наук. Потом поняла: не только высочайший спрос с себя, но и нелегкие жизненные обстоятельства мешали ему защитить диссертацию. Это произошло, лишь когда он опубликовал в 1969 г. свою прекрасную книгу «Изучение читателей в России (XIX в.)».

В каждый свой приезд в Ленинград мы встречались с Борисом Владимировичем в его заставленной старинной мебелью квартире и подолгу беседовали. Не только о библиотеках и читателях, но и о музыке, о театре, вообще о жизни.

И еще он любил писать письма. Писал обстоятельно, очень четким, аккуратным почерком. Жаль, легкомысленная, я их не сохранила! Но в одном помню его куртуазное сожаление по поводу того, что я не смогла приехать летом в Питер: «А белые-то ночи прошли без Вас!» Кажется, это было в последнем его письме...

## **СЛЕД В НАУКЕ И В ЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ**

*С.А. Езова*

С особым пиететом листаю недавно изданную и полученную в дар книгу «Банк, Борис Владимирович. Избранное». В книгу включены работы Б.В. Банка за 1920–1980-е годы прошлого века, некоторые из них напечатаны впервые.

В целом «Избранное» можно рассматривать как Гимн и Книге, и Читателю, и Библиотекарю.

Знакомство с фрагментами ряда прилагаемых в книге писем Бориса Владимировича свидетельствует об уважительном

отношении к авторам редактируемых работ, о вселении в них веры и оптимизма, проявлении неподдельного интереса к процессу их работы над диссертациями и радости по поводу даже незначительных их успехов. Они раскрывают как редакторский дар Б.В. Банка, так и его педагогический талант (так на просмотр одной из работ он затратил более 50 часов, сообщив об этом автору только с одной целью, чтобы стимулировать его дальнейшую деятельность).

«Избранное» Б.В. Банка — это память выдающемуся библиотековеду, замечательному педагогу, прекрасному человеку, чей юбилей — 110 лет со дня рождения — пришлось на 2010 г.

Обучаясь в аспирантуре в ЛГИКИ им. Н.К. Крупской, я работала над диссертацией по апробации метода анкетирования в изучении различных отношений читателей к произведениям печати. Члены предметной комиссии должны были ознакомиться с работой. Когда диссертацию мне вернул Б.В. Банк, то я поняла, что он всю ее отредактировал. Для меня это было полной неожиданностью, до сих пор меня поражает и восхищает та поддержка, которую мне оказал мэтр библиотековедения. На мои слова благодарности он реагировал так, словно это было в порядке вещей, главные уроки жизни в Ленинграде я получила не в библиотеках, не за чтением книг, а в процессе общения с учеными (не только в библиотечной сфере), с известными учителями (исследование проводила в школах), с другими замечательными людьми, которые встречались в тот период на моём пути. Эту роскошь человеческого общения я стараюсь хранить и пополнять. Особое место занимало общение с Борисом Владимировичем Банком, в процессе которого я поняла, что такое «старомодная и драгоценная система общения (т. е. проявление учтивости)». (Д. Гранин). А еще я была свидетелем истинности другого высказывания писателя,

что «интеллигентность проверяется, растет в общении».

Несмотря на внешнюю сдержанность, в Б.В. Банке клокотали, на мой взгляд, недюжинные чувства, эмоциональное отношение ко всему происходящему, к людям, книгам, делу, библиотеке. Он был страстным подвижником в библиотечном деле, книгоцеем, книголюбом, книгораспространителем, т. е. книжным Человеком.

Из общения с Борисом Владимировичем во многом стал ясен ответ на злободневный для меня вопрос: каким должен быть исследователь библиотечной отрасли? Живой пример очень доказателен, он яркая иллюстрация к научной литературе по методической культуре исследователя.

Меня удивляли количественной и качественной сторонами домашние библиотеки ленинградских педагогов, друзей, знакомых, это в полной мере относилось и к моему восприятию библиотеки Бориса Владимировича. Ощущение приятной погруженности в книжный мир кабинета Б.В. Банка сохранила эмоциональная память.

Вспоминаю подарок Б.В. Банка, его книгу «Изучение читателей в России» (XIX в.) с автографом, который мне дорог как светлая память об авторе. В свое время я ее активно использовала в процессе преподавания курса «Работа с читателями» и других его модификаций.

Я счастлива, что в моей жизни состоялась встреча с Б.В. Банком и его сочинениями.

## **СТРОГИЙ И МУДРЫЙ УЧИТЕЛЬ**

*Т.И. Иванова*

Моя совместная работа с Борисом Владимировичем Банком продолжалась более 6 лет — с 1977-го года (время моего поступления в заочную аспирантуру) по 1984-й год (завершение работы над кандидатской диссертацией, выход на

защиту). Бориса Владимировича не стало накануне того дня, когда я приехала в Ленинград для распечатки автореферата диссертации. Для меня это стало огромной, невозполнимой потерей. Только благодаря помощи его коллег, особенно,

Г.И. Поздняковой, я успешно защитилась в январе 1985-го года.

Я уверена в том, что авторитет Б.В. Банка и большое уважение к нему со стороны окружающих помогли мне преодолеть все подводные камни этого непростого испытания. Я бесконечно благодарна моему строгому и мудрому Учителю за все. Он научил меня научной постановке эксперимента, корректной интерпретации фактов, выразительности языка диссертации, редактуре текста. Это были порой мучительные, но плодотворные поиски оптимального варианта. Совершенствование текста казалось бесконечным, переделка глав — многократной.

Поскольку я училась в заочной аспирантуре, встречи с Б.В. Банком были редкими, но письма от него регулярными и очень подробными. Все замечания давались им постранично. Они отличались четкостью и конкретностью, были то сногшибательными и остроумными, то ехидненькими и веселыми. Так, по поводу незаконченной главы и посланного вслед параграфа (как я написала в письме — «посылаю Вам хвост такой-то главы») Борис Владимирович в ответ замечает: «Хвост получил, но он оказался слишком лохматым».

Общение с Б.В. Банком происходило у него дома, на улице Восстания. Сойдя с поезда, я сразу направлялась на свидание со своим научным руководителем. У меня остались очень теплые воспоминания о неповторимой и особой ауре этого дома. Борис Владимирович и его дочь Наталья Борисовна всегда встречали меня как самого желанного гостя.

Усевшись на старинный диван, мы начинали разговоры обо всем на свете — о литературе, политике, гололеде и грязи на улицах северной столицы, о здоровье. Но главной темой разговора была, безусловно, моя диссертация. Стержнем исследования стала отечественная литература 1920-х годов и пути усиления ее влияния на молодых читателей. Мною этот литературный период всегда вос-

принимался скорее как история, а Борисом Владимировичем — как спутник его молодости. Он интересовывал и поражал меня своим прочтением многих произведений, их оценками и обозначением их роли в общем литературном процессе.

При этом нельзя забывать о том, что шли 1970-е годы, и многие авторы находились на полулегальном положении (среди них — Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Борис Пастернак). Для меня открывался литературный мир совсем с иного ракурса.

Глубокая литературная эрудиция Бориса Владимировича помогла мне (а потом и библиотекарям, и читателям) избавиться от тенденциозности и предвзятости в оценке литературы 1920-х годов, принятой в те годы.

Постановка эксперимента включила в орбиту исследования многие библиотеки Пермского края. Всколыхнулся интерес библиотекарей и читателей к произведениям писателей и поэтов 1920-х годов. Помню, как в один из приездов в Пермь Слава Григорьевны Матлиной ее удивлению не было предела. Весь край работает с литературой 1920-х годов. Позже Слава Григорьевна стала рецензентом моей диссертации. Так, с легкой руки Бориса Владимировича Банка произошло «второе рождение» огромного пласта отечественной литературы — литературы 1920-х годов.

Иногда Борис Владимирович шутиливо замечал: «А на этом диване сидела Ольга Берггольц», и я испуганно вскакивала (как-никак — музейный раритет). Или слышала в соседней комнате приглушенный голос читающего свои стихи Наталье Борисовне поэта Михаила Дудина.

Погружение в среду старой петербургской интеллигенции было свежим глотком воздуха для измотанной постоянными поездками из Перми в Ленинград аспирантки. Я понимала, что все эти трудности — ничто в сравнении с полученными впечатлениями. И так продолжалось целых шесть лет. Накануне

защиты в поисках аргументов на выпады оппонента я опять шла в знакомый дом на улицу Восстания — теперь уже к Наталье Борисовне. И, отложив все свои дела, она всегда помогала мне.

Удивительные люди — Борис Владимировичи Наталья Борисовна Банк — навсегда останутся в моей памяти. Нет слов, чтобы выразить им мою благодарность за все то, что они для меня сделали!

## **КОРИФЕЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

*А.В. Гайнуллина, А.С. Нурмухаметова, О.А. Калегина*

Казанский государственный университет культуры и искусств (КазГУКИ) был создан в 1969 г. как филиал Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской. Тесная связь между вузами продолжилась и после того, как наш молодой вуз в 1974 г. обрел самостоятельность. Выпускники ЛГИК им. Н.К. Крупской были приглашены на преподавательскую работу в Казань, выпускники КГИК получали направления на стажировку, в аспирантуру, активно занимались учебной, научной деятельностью под руководством ведущих старейшего библиотечного вуза страны.

Сегодня в Казанском государственном университете культуры и искусств создана научная школа, мы ее называем Санкт-Петербургской (Ленинградской), куда входят профессора, доктора и кандидаты наук, преподаватели, которые в разное время учились у лучших представителей библиотечной науки и практики Санкт-Петербурга. Среди них был Борис Владимирович Банк — подлинный интеллигент, кропотливый ученый и человек масштабного мышления. Каким он запомнился своим ученикам?

*Асия Валеевна Гайнуллина*

Мое знакомство с Б.В. Банком произошло в начале 60-х годов XX в., когда я училась на библиотечном факультете ЛГИК им. Н.К. Крупской. Он вел в нашей группе курс выбору «Изучение читателя в России». Борис Владимирович поражал нас своим аристократическим благородством, энциклопедической эру-

дией, уникальной самоорганизацией. Но самое главное, он умел обосновать, раскрыть сложные теоретические вопросы, как это было на его занятиях по дисциплине «Работа с читателями», приводя интересные примеры, увлекательные истории из своей библиотечной практики. И мы, студенты, мечтали быть такими же библиотекарями, как он. Борис Владимирович был талантливым, принципиальным педагогом, компетентным преподавателем и в то же время чутким, добрым человеком с большой буквы.

*Альбина Сафиновна Нурмухаметова*

Общение с Борисом Владимировичем Банком было и интересным, и поучительным. Нас, аспирантов (а многие были еще только вчерашними студентами, обучавшимися в разных городах страны), удивляла его человечность, простота в общении. Б.В. Банк, корифей библиотечной науки и практики, относился к нам как к равным — проявлял доброжелательность, внимание и тактичность. В мои аспирантские годы (1975–1978 гг.) преподаватели вуза сдавали нормы ГТО. В этом «соревновании между кафедрами» активно участвовали молодые педагоги и аспиранты. Помню, как-то перед заседанием кафедры он, обратившись к аспирантам, спросил: «Ну, как вы, “ворошиловские стрелки”, кафедру нашу не подвели?». Думается, Борис Владимирович уже знал о наших успехах: мы набрали наибольшее количество баллов именно в стрельбе. Требовательный к себе и коллегам, уче-

никам, в то же время он всегда старался замечать у них положительное и, если это надо было, находил слова похвалить. Следует отметить, что на кафедре библиотековедения царил атмосфера, благоприятная для творческого общения молодежи с маститыми учеными, которые ценили не себя в науке, а науку в себе. Такие качества, как высокий профессионализм, преданность своему делу, настоящая интеллигентность, были присущи Борису Владимировичу. Каково же было мое удивление, и как радовалась, когда я получила от него письмо. Дело в том, что по рекомендации своего научного руководителя, доцента Людмилы Александровны Соловьевой, в ноябре 1982 г. я отправила на имя Б.В. Банка статью для составляемого им сборника. В конверт со статьей вложила и набор открыток с видами Казани. Борис Владимирович писал, что очень благодарен и что эти открытки пробудили у него «чудные воспоминания о тех далеких годах, когда путешествовал по Волге на теплоходе и посетил Казань (привожу его слова, как помню — Н.А.С.)». Вот таким отзывчивым и доброжелательным ученым-педагогом остается в моей памяти Борис Владимирович Банк.

*Ольга Анатольевна Калегина*

Когда я была прикреплена в качестве очень юного (сразу после окончания Казанского вуза) стажера на кафедру библиотековедения ЛГИК в 1975 г., самое большое впечатление на меня произвели наиболее опытные преподаватели — В.Ф. Сахаров, З.И. Ривлин и, конечно, Б.В. Банк. Поражала активная жизненная позиция и преданность делу, тщательность при выполнении научной и учебной работы. Мне также запомнилось общение с Борисом Владимировичем, как с редактором одного из томов трудов ЛГИК, куда я хотела отдать свою статью. Б.В. Банк с такой скрупулезностью отредактировал мой опус, что это стало уроком на всю жизнь. Я поняла, что каждое слово, оборот, знак препинания имеет смысл, автор несет полную ответственность за написанное, в статье ничего не должно быть пустого и случайного. И теперь, когда я редактирую сборники статей, монографии, материалы конференций, я всегда вспоминаю Бориса Владимировича Банка, его стиль работы с аспирантами, общения с коллегами. Я благодарна судьбе за эту встречу, без сомнения, она оказала большое влияние на меня, как на человека и специалиста.

## **Б.В. БАНК КАК РЕДАКТОР**

*В.С. Крейденко*

Саша Мамонтов, Алик Блюм и я учились на одном курсе, и мы оказались среди тех, кому повезло слушать лекции Б.В. Банка, участвовать в проводимых им семинарах, беседовать с ним о библиотечном деле и просто так... Это был по натуре творческий, высокообразованный человек, интеллигент в лучшем смысле этого затасканного слова.

Но больше всего меня, поражали его удивительно добрый и богатый язык, отражавшийся, прежде всего в его лекциях и печатных работах, проникновенность, притягательность его выступлений.

Глубочайшее владение русским литературным языком, умение пользоваться его многочисленными возможностями, делало его речь содержательной и понятной: он учил не только библиотечному делу, но и языку. Язык для него был тоже частью педагогических знаний, умений и навыков, которые он использовал. Он умел «укладывать» свои мысли и идеи в словесные одежды так, что становилось понятно и интересно, а главное, у нас появлялось убеждение, что по-другому, как Б.В., это было сказать нельзя.

Для того чтобы привлечь внимание к содержанию, он умело использовал все возможности, которые открывал могучий русский литературный язык: синонимы, антонимы, сравнения, метафоры, пословицы, поговорки, афоризмы, анекдоты (и все к месту, все для общей идеи — сделать лекцию полезной и доступной).

Он хорошо знал отечественную и зарубежную классику, использовал её во время своего общения со студентами.

Позднее, познакомившись с ним ближе, посетив его квартиру первый раз, обомлел, увидев библиотеку (вернее семейную библиотеку, которую начинал его отец — Владимир Эммануилович). Прежде всего, меня поразило не количество, а строжайший подбор классики, справочной литературы, книг и журналов по библиотечному делу и родственным наукам... Он как-то потом сказал: (этот пересказ его мысли записан вечером, после разговора с ним)

— Лучшая часть библиотеки учёного человека — это словари и справочники — много людей, которые читают этот вид литературы как обычную художественную книгу. (Своеобразный просмотр слов и выражений, сравнение с тем, как ты их понимал раньше, как будешь понимать теперь).

Он не пользовался конспектом лекций. Фразы у него были длинные, но говоря, Б.В. никогда не ошибался и блестяще доводил каждую до точки. Создавалось впечатление, что одна фраза скреплена с другой, последующей, чувствовалось, что это единый текст, в котором нет ничего лишнего. Б.В. энциклопедически владел специальной терминологией. Не зря коллеги называли его «живым словарём» библиотечно-библиографических терминов.

Познакомьтесь с его публикациями, и Вы сами убедитесь в этом. Особенно рекомендуем перечитать работы в новом сборнике: *Банк Б.В.* Избранное / сост.: А.Н. Ванеев, В.С. Крейденко; науч. Рук.

В.П. Леонов. — СПб., Изд. БАН, 2011. — 427 с.: ил.

По настоящему почувствовать насколько Б.В. Банк глубоко знает и чувствует русский литературный язык, блестяще владеет библиотечной терминологией, удалось узнать, вернее, ещё раз убедиться в 1985 г. В этот год мне, молодому преподавателю, посчастливилось совместно с Б.В. Банком редактировать кафедральный научный сборник<sup>1</sup>. Это было для меня великой школой, которую подарил мне выдающийся редактор, знаток предмета и русского языка (у него русский язык был тот, который являлся действительно «великим и могучим!»). Тем, что теперь наши любители новых слов называют «мастер-классом»! Мастером был Б.В. Банк — учеником я.

Работа над редактированием сборника тогда шла в основном в Доме отдыха писателей, в курортном посёлке Комарово. Туда мне приходилось приезжать из Ленинграда на электричке.

Комната у Б.В. была маленькая, но очень уютная. Возле дома росли большие, красивые деревья. Они глядели в окна и кивали нам ветками, как бы одобряя нашу работу, навевая и зазывая в комнату мысли...

Под окном рос большой тополь. Когда окно открывалось несколько веток «входили» в него прямо над столом. Администрация хотела их спилить, но Б.В. попросил:

— Не надо, они помогают лучше работать, а запах, какой бодрящий...

Иногда, когда открывали окно после дождя, то ветки вваливались, разбрызгивая капли.

— Это наши трудовые слёзы, подсмотренные и собранные ими, — смеялся Б.В.

Б.В. понимал текст очень глубоко. Он чувствовал, что хотел сказать автор, но не сумел это сделать. Редактируя текст, Б.В. пользовался своими умениями и навыками понимания содержания текста (что есть и что должно бы

<sup>1</sup> Комплексный подход к руководству чтением в пропаганде литературы: Сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской; ред.: Б.В. Банк, В.С. Крейденко — Л., 1985 — 176 с.

быть!)<sup>1</sup>, часто предлагал заменить отдельные слова, улучшая структуру того или иного предложения, что приближало текст лучше и глубже к идее, которую хотел высказать её автор. Все изменения он обсуждал и согласовывал с автором, разъясняя свою позицию. Насколько я помню, большинство из них сразу соглашалось с его предложениями, другие, — подумав некоторое время... Причём, он был редактором не по обязанности, а по долгу, в основе которого лежал непоколебимый для него принцип: человек должен всегда помогать человеку.

Делал он все делал медленно, спокойно, обдуманно. Приступая к разговору, доставал серебряную тарелочку, папиросу, оглядывал её со всех сторон. Зажав папиросу, он глубоко затягивался, как бы стараясь лучше познакомиться с ароматом её дыма (иногда он вставлял папиросу в стеклянный мунштук), и только после этого начинался долгий, серьёзный разговор. Б.В. всегда курил и вёл беседу только сидя. Происходило не столько курение, сколько шёл спектакль: «курильщики обсуждают проблему». И надо сказать — результат

был весьма высок. Если человек не курил, то Б.В. сажал его на другую часть стола, чтобы не дышал дымом. Я вообще никогда не курил и меня всегда ожидал этот процесс «отсадки». Папиросу он держал в руках изящно, «воздушно» — казалось, папироса была отдельно, рука отдельно, а держал её в воздухе дымок.

Когда знакомишься с диссертацией Б.В. Банка, начинаешь понимать, что такое настоящий труд кропотливого человека. Вот один пример. В списке использованной литературы, наверное, почти всё, что опубликовано по теме в самостоятельных работах или говорится о ней в работах, не имеющих в целом отношение к теме, — ничего не пропустить, всё прокомментировать — был девиз Б.В. Он не признавал метод разумной достаточности, а брал всё, что находил по теме<sup>2</sup>.

— И в плохих или слабых работах можно найти дельные, интересные мысли и факты, — говорил он.

Изучение наследия Б.В. и его отца В.Э. — важная задача наших библиотечковедов.

## ПАМЯТЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

*И.П. Кузнецова*

Есть встречи, которые проходят бесследно, другие остаются в памяти на всю жизнь. Учёба в Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К. Крупской — один из ярких эпизодов в жизни каждого, кто обучался здесь на библиотечном факультете в 60–70-е годы. Блестящая плеяда учёных-педагогов общенаучных и специальных кафедр — Н.Н. Масленникова, А.И. Новиков, В.М. Акимов, М.П. Бронштейн, Б.В. Банк, М.А. Брискман, И.В. Гудовщикова, И.Е. Баренбаум и многие дру-

гие — открывала нам мир науки и горизонты непознанного, будила в каждом желание узнать, как можно больше.

Я благодарна судьбе, что она одарила счастьем быть ученицей одного из них — Бориса Владимировича Банка. Трудно было предположить, что в жизни многих из нас встреча с ним будет в будущем знаменовать новый, яркий этап. Моя встреча с ним произошла на старшем, завершающем курсе обучения в рамках спецкурса, куда попали шесть человек, которые

<sup>1</sup> Некоторые говорили: Б.В. видит, что стоит за словами, понимал — отражают ли отобранные автором слова «это», стоящее за ними. Нечто подобное сказал В.Ф. Сахаров, когда мы однажды говорили с ним о Б.В. Банке как редакторе.

<sup>2</sup> Б.В. Банк написал диссертацию, но по разрешению ВАКа защищал свою монографию: Изучение читателей в России (XIX в.). М.: «Книга», 1969. 202 с.



до поступления в вуз имели определённый опыт библиотечной работы.

Многое оцениваешь с годами. Ведь только в последнее время стали много говорить об особой петербургской культуре, о петербургской интеллигенции. Борис Владимирович, безусловно, относился к числу таких людей. Мы в полной мере не осознавали, что жизнь свела нас с удивительным человеком, который за небольшой отрезок времени сумел раскрыть особенности петербургской духовности и нюансы выбранной профессии.

Уже первая встреча с ним определяла характер занятий и требования, которые к нам будут предъявляться, а они были самые высокие. Борис Владимирович был педагогом строгим, никаких снисхождений никому не делал. Он сразу определил: «Вы выбрали то, что требует титанического труда».

Задача спецкурса состояла в подготовке педагогов для библиотечных средних специальных учреждений. Занятия проходили на базе Ленинградского библиотечного техникума.

Борис Владимирович сумел привить нам любовь к педагогической работе. Для меня и сейчас остаётся тайной, как ему это удалось сделать. Тогда же мы чувствовали одно — более требовательного педагога мы ещё не встречали. Он был суховат в общении, невольно подчёркивал дистанцию, которая была между ним и студентами. Но на это он имел полное право. Ведь ему предстояло из студентов, многим из которых было двадцать с небольшим лет, сделать достаточно профессиональных людей.

Для него каждый студент был лично-стью с определёнными внутренними ин-

тересами, и эти интересы Борис Владимирович умел точно почувствовать. Мне, в частности, было поручено подготовить занятия по библиографии художественной литературы и уже более сорока лет я профессионально с этим связана.

Первое «погружение в педагогику» запомнилось навсегда. Открытые уроки разбирались досконально. Сказать, что это были трудные минуты жизни — ничего не сказать. Но мы знали, что суровый вердикт — справедлив, его надо принять, осмыслить и сделать выводы для будущего. Никаких поблажек тому, что ты молод, что делаешь первые маленькие шаги на педагогическом поприще, Борис Владимирович не допускал. Его советы были очень чётки, конкретны, доказательны.

Возникало ощущение, что он никогда не уставал с нами работать, что не было причин, которые бы вынуждали его отменить занятия. Если здоровье не позволяло ему прийти в институт, мы приглашались домой, на улицу Восстания. Эти занятия в старинной петербургской квартире остались в памяти надолго.

Если перефразировать известное выражение, то можно с уверенностью сказать: «Скажи, кто твои ученики, и я скажу, кто ты». Из шести студентов спецкурса двое получили распределение в Краснодарский институт культуры. Анна Исаченкова многие годы проработала в Челябинском и Пермском институтах культуры, став профессором, деканом факультета, заведующей кафедрой, автор этих строк была оставлена в родном вузе. В том, что так у нас сложилась судьба, конечно, во многом заслуга Бориса Владимировича Банка — педагога с самой большой буквы.

## **«САДОВНИК, ВЫРАЩИВАВШИЙ САЖЕНЦЫ»**

*Л.П. Москаленко*

1 сентября 1958 г. Село Лепсинск, самый юг Казахстана, предгорья Джилгиского Алатау, граница с Китаем. С одной стороны, с юга, — высоченные го-

ры, покрытые 30–40-метровыми елями, с другой, с севера, — низкие, покрытые травами. 300 километров от железной дороги. Бывший уездный город царской

России, где разместился Лепсинский библиотечный техникум. И я, выпускница Ленинградского библиотечного института им. Н.К. Крупской, получившая сюда государственное распределение, иду на свой первый урок. Чувства одолевают разные, но одно присутствует постоянно — страшно. Но надо, надо на линию огня. И тогда, впервые в жизни я поняла, что сейчас ты будешь представлять перед учащимися, перед коллективом преподавателей не столько себя, сколько институт и Ленинград. В послевоенные годы Ленинград и ленинградцы пользовались в стране особым вниманием и уважением. А в Казахстане все помнили обращение классика казахской литературы Абая Кунанбаева к жителям блокадного города со словами «Ленинградцы, дети мои, ленинградцы, гордость моя...». И это обязывало. Попробуй в этой ситуации посрамить город и институт.

И вот, я иду от дома, где меня поселили, в техникум и, как утопающий за соломинку, призываю на помощь моих учителей и перед глазами: ректор Николай Петрович Скрыпнев, «наша ласково-суровая мама» декан Татьяна Васильевна Крюгер, преподаватели Н.А. Таманцев и В.Л. Дранков, Н.Г. Чагина и С.И. Копылов и многие другие всплывают в памяти, вижу их в аудитории, пытаюсь что-то схватить полезное для себя в эти последние минуты перед уроком.

Но эти картинки перебивает одно и то же лицо: Борис Владимирович Банк. У него в семинаре «Методика преподавания библиотечных дисциплин в техникуме» я осваивала азы преподавания. Он был первым, кто ввёл меня в эту профессию, ему я обязана государственным распределением в техникум с годичной работой на краю нашей, тогда огромной Родины, о чём я ни на секунду никогда не жалела. Здесь же, с его лёгкой, но очень требовательной руки, я получила старт на всю жизнь — быть учителем, преподавателем сначала в техникуме, а потом в родном институте.

Именно Борис Владимирович часто возникал в моей памяти и перед первым

уроком и позднее, когда педагогическая практика или ситуации ставили вопросы, требовали решений, одолевали сомнения, опускались порой руки. У меня долго хранились записи его семинара по методике преподавания. Я их листала, став зрелым и опытным преподавателем. В этих записях (это не были конспекты) было то, что в дальнейшем уходит — восприятие постулатов мудреца юностью и молодостью, когда работает совсем другой избирательный ряд, чем у тебя, когда становишься по настоящему взрослым. К сожалению, на каком-то из переездов с квартиры в квартиру, а их было много, эти записи я потеряла, о чём жалею до сих пор.

Я не запомнила и тогда, 1 сентября 1958 г., и не могла вспомнить потом, как я провела первый свой урок, но я точно помню ощущение экзамена своим учителям и, прежде всего, экзамена по спецсеминару.

Борис Владимирович Банк... Всплывает в памяти: холл перед 304-й аудиторией и у окна, выходящего на парадную лестницу, среднего роста сухощавый во френче мужчина с узким лицом, стройный с неторопливыми, но экономными и позволяющими никогда никуда не опаздывать движениями. До семинара я с ним не встречалась в учебных аудиториях, но мы все знали, что он ведущий специалист и абсолютный авторитет в вопросах изучения читателей. Кроме того, он одновременно много лет преподавал в Ленинградском библиотечном техникуме.

И вот, наш 4-й курс и спецсеминар. За более чем полвека ушла из памяти конкретика фактов, примеров. Мои собственные почти 40 лет преподавательской работы на это наложили свой отпечаток. И всё-таки учитель остался учителем, а по методике преподавания Б.В. был для меня первым и его уроки остались навсегда. Я вспоминаю его также, как своего первого школьного учителя Ксению Михайловну Новикову.

Чему же собственным примером научил меня Б.В. Банк?

Прежде всего необходимости психологического комфорта во взаимоотношениях «преподаватель — студент, учитель — ученик». Начинаясь он с удивительно уважительного отношения к нам, студентам. Б.В. был само спокойствие по манере общения, он никуда никогда не торопился внешне, даже, если очень спешил.

И мы никогда не чувствовали себя вставшими ему на пути, мешающими ему. Любое, даже кратковременное общение с ним было обстоятельным, исчерпывающим, а часто и интригующим, заставляющим продолжать самостоятельный поиск в эту работу.

Он понимал и студенческий максимализм, и неумение сформулировать вопрос или дать удобоваримый ответ. И поэтому в семинаре всегда был диалог и обязательно со всей аудиторией и с тобой лично и всегда на «Вы». Наводящие вопросы в виде ремарок, рассуждений, которые исключали категоричность оценки и лобовые удары, выбивающие формирующиеся профессиональное сознание студента из седла, заставляющее ощущать себя пустым местом. Ты был человеком, которого уважали, и мнение или иногда даже «бред» слушали и слышали и корректировали.

Рассуждение и обсуждение вопросов проходили с равными, очень молодыми, но коллегами. Это работа очень опытного садовника по выращиванию саженцев, которые позднее могут стать плодоносящими деревьями.

Второе, что дал мне Б.В. это не бояться ошибок в процессе преподавательской работы и в жизни, умение признать своё поражение и исправить его на глазах у тех, при ком ошибку допустил. Это одно из важнейших качеств, особенно молодого преподавателя: не бояться и уметь признать перед аудиторией, что ты чего-то не знаешь, но при следующей встрече ты будешь это знать. И это не является унижением перед аудиторией, наоборот, это уважением к аудитории даже самых юных твоих учеников. Но это не должно повторяться часто.

На занятиях Б.В. нельзя было отвлекаться. Он затягивал, притягивал, становился кандалами, которые с удовольствием носил студент. И этими кандалами были его интеллигентность и образованность, высочайший уровень культуры русской речи — всегда выверенная, красивая в произнесении, обширнейший словарный запас при всей сдержанности и обманчивой сухости внешнего образа и манеры поведения. Эти внешняя сухость и закрытость были обманкой, за которой скрывался человек, ценивший и уважавший людей и нас, студентов, которые отправлялись в самостоятельную жизненную дорогу. Б.В. умел сердиться и был очень требовательным. С ним нельзя было быть неряшливым в общении и он учил понимать и правильно держать дистанцию при всём многообразии возникающих в жизни человеческих взаимоотношений.

В специальности он знал всё и мы в этом не сомневались, но и во всём другом он был для нас «ходячей энциклопедией». Учил нас, что читатель — главное, а он разный, знает и хочет знать больше по вопросам, которые его интересуют, читателей много, а библиотекарь один. Вот это и была печка, от которой надо библиотекарю-библиографу танцевать. Костыля, который ныне называется Интернетом, в те годы не было и название детского популярного киножурнала тех времён «Хочу всё знать» могло быть лозунгом библиотечной профессии. Знать, чтобы отдавать читателям, которым это надо и интересно.

Прошли десятилетия со времени этого семинара, я закончила свою преподавательскую деятельность и имею, вероятно, право на какие-то выводы.

Есть с моей точки зрения два полюса преподавательского мастерства. Первый — это преподаватели академического стиля. И его ярким представителем в нашем институте был Б.В. Банк. Второй — преподаватели-«народники», где первенствовал русский национальный характер, со всеми его крайностями,

юмором, уходом в сторону от предмета разговора, которая, оказывается, ведёт к главному в предмете. И для всех нас, учившихся на факультете в 50–60-е годы, таким преподавателем был Сергей Иванович Копылов, но о нём надо говорить отдельно, таких как он единицы.

И между этими полюсами мы все остальные, третья категория, как принято говорить — подавляющее большинство, особенно в сегодняшнее время. И чем ближе к экватору между полюсами находится преподаватель, а это по-русски

называется «ни то, ни сё», тем хуже студенту. Нам повезло, нас учили преподаватели территории Арктики и Антарктики, жителей тропиков были единицы. Студентам 2000-х повезло меньше.

Мы благодарны тем, кто нас учил и, когда мы встречаемся с однокурсниками и с теми, кто учился в 50–70-е годы, нам не надо мучительно вспоминать, кто нас учил. Мы их всех помним, а значит они живут вместе с нами. И мы им благодарны за то, что именно они выпускали нас в жизнь.

## ОН НАУЧИЛ НАС ДУМАТЬ СИСТЕМНО

*И.И. Тихомирова*

Общаться с Борисом Владимировичем Банком мне довелось как с ученым с 1954 г., когда я училась на старших курсах нашего института Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской на факультете детских и школьных библиотек. Я начала студенческую жизнь спустя три года после Всероссийского совещания библиотечных работников, которое состоялось в 1948 г. На Совещании ставился вопрос об усилении работы библиотек по изучению читательских интересов, о помощи читателям в выборе книг и в работе с нею. Это направление деятельности библиотек к тому времени не получило нужного развития, и библиотекарям часто приходилось работать вслепую, не зная реальных потребностей читателей, не осознавая общих тенденций взаимодействия человека с книгой в послевоенные годы.

Поставленная на Совещании задача отразилась и на нашем изучении библиотечных дисциплин. Нам постоянно говорили на лекциях о необходимости изучать читателя. Но как? Об отдельных направлениях изучения мы узнавали

из учебных курсов. Пробовали и сами решать эту задачу, изобретая «велосипед»: составляли вопросники, пытались описывать свои наблюдения за чтением посетителей читальных залов, вели собственные дневники чтения. Но все это было бессистемно по принципу «кто во что горазд». Чаще всего наши попытки изучать детского читателя сводились к ответу на вопрос, что любят или не любят читать пользующиеся услугами библиотеки школьники. Мы были собирателями разрозненных фактов, не связанных между собой.

Положение изменилось коренным образом, когда в 1954 г. появилась изданная в нашем институте Лекция для студентов заочного отделения Бориса Владимировича Банка «Изучение интересов советского читателя»<sup>1</sup>. Вооруженные этим пособием мы в том году разъезжались на производственную практику, которая была тогда выездной. Я помню, какое это было открытие для библиотеки — базы нашей практики, когда мы познакомили библиотекарей с этим пособием. Я, например, была направлена в город Пермь

<sup>1</sup> *Банк Б.В.* Изучение интересов советского читателя // Лекция для студентов заочного отделения по курсу «Библиотечное дело» / под ред. В.Ф. Сахарова. — М.: Изд-во культ. просвет. литературы. 1954. 55 с. (М-во культуры РСФСР. ЛГБИ им. Н.К. Крупской).

(бывший Молотов) в областную детскую библиотеку и составляла там план изучения юных читателей в соответствии с рекомендациям Б.В. Банка. Директор библиотеки даже попросила у меня эту лекцию, чтобы законспектировать ее. Что же это была за лекция, перевернувшая практику изучения читателей в библиотеке?

Первым, что подчеркивалось в Лекции, было то, что изучение читателя — это не самоцель, а предпосылка успешной работы по дифференцированному руководству чтением и средство проверки библиотекарем результатов своей деятельности. Вместе с тем изучение интересов читателей — важная форма помощи авторам и издательствам, составителям библиографических указателей. В понятии «Изучение читателей» автор делал акцент на первом слове, т. е. на самом процессе изучения: из чего оно складывается, какую цель преследует, какие принципы заложены в его основу. Говоря современным языком, он вооружал библиотекаря научно-обоснованной технологией исследования. Он не просто давал характеристику того или иного метода изучения читательских интересов, а встраивал их в общую систему. При этом исключал формализм в использовании исследовательских приемов, полагая, что наибольшее значение имеет непосредственное общение библиотекаря с читателем в отделах обслуживания, которое чаще всего происходит при выдаче книги и ее возвращении.

Свою систему изучения читателя, изложенную в «Лекции», Б.В. Банк начал с общих вопросов и закончил частными. В свою очередь, говоря о методах индивидуального исследования, он соединял их с общими. Общие знания о читателях, понимание основных тенденциях чтения, вытекающих из социального развития общества, из тех задач, какие ставит перед человеком время и сама жизнь, автор называл «теоретическим изучением масс». Оно осуществлялось через чтение центральной и местной печати, с которой он предлагал библиотекарю начинать

каждый рабочий день. Это давало библиотекарю понимание, чем живет сегодня страна, какие новые заботы и нужды появляются у потенциальных и реальных читателей, какие новые запросы возникают. Большое значение он придавал в теоретическом изучении читателя чтению художественной литературы, полагая, что она дает библиотекарю ключ к пониманию психологии человека, его скрытых интересов и потребностей. Учет библиографических и фактических запросов читателей выявлял и конкретизировал общие тенденции, наблюдаемые в чтении в тот отрезок времени.

Для изучения большого количества читателей он считал необходимым использовать анализ материалов статистического учета и отчетности библиотек (дневники библиотеки, годовой отчет), также анкетирование читателей. Говоря о пользе анкетного опроса и правилах разработки анкет, Б.В. Банк выступал против увлечения анкетами, считал неправомерным отдавать приоритет этому методу изучения читательских интересов, предупреждал о том, что анкета это не простой набор вопросов, она требует системного мышления от составителя анкеты.

Многое для понимания читательских интересов давали методы беседы и наблюдения при записи читателя в библиотеку, при выдаче и возвращении книг. Наблюдения за тем, как читатели просматривают книги, на что больше всего обращают внимание, какими средствами пользуются для выбора литературы, все это свидетельство реального уровня культуры чтения. Б.В. Банк считал важным проследить: обращаются ли люди к каталогам, рекомендательным спискам, указателям, выставкам, или непосредственно удовлетворяют готовый спрос, формулируя его библиотекарю. Большое место в общей системе методов изучения читателей, разработанной автором Лекции, занимал анализ читательских и книжных формуляров. Первый давал общую характеристику картины чтения

данного человека. По формуляру можно узнать о количестве прочитанных книг за определенный период времени, обнаружить соотношение художественной и научно-познавательной литературы. Благодаря анализу формуляра выявлялись преобладающие интересы читателя к теме, предмету, области знаний. Для более полной характеристики той или иной группы читателей использовались аналитические формуляры, где была отведена страница для заметок библиотекаря, на которой приводились дословные высказывания читателя о той или иной книге. По книжному формуляру выявлялась читаемость отдельной книги, сколько раз она была выдана, а при необходимости давала возможность узнать и кому она была выдана. Пустые книжные формуляры свидетельствовали о том, что книга простояла на книжной полке без движения, что служило сигналом библиотекаря обратить внимание читателей на эту книгу.

Анализ читательских и книжных формуляров значительно дополнялся изучением читательских отзывов о прочитанных художественных и научных книгах. Отзывы раскрывали характер восприятия книги, показывали, какое влияние она оказала на читателя. Наиболее интересные отзывы использовались в качестве рекомендательного средства другим читателям. Аналогичная цель ставилась и при анализе читательских дневников и автобиографий, если такие документы попадали в руки библиотекаря-исследователя. В них, как правило, подробно раскрывалась роль книги, чтения и библиотеки в жизни и деятельности конкретного читателя.

Говоря о разных методах изучения читательских интересов, Б.В. Банк вместе с тем подчеркивал, что дело не только в поисках новых методов, сколько в организованном применении проверенных на практике методов. При правильной организации изучения читателей библиотеки решают задачи изучения как всего населения обслуживаемого района и усло-

вий, в которых оно живет и работает, так и изучение контингента читателей в библиотеке, изучение отдельных групп, изучение отдельного читателя. Эти задачи тесно связаны между собой. Отдельный читатель изучался в контексте общих задач, стоящих перед обществом. В свою очередь изучение общих задач осуществлялось через изучение отдельных читателей, их интересов и потребностей, не отделимых от общего развития страны. Каждый из перечисленных методов исследования рассматривался ученым в отдельности только условно. В Лекции проводилась мысль, что результаты работы по изучению читателей зависят не только от количества и качества собранных материалов, но так и от обобщения их. Характеристики отдельных групп читателей, цифровые данные, подтверждаемые конкретными характеристиками читателей, служат основанием для написания статей, монографий, посвященных читательским интересам современников. Они дают возможность сохранить для будущих поколений богатейший материал, рисующий облик советского читателя. Хочу добавить: они характеризуют вместе с тем облик лучших библиотек своего времени, какой раскрыл в своей Лекции Б.В. Банк, говоря о Центральной библиотеке им. Маяковского, о Библиотеке Выборгского Дворца культуры в Ленинграде.

Важно отметить, что система изучения читателей, разработанная Борисом Владимировичем Банком в его Лекции, не осталась вещью в себе, или исторической реликвией. С определенными коррективами, связанными с воспитанием детей, именно эта лекция была использована в первом издании учебника «Руководство чтением детей в библиотеке» (1958 г.), созданном под руководством Н.Н. Житомировой. Она не только вошла в практику библиотек того времени, она сохранила свое значение до наших дней, дав импульс ряду диссертаций по отдельным методам библиотечных исследований. Возможности анкетирования в деле изучения читателей раскрыла в своей кандидатской диссер-

тации С.А. Езова. Биографический метод стал предметом диссертации Г.Н. Горевой. Отдельно изучались методы контент-анализа, интервью и др. Общую методологию библиотечных исследований, в которой наследие Б.В. Банка занимает ключевое место, осмыслил и изложил в монографии проф. В.С. Крейденко.

Меня как практика работы с юными читателями более всего увлек метод «Дневник библиотекаря», подсказанный Борисом Владимировичем. Став, после окончания института сотрудником Юношеской библиотеки Смольнинского района Ленинграда и проводя по заданию «Ленинки» экспериментальную работу

на предмет нужны ли стране юношеские библиотеки, я вела в своем дневнике записи ежедневных разговоров с молодыми читателями. Этот материал лег позже в основу моей первой статьи «Дневник библиотекаря», опубликованной в журнале «Библиотекарь» в 1963 г. Отсюда и начался мой собственный путь в науку по изучению читателя. Лекция Б.В. Банка «Изучение интересов советского читателя», опубликованная более полувека назад, стала тем ручейком, который влил меня в большую библиотечную науку о чтении. За что я этому Человеку и большому ученому, влюбленному в наше дело, пожизненно благодарна.

## **ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА БАНКА**

*А.С. Павлова*

В профессиональном сознании специалистов библиотечной сферы сформировался образ Б.В. Банка как выдающегося ученого — библиотековеда 20-го столетия. В статьях А.Н. Ванеева, В.С. Крейденко, Е.И. Борисовой, Е.К. Высоцкой проанализированы многие научные взгляды, показано многообразие его научных интересов. Достаточно подробно рассмотрены проблемы формирования личности читателя, методики изучения читателя, чтения и библиотечной практики. Есть интересные воспоминания об общении Бориса Владимировича со студентами, которые продолжались и после их окончания вуза. Однако в работах указанных авторов, на мой взгляд, недостаточно раскрыта такая важная грань наследия, как его деятельность в качестве преподавателя, а также его «секреты» методики преподавания, его педагогическое мастерство.

Прежде всего, обращаешь внимание на многообразие деятельности Бориса Владимировича как педагога, которой он отдал около 55 лет своей жизни. Преподавательскую деятельность он начи-

нает с 1925 г. на библиотечном отделении Ленинградского коммунистического политико-просветительного института им. Н.К. Крупской (ныне Санкт-Петербургский Государственный университет культуры и искусств), совмещая ее с основной работой (заместитель заведующего библиотечным отделением Ленинградского Губполитпросвета). Кроме того, в разные годы он преподавал в Ленинградском учебном комбинате КОГИЗа, в Ленинградском библиотечном техникуме (ныне Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий); на курсах повышения квалификации библиотечных работников системы Ленинградского губернского, областного, городского отделов народного образования; читал специальные курсы на Высших курсах библиотековедения, в Высшей профсоюзной школе культуры; в областных политпросветшколах Ленинграда и Карельской АССР и в других учебных заведениях.

Переход Б.В. Банка на преподавательскую деятельность был закономерным.

Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, он был подготовлен к ней предшествующей 1925 г. деятельностью. Он приобрел богатый опыт практической и исследовательской работы, знал библиотечную отрасль «изнутри». Во-вторых, в 1921 г. он окончил Высшие курсы библиотековедения. В-третьих, несомненно роль отца — Владимира Эммануиловича Банка — известного библиотековеда и библиографа. Об этом писал сам Борис Владимирович: «Как я пришел на библиотечную работу? Сыграл роль отец (ему посоветовал стать библиотекарем в ГПБ Стасов).

В разные годы Борис Владимирович разрабатывал и вел многие дисциплины: «Теория и практика библиотечной работы», «История и современное состояние издательского и книготоргового дела», «Библиотековедение» (различные его части) и другие. Более 15 лет своей педагогической деятельности он посвятил разработке и реализации курса «Методика преподавания библиотечных дисциплин в специальном среднем учебном заведении».

Закономерен интерес к методике преподавания. Еще в начале своей педагогической деятельности он был убежден в том, что сущность библиотеки и работа библиотекаря носят педагогический характер. Так, еще в 1930 г., в исследовании «Рабочий — читатель в библиотеке» подзаголовок сформулирован как четкая целевая установка: «К вопросу о реализации педагогической работы». А в беседе о библиотечной профессии в 1958 г. эта мысль выражена четко, «по банковски» лаконично: «...больше всего интересуюсь людьми — их духовной жизнью. В этом — связь с библиотечной и педагогической работой...» [2].

Включение указанного курса в учебный процесс стало важным событием в подготовке библиотечных специалистов. Работа Бориса Владимировича над ним была основательной, глубоко (до мелочей) продуманной, плодотворной и весьма результативной. Все годы курс был вос-

требованным. Многие выпускники этой педагогической специализации работали, а некоторые из них работают и сейчас в качестве преподавателей в СПбГУКИ, СПбТБиИТ, средних специальных учебных заведениях Петрозаводска, Вологды, Пскова и других городов.

Мне посчастливилось в 1981–1982 учебном году полностью прослушать курс лекций, наблюдать за общением Бориса Владимировича со студентами на семинарах, практических занятиях, во время производственной практики. Кроме того, изучены некоторые материалы, переданные мне Н.Б. Банк после смерти отца. Это позволяет составить представление об организации работы над курсом «Методика преподавания библиотечных дисциплин в среднем специальном учебном заведении», изучить незаурядные способности, умения Б.В. Банка как педагога-методиста высшего класса. Хочу поделиться своими воспоминаниями и проанализировать некоторые материалы Бориса Владимировича.

Прежде всего, важно подчеркнуть, с какой ответственностью подходил педагог к отбору студентов на педагогическую специализацию. Ее сущность определяла требования, которым должны соответствовать участники занятий: к ним допускались студенты дневного отделения, имеющие высокую успеваемость, дисциплинированные. Из числа желающих заниматься специализацией в первую очередь отбирались студенты, имеющие опыт библиотечной работы или среднее специальное образование.

Первое занятие всегда начиналось с опроса студентов. Этот опрос позволял Борис у Владимировичу получать полнейшую информацию об уровне образования студентов, их профессиональном опыте работы. Эти сведения служили ориентиром в процессе проведения занятий, помогали проводить беседы с опорой на знание студентами библиотечной практики.

Педагогическая специализация изучалась в 6, 7 и 8 семестрах. Она состояла



из спецкурса и спецсеминара. Спецкурс давал теоретические знания, а спецсеминар — практические навыки. Оба они составляли единое целое и решали одну задачу — первоначальная подготовка к преподаванию библиотечных дисциплин в техникумах и культурно-просветительных училищах. Так пишет Борис Владимирович в объяснительной записке к Спецкурсу (см. Приложение № 1). Однако необходимо отметить, что его взгляды на задачи подготовки специалистов в рамках педагогической специализации выходили за рамки указанной. Он считал, что каждый выпускник должен получить минимум знаний и навыков, необходимых ему для таких видов работ, как библиотечно-библиографические занятия с читателями; занятия по подготовке читательского актива; к участию в библиотечной работе; повышение квалификации библиотечных работников. Об этом свидетельствует тематика методических разработок (см. Приложение № 2).

Спецкурс включал вводную часть педагогической специализации в объеме 24 часов (16 часов в 6 семестре, 8 — в 7 семестре). В нем излагалась общая методика преподавания библиотечных дисциплин, а именно:

- Общие основы учебной работы.
- Среднее специальное учебное заведение и учебный процесс в нем.
- Урок — основная форма организации учебного процесса.
- Теоретическая подготовка учащихся.

Следующий непосредственно за спецкурсом, спец. семинар рассматривал методику преподавания узкой специализации, т. е. избранной студентом отдельной дисциплины. Методику преподавания библиотековедения читал Б.В. Банк, библиографии — Нина Григорьевна Чагина, организацию библиотечных фондов и каталогов — Валентина Алексеевна Сватикова.

Выбор предмета специализации производился студентом в конце 6 семестра, как правило, в соответствии с интересами

студента. Однако за преподавателем оставалось право относительно равномерного распределения. Впрочем, оно всегда проходило мирно, без авторитарного давления на студента. На каждой узкой специализации занималось от 3-х до 5-ти человек. Тематический план включал в себя методику преподавания предмета, избранного студентом. На изучение узкой специализации отводилось 42 часа (28 ч. — в 7 семестре; 14 ч. — в 8).

При изучении спецкурса и спецсеминара Борис Владимирович использовал разнообразные методы обучения. В целом, они носили традиционный характер, но их содержание, форма подачи носили инновационный характер. Так, в лекциях он раскрывал проблемы научно-исследовательской работы в области методики преподавания библиотечной специальности. Она охватывала широкий круг проблем, многие из которых значимы и сегодня, например, психологические основы преподавания библиотечных дисциплин, применение программированного обучения, самообразование студентов, эффективность организации учебного процесса и методов обучения, профессиональные программы специалистов и др. Лекции, как правило, носили диалоговый характер (см. Приложение № 3).

Работа над литературными источниками предполагала детальнейшее изучение официальных документов, учебников педагогики для вузов, учебников и учебных пособий по библиотековедческим и библиографическим дисциплинам для средних специальных и высших учебных заведений, а также рекомендованной литературы по всем изучаемым проблемам. Вуз — это, прежде всего — школа чтения — так считал Борис Владимирович.

Практические занятия отличались многообразием. Они были нацелены на приобретение студентами навыков подготовки и проведения библиотечно-библиографических занятий. Они включали в себя:

- ознакомление с постановкой и опытом преподавания «Библиотековедения» в библиотечном техникуме путем посе-

щения и письменного разбора уроков, а также собеседования с преподавателем;

– подготовка собственных уроков, для чего составлялись детальные методические разработки;

– проведение подготовленных уроков и их разбор;

– участие в руководстве учебной практикой учащихся техникума в библиотеках.

На семинарских занятиях студенты анализировали посещенные уроки и личный педагогический опыт, совершенствовали разработки собственных уроков, рассматривали основные вопросы методики преподавания курса «Библиотекведение». Методика проведения семинарских занятий развивала, углубляла и оттачивала мысли студента. Она включала в себя две части:

– письменный опрос и устное выступление. В первой части каждый студент письменно отвечал на вопросы, касающиеся содержания педагогической деятельности (проведение библиотечно-библиографических занятий, участие в семинарах библиотекарей, другие виды выполненной студентом педагогической работы). Вторая часть – устное выступление о проведении занятий – предполагала самоанализ выполненной педагогической работы: качество собственных разработок, рациональность используемых методов, встретившиеся трудности, польза проведенных занятий для слушателей. На мой взгляд, это была подлинная школа научного мышления.

Обязательным было написание курсовой или дипломной работы. В 7-м семестре студенты выбирали их темы, связанные с педагогической специализацией и нацеленные на разработку методики преподавания конкретных тем курса «Библиотекведения». Наиболее способным студентам, склонным к научно-исследовательской деятельности, разрешалось писать дипломную работу взамен курсовой. Методика написания их была в общих чертах одинаковой. В ее основе лежали следующие требования:

– методическая разработка собственных уроков и анализ опыта их проведения;

– более полное использование литературных источников;

– детальное, конкретное раскрытие и анализ личного опыта педагогической деятельности над избранной темой.

Отличие при написании заключалось в большем объеме педагогической работы. Студенты, выполнявшие курсовую работу, проходили производственную практику в течение 18-ти рабочих дней. Они самостоятельно разрабатывали и проводили уроки в объеме 18-ти часов. Для написания дипломной работы студенты были на практике 42 рабочих дня, а число проведенных уроков равнялось 36-ти часам.

Общеизвестный факт: вопросы методики преподавания библиотечных дисциплин почти не разработаны и очень слабо освещены в печати. Поэтому Борис Владимирович вполне закономерно большое значение придавал практике. Им весьма подробно разработана «Программа учебной и производственной практики студентов функциональной специализации «Преподаватель библиотечно-библиографических дисциплин» (см. Приложение № 4).

В рукописных материалах Б.В. Банка мне не встретились его советы об организации самостоятельной работы. Однако в устной речи он постоянно об этом говорил. Приведу дословно зафиксированные мною в 1981 г. его требования к культуре самостоятельной работы студентов по библиотекведению:

– Знать в совершенстве предмет, который ты будешь преподавать.

– Безусловное посещение всех наших занятий.

– Точное соблюдение установленных сроков.

– Аккуратное, тщательное оформление всех письменных работ. Категорически против «лепестковой системы».

Все письменное, что будешь сдавать, добивайся тщательной литературной редакции.

Здесь же Борис Владимирович приводит примеры неправильных выражений, найденных им в газетах (трагическая катастрофа — так писала Комсомольская правда о гибели самолета) или услышанных по радио (кавалькада автомобилей — неправильно, правильно — вереница; кавалькада — о всадниках). Глубоко убеждена, что эти советы сегодня более актуальны, чем 30 лет назад.

Современники Б.В. Банка знают и хорошо помнят, каким он был рецензентом и руководителем курсовыми и дипломными работами. Вероятно, целесообразно при этом обратиться к опыту его работы со студентами не только дневного, но и заочного отделений. Мне удалось сохранить некоторые рецензии, отзывы, письма Бориса Владимировича. На мой взгляд, они значимы и представляют интерес для современного читателя — специалиста. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что его рецензии и отзывы не следует рассматривать только как способ оказания методической помощи студенту и оценку его труда. Процесс подготовки этих материалов сопровождался тщательнейшим литературным и научным редактированием и обязательным собеседованием со студентами. На полях работы оставались множество различных замечаний, советов. Приведу один пример: «на одной странице Вы 13 раз использовали термин “самообразование”. Исправьте». Приведу несколько из многочисленных рецензий Б.В. приложения № 5, 6). Борис Владимирович всегда вел переписку со студентами, проживающими в других городах. Так, интересно письмо к Т.А. Ореховой, в котором он подробно излагает требования к курсовой работе, советы к плану, который прислала ему студентка (см. Приложение № 7).

Таким образом, можно сказать, что каждый студент проходил школу научного мышления, учился грамотно писать и четко излагать свои мысли, оттачивать свою письменную речь.

Б.В. Банк владел своеобразной устной речью. Он всегда говорил медлен-

но, логично, но выразительно и эмоционально излагал мысли. Со временем понимаешь, что подобная манера, такой темп речи, умение расставить логические ударения, паузой, жестом, голосом выделить главное — это его педагогическое мастерство. Оно помогало слушателям воспринять материал, его осмыслить, записать необходимое и надолго запомнить.

Педагогическое наследие Б.В. Банка активно используется преподавателями кафедры библиотекведения и теории чтения. Незаурядные методические способности его как преподавателя полнее всего проявились в процессе разработки и реализации курса «Методика преподавания специальных дисциплин в среднем специальном учебном заведении». Его методические материалы (планы, программы, тексты занятий), отзывы и рецензии на курсовые и дипломные работы студентов отличаются всесторонней аргументированностью, глубоким знанием вопроса, убежденностью.

Идеи Б.В. Банка, организация процесса работы над указанным курсом, методическое обеспечение всех его частей актуальны, интересны, заслуживают изучения и сегодня. Полагаю, что для совершенствования современного учебного процесса особую ценность имеет разработанная им программа педагогической практики. В ней соблюдены преемственность в организации учебной и производственной практики, все задания носят целевой характер и направлены на приобретение умений и навыков преподавания конкретной дисциплины. Несомненно, что все это принесет пользу и может быть использовано как разработчиками, так и слушателями курса квалификации «МАГИСТР».

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Банк Б.В. Избранное / сост. А.Н. Ванеев и В.С. Крейденко: науч. рук. В.П. Леонов. — СПб., 2011. — С. 324

2. Там же. С. 326.

**С п е ц к у р с**  
**«Преподавание библиотечных дисциплин**  
**в средних специальных учебных заведениях»**  
 Объяснительная записка

Задача данного спецкурса и следующего непосредственно за ним спецсеминара, на котором рассматривается методика преподавания избранной студентом отдельной дисциплины («Библиотечноеведение», или «Организация библиотечных фондов и каталогов», или «Библиография»), — первоначальная подготовка к преподаванию библиотечных дисциплин в техникумах и культпросветучилищах.

Спецкурс неразрывно связан со спецсеминаром. Приобретённые студентом знания проверяются на общем (едином) экзамене.

Спецкурс составляет первую — вводную часть педагогической специализации. Эту часть изучают все студенты, приобретающие педагогическую специализацию (независимо от избранной ими дисциплины).

В учебном плане Института отведено на спецкурс 24 часа (в 6 семестре 16 часов, в 7-м — 8 часов), на спецсеминаре — 42 часа (соответственно 28 и 14 часов).

Участвуя в занятиях спецкурса и спецсеминара, студент использует знания, приобретенные по педагогике и психологии, по библиотековедческому и библиографическому дисциплинам.

Методам занятий по курсу служат: а) лекции, б) самостоятельная работа над литературными источниками, в) семинарские занятия. Курс завершается зачетом. Практическая подготовка студента к преподаванию целиком относится к спецсеминару.

Своеобразие педагогической специализации определяет требования, которым должны отвечать участники занятий: в их число принимаются студенты дневного отделения, имеющие высокую успеваемость и отлично дисциплинированные, в первую очередь — работавшие в библиотеках, обучавшиеся в библиотечных техникумах или на библиотечном отделении культпросветучилищ, имеющих опыт пропагандистской и организаторской работы в комсомоле.

**Тематический план курса**

№ Тем п.п.	Наименование тем	Количество часов		
		Всего	Из них	
			Лекции	Семинар. занятия
	Введение	2	2	—
1	Общие основы учебной работы по библиотечным дисциплинам	4	4	—
2	Среднее специальное учебное заведение и педагогический процесс в нём	4	4	—
3	Урок — основная форма организации учебного процесса в среднем специальном учебном заведении	6	4	2
4	Теоретическое обучение библиотечным дисциплинам в среднем специальном учебном заведении	4	4	—
5	Практическая подготовка учащихся в среднем специальном учебном заведении	4	2	2
	<b>Всего:</b>	<b>24</b>	<b>20</b>	<b>4</b>

Примечания: 1) По учебному плану Института на занятия по спецкурсу отводится в 6 семестре 16 часов, в 7 — 8 часов. В соответствии с этим студенты должны пройти в 6 семестре «Введение» и темы 1–3, а в 7-м — темы 4 и 5. 2) Семинарское занятие, указанное по теме 5, охватывает также и тему 4.

## ПРОГРАММА КУРСА

### **Введение**

Задачи и содержание курса. Его связь, с другими дисциплинами, изучаемыми в Институте.

Организация, методы и план занятий, Литература по курсу.

Требования, предъявляемые к преподавателю библиотечных дисциплин. Пути его подготовки и повышения квалификации.

### **Тема 1. Общие основы учебной работы по библиотечным дисциплинам**

Современная система и виды учебной работы по библиотечным дисциплинам.

Общие основы организации учебной работы. Элементы составляющие организацию учебной работе, и ее документация.

Методы обучения и проверки знаний и навыков учащихся по библиотечным дисциплинам.

Понятие о методике преподавания и ее особенностях применительно ж библиотечным дисциплинам.

Методика подготовки к занятиям.

Основные проблемы научно-исследовательской работе в области преподавания библиотечных дисциплин.

### **Тема 2. Среднее специальное учебное заведение и педагогический процесс в нем**

Профиль специалистов, подготовляемых в библиотечном техникуме (на библиотечном отделении культпросветучилища).

Возникновение, современное состояние и перспективы развития среднего библиотечного образования в СССР.

Условия приёма в средние специальные учебные заведения, готовящие библиотечкарей.

Учебный план. Дисциплины библиотечного цикла.

Организация учебного процесса и методы преподавания в среднем специальном учебном заведении, готовящем библиотечных работников.

Общие особенности преподавания библиотечных дисциплин.

Средства стимулирования самостоятельной работы учащихся и формы контроля над ней.

Учебная и производственная практика.

Экзамены.

Оценка знаний, умений и навыков учащихся и критерии оценки.

Изучение учащихся преподавателем.

Неразрывная связь между обучением и воспитательной работой.

Методическое руководство работой преподавателей специальных дисциплин.

### **Тема 3. Урок – основная форма организации учебного процесса в среднем специальном учебном заведении**

Требования к уроку по библиотечным дисциплинам.

Виды уроков по библиотечным дисциплинам в зависимости от их целей и содержания. Типичные элементы различных видов урока.

Методика подготовки к уроку. Составление плана и методической разработки урока. Расчёт времени на отдельные элементы урока.

Учёт и анализ опыта проведения урока.

### **Тема 4. Теоретическое обучение библиотечным дисциплинам в среднем специальном учебном заведении**

Методы теоретического обучения в среднем специальном учебном заведении, готовящем библиотечкарей.

Формы устного изложения материала преподавателей. Связь устного изложения с материалом учебника и другой обязательной литературой. Методика устного изложения. Фиксация учащимися объясняемого материала. Проверка записей учащихся.

Обеспечение наглядности теоретического обучения. Пригодные для этого виды и формы пособий. Способы демонстрации наглядных пособий. Техниче-

ские средства и их применение при теоретическом обучении.

Самостоятельная работа учащихся над учебником и другой обязательной литературой. Средства закрепления этой работа. Стимулирование обращения учащихся к необязательной литературе, систематического чтения периодических изданий по специальности.

Способы обеспечения обратной связи с учащимися и их активизации в процессе теоретического обучения.

Необходимость органической связи теоретической и практической подготовки учащихся.

Особенности теоретического обучения библиотечным дисциплинам при заочном обучении.

#### **Тема 5. Практическая подготовка учащихся в среднем специальном учебном заведении**

Методы практической подготовки учащихся в среднем библиотечном учебном заведении.

Классные практические занятия и их разновидности. Домашние практические занятия.

Наглядные пособия в помощь практическому обучению.

Содержание и организация учебной и производственной практики и руководство ею.

Средства обеспечения самостоятельности учащихся в процессе практической подготовки.

Проверка практических работ и их разбор на занятиях.

Особенности практической подготовки учащихся по библиотечным дисциплинам при заочном обучении.

#### **Литература**

*О дальнейшем* улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апр. 1979 г. М., Политиздат, 1979. 15 с.

*Основы* законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании. (Утверждены Верховным Советом

Союза ССР 19 июля 1973 г.). — «Правда», 1973, 21 июля.

*О мерах* по дальнейшему совершенствованию руководства средними специальными учебными заведениями и об улучшении качества подготовки специалистов со средним специальным образованием. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — «Правда», 1974, 7 сент.

*О повышении* роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе. Постановление ЦК КПСС. «Правда», 1974, 26 мая.

*О мерах* по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе». (Постановление коллегии Министерства культуры СССР и Президиума ВЦСПС). — «Сов. библиотековедение», 1974, №5, с. 3–2.

*Крупская Н.К.* Библиотечная семинария. — Пед. соч. В 10-ти т. Т. 8. М., 1960, с. 13–16.

*Крупская Н.К.* О подготовке политпросветчиков в педтехникумах. — Пед. соч. В 10-ти т. Т. 9. М., 1960, с. 268–273.

*Крупская Н.К.* Политпросветотделения при педтехникумах. — Пед. соч. В 10-ти т. Т. 9. М., 1960, с. 281–285.

*Крупская Н.К.* О работе политико-просветительного отделения школы II ступени с педагогическим уклоном. — Пед. соч. В 10-ти т. Т. 9. М., 1960, с. 285–288.

*Крупская Н.К.* Заведующим библиотечными техникумами и библиотечными отделениями при педагогических техникумах, учащимся — студентам этих техникумов и отделений. — Пед. соч. В 10-ти т. Т. 11 (доп.). М., 1963, с. 480

*Крупская Н.К.* По ленинскому пути. (Вместо предисловия). — Пед. соч. В 10-ти т. Т. 8. М., 1960, с. 445–451

*Крупская Н.К.* Учащимся Владимирского библиотечного техникума. Пед. соч. В 10-ти т. Т. II (доп.). М., 1963, с. 609–611.

*Крупская Н.К.* О проектах учебного плана и программы по библиотековедению на 1937/38 учебный год для библио-

течных техникумов. — Пед. соч. В 10-ти т. Т. 10 М., 1962, с. 695–696.

Крупская Н.К. Задачи библиотечного образования. (Речь на встрече со студентами и работниками Московского библиотечного института в 1938 г.). — Пед. соч. В 10-ти т. Т. 9. М., 1960, с. 709–717.

Раздел дидактики в любом вузовском учебнике или учебном пособии по педагогике. Одно из таких пособий: Ильина Т.А. Педагогика. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М., «Просвещение», 1969. /Раздел/ Дидактика, с. 263–410.

Болдырев М.И. Методика изучения учащихся. — «Среднее специальное образование», 1970, №7, с. 34–38; № 8, с. 39–42.

Нагловская Е.М. Содержание и методика преподавания специальных дисциплин в библиотечных техникумах. (Лекция по спецкурсу). М., 1971. 35 с. (Моск. гос. ин-т культуры. Кафедра библиотекосведения)

Ефимова Л. Селу требуется библиотекарь. — «Библиотекарь», 1977, № 9, с. 69–72.

## Приложение № 2

### Тематика методических разработок

1-я разработка. — Библиотечно-библиографический урок для учащихся 7–8-х или 9–10-х классов общеобразовательной школы, рассчитанный на 45–60 минут.

1) Книга и ее элементы (способы ознакомления с книгой).

2) Библиотека и пользование ею.

3) Открытый доступ к библиотечным фондам и пользование им.

4) Справочно-библиографический аппарат библиотеки.

5) Библиотечные каталоги и пользование ими.

6) Библиографические пособия и пользование ими.

7) Источники информации о новой литературе и пользование ими.

8) Важнейшие энциклопедии, справочники, словари и пользование ими.

9) Справочный аппарат к сочинениям К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина и приемы его использования. (Урок для учащихся 9–10 классов).

10) Описание произведений печати для составления списков литературы и личной картотеки.

11) Личная библиотека — подбор литературы, организация библиотеки.

2-я разработка. — Библиотечно-библиографическое занятие с учащимися среднего специального учебного заве-

дения, или со студентами вуза, или со слушателями (или пропагандистами) системы партийного или комсомольского политического просвещения, или со специалистами любого, избранного студентом профиля.

Рекомендуемые темы:

1) Основные типы и виды соответствующей специальной литературы и особенности работы с ними.

2) Главные источники соответствующей отраслевой библиографии и пользование ими.

3) Самостоятельная библиографическая работа с соответствующей специальной литературой.

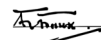
По желанию студента разработка специализированного библиотечно-библиографического занятия может быть заменена разработкой занятия по конкретной теме, относящейся к области культуры чтения художественной литературы. Например:

1) Поэзия: как в ней разбираться?

2) Оценка художественных особенностей литературного произведения.

Выбирая темы методических разработок, студент исходит из своих знаний и склонностей (интересов).

Сост. Б.В. Банк



**Некоторые научные (научно-методические) проблемы  
в области методики преподавания библиотечных дисциплин**

Система библиотечных дисциплин.  
Общие особенности преподавания библиотечных дисциплин.

Профиль специалистов — библиотекарей средней и высшей квалификации.

Психологические основы преподавания библиотечных дисциплин.

Система умений и навыков по специальности и овладение ими в средних и высших учебных заведениях.

Применение программированного обучения преподавания библиотечных дисциплин.

Технические средства и их использование в преподавании библиотечных дисциплин.

Эффективность организации учебного процесса и методов преподавания библиотечных дисциплин.

Профессиональная программа библиотечного работника — необходимая основа его подготовки и повышения квалификации.

Самообразование студента — необходимый элемент подготовки библиотекаря — библиографа высшей квалификации.

Проблемы специализации в подготовке библиотечных работников.

Методика преподавания отдельных библиотечных дисциплин в средних специальных и высших учебных заведениях.

Психологические основы библиотечно-библиографической подготовки читателей.

Содержание библиотечно-библиографической подготовки советского читателя (минимум библиотечно-библиографических знаний и навыков, необходимых каждому советскому читателю) и программа этой подготовки.

Специализация библиотечно-библиографической подготовки читателей различных групп и программа этой специализации.

Методика библиотечно-библиографической подготовки (занятий, уроков, семинаров и её эффективность).

Рационализация системы повышения профессиональной квалификации различных (конкретных) категорий библиотечных работников.

Методика занятий семинаров по повышению квалификации библиотечных работников и её эффективность.

Система и методика подготовки читательского актива к участию в библиотечной работе.

Эффективность занятий по подготовке читательского актива к участию в библиотечной работе.

22.VI.1982

**Программа  
учебной и производственной практики студентов  
функциональной специализации  
«Преподаватель библиотечно-библиографических дисциплин»**

Практика представляет собой неотъемлемую, важнейшую часть подготовки студентов, приобретающих функциональную педагогическую специализацию, и органически связана с проводимыми в институте теоретическими занятиями — лекциями и

семинарами по курсам, входящим в план этой специализации, и с самостоятельной работой над литературными источниками. Базой практики служит среднее специальное учебное заведение — Ленинградский библиотечный техникум.



**Задачи практики:**

– непосредственное ознакомление студентов с содержанием и постановкой учебной работы, с организацией и методикой преподавания специальных (библиотечных) дисциплин, с работой педагогов и общественных организаций техникума по коммунистическому воспитанию учащихся;

– приобретение студентами умений и навыков анализа уроков по специальным дисциплинам, подготовки и проведения уроков и анализа опыта преподавания.

Подготовка к преподавательской деятельности требует, чтобы практика занимала большую часть времени, отведенного на педагогическую функциональную специализацию.

Студент проходит практику по избранной да в конце 6-го семестра специальной дисциплине: «Библиотекведение» или «Организация библиотечных фондов и каталогов» или «Библиография». К началу практики студент прикрепляется к преподавателю, который ведет соответствующий курс в техникуме.

Программу практики составляют два этапа:

- 1) учебная педагогическая практика и
- 2) производственная педагогическая практика.

На обоих этапах студент приобретает материал, необходимый для дипломной работа, представляющей итог функциональной педагогической специализации.

Учебная педагогическая практика проводится в 7 семестре параллельно теоретическим занятиям. На нее затрачивается (за счет времени, отводимого по расписанию на функциональную специализацию) 48 часов – по 6 часов в неделю, начиная с пятой недели.

Студент знакомится с техникумом, с методикой преподавания избранного предмета – для этого посещает и анализирует письменно не менее 5-ти двухчасовых уроков (теоретических и практических), беседует с преподавателем техникума и рассматривает предложенную им учебно-методическую документацию.

Затем студент составляет методические разработки уроков, которые ему поручается провести во время производственной практики; указания о составлении этих разработок он получает от преподавателя института. В общей сложности студент готовит уроки, рассчитанные на 18–20 часов.

Письменные материалы анализа посещенных занятий и методические разработки уроков рассматриваются на проводимых в институте семинарах, проверяются и оцениваются преподавателем – руководителем предметной специализации.

Производственная педагогическая практика проводится в 8 семестре. Ее продолжительность – 7 недель.

Содержание производственной практики составляют:

1) Завершение подготовки к урокам, поручениям студенту.

2) Проведение подготовленных уроков – не менее 36 часов (по 18 часов в двух параллельных учебных группах) и их разбор.

3) Посещение ж участие б разборе уроков других студентов» проходящих практику в техникуме, – не менее 10-ти двухчасовых уроков.

4) Выполнение учебно-методических поручений преподавателя техникума: подбор и разработка наглядных пособий к урокам, проверка практических работ учащихся, рецензирование контрольных работ заочников и т. д.

5) Участие в руководстве учебной практикой учащихся техникума в библиотеках.

6) Участие в воспитательной работе, проводимой среди учащихся техникума.

7) Ознакомление с содержанием я организацией методического руководства преподаванием избранной студентом дисциплины: изучение документации, посещение заседаний цикловой (предметной) комиссии.

Защита практики производится в комиссии, состоящей из преподавателей техникума и возглавляемой преподавателем

лем института. При оценке учитывается — в совокупности — работа студента на обоих этапах педагогической практики.

**Руководящие материалы  
для руководителей практики  
и студентов**

О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе: Постановление ЦК КПСС. — В кн.: Руководящие материалы по библиотечному делу. М., 1975, с. 14–18.

О мерах по дальнейшему совершенствованию руководства средними специальными учебными заведениями и об улучшении качества подготовки специа-

листов со средним специальным образованием: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — Правда, 1974, 7 сент.

Нагловская В.М. Содержание и методика преподавания специальных дисциплин в библиотечных техникумах: Лекция по спецкурсу. М.: 1971. — 35 с. — В надзаг.: Моск. гос. ин-т культуры. Кафедра библиотекведения.

Программы, учебники и учебные пособия по курсам «Библиотекведение» «Организация библиотечных фондов и каталогов» и «Библиография» для библиотечных техникумов и библиотечных отделений культурно-просветительных училищ.

**Приложение № 5**

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР  
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ  
ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ**

1. Фамилия, и., о. студента Альбина А.М. 2. Курс V  
3. Дисциплина библиотекведение 4. Контрольная работа № \_\_\_\_\_  
5. Дата получения \_\_\_\_\_ 6. Дата возвращения \_\_\_\_\_ 7. Оценка. \_\_\_\_\_

**РЕЦЕНЗИЯ  
на курсовую работу**

«Работа библиотеки по эстетическому воспитанию /на опыте Полоцкой центральной городской библиотеки им. Н. Островского/»

Автор очень хорошо ориентируется в задачах и содержании работы массовой библиотеки по эстетическому воспитанию читателей. В поле его зрения — молодежь. Эта установка совершенно правильная.

Тема разработана весьма добросовестно. Использовано значительное число литературных источников. Сочинение написано хорошим языком. Достоинство похвалы внешнее оформление.

Однако, к сожалению, имеются и недостатки. Основной, из них — в том, что внимание автора сосредоточено преимущественно на средствах воспитательной

работы библиотеки. О процессе этой работы говорится мало. Заключение о её результатах в ряде случаев не подкреплены доказательствами. Приводимые цифровые данные о количестве выданных книг нельзя считать убедительными, поскольку отсутствуют соответствующие сравнительные сведения.

Гораздо больше места следовало отвести показу читателей, их отношению к пропагандируемым изданиям.

Не во всем логична структура сочинения. Так, глава 4 искусственно отделена от 3-й. 3-я глава составляет, более половины всей курсовой работы. В главах 5, 6 и 7 раскрываются важные условия работы библиотеки в области эстетического воспитания, поэтому не было оснований относить их к концу сочинения. Нельзя

## Люди и судьбы

не заметить, что в трех упомянутых главах совсем не отражена практика Полоцкой центральной городской библиотеки. Чем это объясняется, непонятно.

Указанные недостатки снижают ценность курсовой работы.

Допуская работу к защите, рассчитываю на то, что т. Альбина сообщит ряд важных дополнительных сведений в своём выступлении. Это позволит нам дать высокую оценку её труду.

23 ноября 1975 г.

/Б. Банк/

### Приложение № 6

#### РЕЦЕНЗИЯ

На курсовую работу студентки V курса З/О

Л.П. Абельцевой

«Чтение есть искусство»

Тов. Абельцева пишет о культуре чтения. Важнейшее значение этой культуры не требует доказательств, а её сущность не нуждается в пространной интерпретации.

Исключительно велика роль библиотек в области пропаганды культуры чтения, в распространении библиотечно-библиографических знаний среди читателей. Всяческого внимания достойно сочинение, посвященное *показу и анализу опыта* такой работы. Казалось бы, что это очевидно. Однако т. Абельцева отчего-то ограничилась изложением основ культуры чтения и адресовала своё сочинение — так сказано в предисловии — «преимущественно молодым читателям».

Эти основы переданы правильно посредством переложения общеизвестных литературных источников, в основном работ Н.А. Рубакина и С.И. Поварнина.

Спрашивается, чем может помочь библиотеке сочинение т. Абельцевой? И к чему оно молодому читателю? Если потребуется, то он обратится к материалам печати. Или, возможно, т. Абельцева имеет в виду условную установку? Но зачем ориентироваться на условность?

Резюмируя сказанное, отмечу, что рецензируемая курсовая работа — конспект знакомых студентке немногих публикаций (а отчего их оказалось мало, неизвестно. Что помешало автору расширить круг использованных источников? Или это представляется ему излишним?). Не без натяжки её можно зачесть, допустить к защите и оценить баллом «удовлетворительно» в расчёте на устные дополнения — ссылки на опыт.

14 апр. 1981 г.

Б. Банк

### Приложение № 7

**Т.А. Ореховой**

24 июня 1984 г.

Уважаемая Татьяна Александровна!  
Мне, Борису Владимировичу Банку, доценту кафедры библиотековедения, поручено руководство Вашей курсовой работой. Я же должен буду проверить и рецензировать Ваше готовое сочинение.

**Кириллов, Вологодской обл.  
ул. Свободный труд, д. 15**

Чтобы ускорить связь, пишите мне по домашнему адресу: 193036. Ленинград, ул. Восстания, д.7, кв. 4

Я отвечаю сразу же. Теперешняя задержка вызвана тем, что Ваше (письмо) (план) я получил лишь 22 июня.

## *Люди и судьбы*

Не уверен, что это письмо быстро дойдёт до Вас, а, может быть, почта возвратила его: Вы не указали почтовый индекс: это уже давно стало обязательным правилом. Отчего Вы его не соблюдаете?

Избранная Вами тема приемлема. Занимайтесь ею. Однако не превратите своё сочинение в скучный отчёт, в сухое описание сделанного, лишённое живых примеров, фактов. Правда, Вы предупредили, что намерены «углублённо проанализировать роль партийной библиотеки в системе партийной учёбы...». Это, конечно, очень желательно, но как, за счёт чего именно будет достигнуто «углубление»?

Вы делите сочинение на «части». Нет, годятся «главы», части – в крупных, объёмистых сочинениях.

В Вашей главе 2 нет никакой необходимости характеризовать звенья системы

партийной учёбы. Это общеизвестно. Достаточно только называть соответствующие звенья.

Ваша глава 3, по-моему, сливается с предыдущей: и тут и там – работа с определёнными группами читателей.

В «Заключении» должны содержаться не только выводы, но также и предложения, вытекающие из материала сочинения.

Список использованной литературы и оглавление, понятно, нужны, но это вовсе не «приложения».

Прошу подтвердить получение этого письма и сообщить почтовый индекс. При надобности задайте мне вопросы.

Ещё одно дополнительное замечание. Разумеется, необходимо охарактеризовать Вашу библиотеку, привести сведения о её фондах. В плане об этом не упоминается.

С приветом

(Б. Банк)



## **БИБЛИОТЕКИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА**

*З.В. Чалова* — президент ПБО, заслуженный работник культуры РФ

Конференция «Библиотеки в культурном пространстве города» прошла 10 марта 2011 г. в помещении Дома книги и является очередной, девятой, по библиотечному краеведению. Предыдущие конференции Петербургского библиотечного общества были посвящены различным аспектам сотрудничества библиотек с местным сообществом, таким, например, как память Великой Победы или исследовательская работа.

Тема конференции выходит за рамки краеведения и касается переосмысления роли библиотек в местном сообществе. К этому нас побуждает усилившееся в нашей стране внимание к культурной политике и — особенно — принятый в 2010 г. Закон Санкт-Петербурга «О политике в сфере культуры».

Закон формулирует задачи в сфере культуры, это — повышение престижа культуры, поддержка творческих процессов, инноваций (независимо от ведомственной принадлежности организаций, работающих в сфере культуры), повышение внимания к интересам жителей Санкт-Петербурга в процессе формирования и предоставления услуг, улучшение их доступности.

Закон признает сферу культуры приоритетной и социально значимой отраслью, от которой прямо зависит устойчивое социально-экономическое развитие города. Главный принцип — обеспечение права всех категорий жителей Петербурга — пользоваться услугами учреждений культуры, участвовать в развитии культуры. Закон предусматривает модернизацию услуг в сфере культуры, их равномерное распределение по районам, реализацию крупных культурных проектов, способных влиять на имидж города.

Таким образом, от библиотек Закон требует предоставления жителям города

современных, модернизированных и востребованных услуг. Закон признает, что культура является базовой сферой для Петербурга и нуждается в регулярной государственной поддержке.

Какого вклада в сферу культуры ждет город от библиотек? Библиотечные специалисты давно уже думают о модернизации услуг, об их соответствии запросам общества, об изменении деятельности библиотек в меняющемся мире. Действительно, трудно переоценить роль Российской библиотечной ассоциации, Петербургского библиотечного общества в выработке профессионального общественного мнения о том, как развиваться библиотекам.

Однако основания для беспокойства у библиотечной общественности есть. Окружающий мир постоянно меняется: библиотеки утратили в нем монополию на доступ к знаниям, оказались в конкурентной среде: например, многие предприятия книжной торговли успешно освоили библиотечные формы работы, современные технологии предоставили читателям удаленный доступ в библиотеки, в том числе цифровые. Население, по крайней мере, в Петербурге, имеет огромный выбор занятий на досуге.

Куда в этих условиях двигаться библиотекам, на какие традиции опираться, от чего отказываться, что новое осваивать, чтобы зримо присутствовать в местном сообществе?

Этим вопросам и была посвящена конференция. Программа конференции составлена так, чтобы показать проблему преобразования библиотек с разных точек зрения: взгляд теоретика, мнение внешнего эксперта, успешный опыт коллег из смежного музейного мира, размышления библиотекарей о современных формах присутствия библиотеки в культурном пространстве города.

## «ДЛЯ ОБЩЕЙ ПОЛЬЗЫ!» К 200-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ

Н.Н. Федосеева — ЦРБ им. А.С. Пушкина

«Пока свободою горим,  
Пока сердца для чести живы,  
Мой друг, Отчизне посвятим  
Души прекрасные порывы»

А.С. Пушкин

Каждая из библиотек, носящая имя А.С. Пушкина, является особым притягательным центром в своем регионе. И это не случайно, поскольку само имя Пушкина в нашей стране для каждого читающего человека является символом любви к родному языку и Отечеству.

Императорский Царскосельский лицей, созданный Александром I по рекомендациям Михаила Михайловича Сперанского, был призван готовить чиновников высшего звена для Государственных учреждений Российской Империи. В список лицейстов входят такие имена, составившие славу Отечеству, как Александр Сергеевич Пушкин, Александр Михайлович Горчаков, Федор Федорович Матюшкин, Модест Андреевич Корф и многие другие...

В течение века Императорский лицей достойно справлялся с задачами и целями, которые ставили перед ним его основатели. В 1843 г. по распоряжению Николая I Царскосельский лицей был переименован в Императорский Александровский лицей и переведен из Царского села в Санкт-Петербург.

Лицей разместился в здании, расположенном по адресу: Каменноостровский пр., д. 21 (архитектор Л.И. Шармелян), просуществовал он до 1917 г., пока не был закрыт одним из декретов Советской власти.

Теперь на Каменноостровском проспекте, д. 21 находится Санкт-Петербургский колледж управления и экономики «Александровский лицей», который готовит юристов и экономистов. Он то и стал



**Фото 1.** Юбилейное торжество 19 октября студенты Александровского лицея на празднике «Лицей: Вчера-Сегодня-Завтра: 200 лет Императорскому Александровскому (бывшему) Царскосельскому лицейю»



**Фото 2.** Встреча с Михаилом Гординым, главным редактором издательства «Пушкинский фонд» Презентация книги М.Я. Басиной «В садах лицея». Вручение книг в подарок участникам викторины

наследником традиций Царскосельского лицея. В лицее чтят память великого русского поэта, изучают его творчество и проводят совместно с Центральной районной библиотекой им. А.С. Пушкина литературные чтения и поэтические праздники.

Отмечая 200-летие Императорского Царскосельского лицея, Центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина в тесном содружестве с «Александровским лицеем» провели целый цикл мероприятий под названием «Святому братству верен я». Празднуя уникальную дату, библиотека и лицей постарались уделить особое внимание традициям Лицея пушкинского времени.

Накануне праздника в Александровском лицее был торжественно открыт музей. 19 октября состоялось юбилейное торжество «Лицей: Вчера-Сегодня-Завтра»: 200 лет Императорскому Александровскому (бывшему Царскосельскому) лицее». Праздник открылся с полуденного выстрела из пушки Петропавловской крепости. Далее, как было и раньше, при выпуске лицеистов разбили колокол, а его осколки раздали в память выпускникам уже 2011 г.

Литературная гостиная ЦРБ имени А.С. Пушкина провела ряд встреч с известными петербургскими писателями — Михаилом и Яковым Гордиными. Состоялись презентации книг Марианны Яковлевны Басиной «В садах лицея», Якова Аркадьевича Гордина «Право на поединок. Судьба русского дворянина».

Проведены викторины и дискуссии в библиотеке в рамках литературного сезона «Пушкинские чтения» под руководством литературоведа Славы Михайловича Колпакова, вниманию учащихся подготовлены рекомендательные списки литературы.

Благодаря помощи научных сотрудников Всероссийского музея им. А.С. Пушкина Варвары Сергеевны Фомичевой и Ангелины Ивановны Мининой состоялись экскурсии в Пушкинский Дом и Музей русской словесности и изящных



**Фото 3.** Выступление литературоведа С.М. Колпакова, руководителя литературной гостиной цикла сезонов «Пушкинские чтения» «Светило русской администрации. М.М. Сперанский»

искусств Г.Р. Державина. Читатели библиотеки посетили уникальную архивную выставку юбилейных адресов к 100-летию Царскосельского лицея. Вспомнили замечательных людей, посвятивших свою жизнь памяти А.С. Пушкина и его окружению.

Силуэтные графические работы художника Константина Севастьянова «Воспоминания в Царском селе» — это своеобразные уникальные прогулки в пушкинскую атмосферу того времени. Работы сопровождаются комментариями современников и самого поэта.

В декабре состоялась встреча с авторами-составителями нового памятного



**Фото 4.** Экскурсия в музей русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина «Воспоминания в Царском селе» Силуэты худ. Константина Севастьянова Всероссийский музей А.С. Пушкина

издания первого тома «Лицейской энциклопедии», выпущенного к 200-летию Императорского Царскосельского лицея: Сергеем Михайловичем Некрасовым, директором Всероссийского музея А.С. Пушкина, Светланой Васильевной Павловой, хранительницей экспозиции Царскосельского лицея «Живем мы памятью лицея» и др.

Был показан документальный фильм режиссера Константина Валентиновича Артюхова «Когда возник Лицей...», который произвел большое впечатление на лицейстов.

На 2012 г. запланированы новые лицейские встречи, которые пройдут в рамках ежегодного литературного сезона «Пушкинские чтения» библиотеки им. А.С. Пушкина.

Вниманию студентов будет представлена программа «И жизнь, и слезы, и любовь...»: цикл просмотров и обсуждений документальных фильмов о А.С. Пушкине и его окружении, созданных режиссе-

ром Константином Валентиновичем Артюховым.

Особо следует отметить дни памяти А.С. Пушкина: 10 февраля и 6 июня, которые проходят всегда очень трогательно и торжественно в собрании друзей библиотеки.

В этом состоится открытый микрофон «Читая пушкинские строки...», посвященный 213-летию со дня рождения А.С. Пушкина, где лицейсты выступят с поэтической композицией стихов Александра Сергеевича, а также представят свои авторские поэтические таланты. Такая традиция существует уже на протяжении 4-х лет.

Отрадно, что молодое поколение нынешних лицейстов активно принимает участие в культурной жизни и литературных традициях лицея, а библиотека имени А.С. Пушкина помогает им в проведении мероприятий, праздников, посвященных Дню памяти великого русского поэта.

## **БОЛЬШАЯ РЕГАТА НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ**

*Е.Л. Голикова — вед. специалист ЦГДБ им. А.С. Пушкина*

Культурная среда Петербурга велика и многообразна. Это не только набережные Невы, площади и соборы, но и музеи, театры, концертные залы и библиотеки.

Все эти учреждения, каждое на своем месте, выполняют определенные функции и, в соответствии с задачами и возможностями, вносят свой вклад в создание той культурной ауры города, которой отличается Санкт-Петербург.

Однако, когда несколько крупных объектов культуры объединяются и создают общий масштабный проект, то это позволяет вовлечь в культурную жизнь

Петербурга гораздо большее число горожан, а также полнее раскрыть потенциал всех участников акции.

ЦГДБ им. Пушкина, которой в этом году исполняется 90 лет, за годы своей работы стала неотъемлемым компонентом культурно-образовательного пространства нашего города. Понимая важность стоящих перед нею задач, библиотека участвует в проектах разного уровня: международных, региональных и городских, проходящих при поддержке Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга.



В 2009 г. ЦГДБ им Пушкина приступила к новому масштабному проекту, который стал одним из крупнейших образовательных межмузейных проектов города под названием «Большая Регата». Нашими партнерами стали Океанариум и еще 16 образовательных организаций и музеев Санкт-Петербурга.

Особенно важно, что «Большая Регата» функционирует в городе не как проект однодневный (такой как «Ночь музеев» или «День Достоевского»), не как традиционная «Неделя детской книги», а как проект долгосрочный, ведь он реализуется в течение всего учебного года.

Сущность проекта состоит в том, что учащиеся школ, студенты, петербургские семьи объединяются в команды для того, чтобы получить новые знания и навыки и «отправится в плавание» по музеям и культурным местам Петербурга.

Команды дают название своему кораблю, выбирают капитана, получают маршрутный лист, вахтенный журнал и устремляются за новыми открытиями. В 2009 г. было разработано 8 маршрутов, каждый из которых имел название одного из затерянных городов мира: «Мемфис — город белой стены», «Мачу-Пикчу — город в небесах», «Порт Роял — затерянный город пиратов» и т. д.

Любой маршрут проходил через 7 объектов, в каждом из которых команда выполняла сложные задания, зарабатывала баллы, которые суммировались и позже по ним подводились итоги. Победители получали призы и подарки и отправлялись в настоящее плавание на паруснике «Юный Балтиец».

Через ЦГДБ им. А.С. Пушкина пролегало 6 маршрутов. Для их подготовки была создана инициативная группа, в которую вошли представители разных отделов под руководством заместителя директора Н.Н. Мазняк. При разработке программы учитывались все технические возможности библиотеки, а также богатство ее универсального и специализированного фонда. Потребовалась большая подготовительная работа. Ведь сорев-

нование проходило в пяти возрастных категориях, поэтому надо было подготовить 30 комплектов заданий. Это стало возможным благодаря совместной работе всех отделов библиотеки: методического, библиографического, культурных программ, информационно-образовательного, хранения, обслуживания и автоматизации.

По шести темам участников регаты была подобрана нужная литература, в которой они могли найти ответы на все вопросы. Также к их услугам были электронные носители, компьютеры с доступом в Интернет. Был разработан маршрут по самой библиотеке и в определенных местах участники конкурса с помощью специальных указателей находили свои задания.

Комплекты заданий включали в себя викторины, вопросы на логику и сообразительность, применялись игровые элементы: решение ребусов, кроссвордов, расшифровка «иероглифов» или «тайнописи».

Вопросы требовали как серьезной домашней подготовки, так и умения найти информацию в реальном времени. Вот некоторые из них:

«Это растение росло на болоте: его ели, пили, на нём сидели, по нему ходили, его носили, его сжигали, в нём жили, на нём писали, им ловили.» Что это? (*Ответ:* папирус)

«Что в буквальном переводе означает слово “Пекин?”» (предлагаемые варианты ответов: «Южная столица», «Северная столица», «Западная столица», «Восточная столица»). (*Ответ:* Северная столица).

«Каких животных использовали инки для перевозки грузов?» (предлагаемые варианты ответов: слон, лама, лошадь, буйвол). (*Ответ:* лама).

Сотрудники библиотеки творчески подошли и к оформлению заданий — ко всем маршрутам были изготовлены карты, стилизованные под старину, для капитанов команд созданы отличительные знаки: воротник-оплечье египетского фа-

раона, треуголка пирата, шелковый кушак китайского вельможи, медальон пальмирской царицы Зенобии, индийский брашлет, нагрудный знак Мачу-Пикчу.

Указатели мест выполнения заданий также выглядели интересно: это были либо пирамида, либо подставка с изображением священных животных, также использовалась пиратская атрибутика — флаг «Веселый Роджер», пиратский корабль, старинная бутылка. Даже бумага, на которой были напечатаны вопросы, была стилизована соответственно теме — в виде папируса, китайского шелка или с использованием национального орнамента.

Проект «Большая Регата» сопровождала рекламная деятельность библиотеки: были выпущены информационные плакаты, буклеты, листовки, проходили выступления на методических объединениях школьных библиотек, использовалось электронное табло.

Большую роль в успешной рекламе проекта сыграло активное использование библиотечного сайта, который за год посетили более 400 тысяч человек, а также работа в социальных сетях, особенно «В Контакте» и группах.

За 8 месяцев в рамках проекта «Большая регата» библиотеку посетило 140 команд (около 1900 человек) из 111-ти школ, лицеев, гимназий, расположенных в 18 районах города, а также десятки студенческих и семейных команд.

Участникам пришлось нелегко. Всего 6 команд получили 100 заветных баллов на библиотечном этапе.

Специально для этих команд-эрудитов 17 апреля 2010 г. в концертно-выставочном зале библиотеки был проведён городской «Праздник Книги». Победителям был представлен фильм о Большой Регате, созданный сотрудниками ЦГДБ им. Пушкина, о своих поездках в Индию увлеченно рассказала Наталья Михайловна Голота, которая побывала и в г. Виджаянагаре, ставшим одним из маршрутов проекта. Участники праздника были награждены грамотами и призами

от библиотеки, а затем им показали наши сокровища — самые редкие и необычные книги из библиотечного фонда.

Приятно, что семейная команда «Улитка», занявшая первое место в своей категории на библиотечном этапе, оказалась победителем и всего конкурса в целом.

Результаты конкурса «Большая Регата 2009–2010», все методико-практические материалы по данному проекту были обобщены и изданы в богато иллюстрированном сборнике, который был предоставлен в библиотеки Санкт-Петербурга и другие регионы. Помимо сборника, сотрудниками библиотеки был сделан музыкальный видеоролик.

Участвуя в проекте «Большая Регата», ЦГДБ им. А.С. Пушкина решает несколько важных задач. Такие проекты, как данный, ломают привычные стереотипы о библиотеке. Посетители видят, что библиотека — это то культурное пространство, где можно не только читать и размышлять, но и играть, соревноваться, одновременно получая знания.

Важно также, что в процессе проведения этого конкурса, ЦГДБ им. А.С. Пушкина смогла ярче раскрыть свой потенциал, творческие возможности и полнее использовать книжные фонды.

Немаловажно и то, что проект «Большая Регата» реализует основные положения Программы Правительства Санкт-Петербурга «Толерантность», так как его участники исследуют культурно-историческое прошлое забытых городов мира, узнают много нового о традициях разных стран и народов. Кроме того, библиотека приобрела новых партнеров и расширила границы культурного влияния. Специально для сотрудников ЦГДБ им. А.С. Пушкина была проведена увлекательная экскурсия по Океанариуму. Мы, в свою очередь, познакомили партнеров с сокровищами нашей библиотеки.

Проект «Большая Регата» оказался значимым не только для команд и организаторов, но и для города в целом. Благодаря этой акции около 4 тысяч

человек стали участниками крупного образовательного мероприятия, оказались вовлечены в культурную среду Петербурга.

Благоприятная информация о проекте, отражение конкурса в СМИ повысило рейтинг не только его организаторов, но и Санкт-Петербурга в целом. Поэтому не случайно за участие в проекте «Большая Регата» коллектив ЦГДБ имени А.С. Пушкина был награжден Благодарственным письмом Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга, Благодарностью от Океанариума и, главное, получил восторженные отклики ее участников.

Вот что можно прочитать в Книге отзывов или в Гостевой книге на сайте библиотеки:

*«Команда “Крабы”» с благодарностью и переполняющими нас эмоциями говорит ОГРОМНОЕ СПАСИБО приветливому коллективу библиотеки.*

*Атмосфера культурного и настоящего Петербурга встречает сразу же с первых шагов в это здание. Что касается Регаты — все просто здорово, супер!!!*

*Спасибо за интересные вопросы и предоставленную возможность познать новое!»*

*21 ноября 2009 года. Кл. рук. Кудашева гимназия 470.*

Проект «Большая Регата» продолжается. В этом учебном году библиотеку уже посетило более ста команд (около 1200 человек). Совсем скоро, 19 марта, в ЦГДБ им. А.С. Пушкина пройдет полуфинал конкурса «Большая Регата». 15 команд будут выполнять интересные задания и одновременно открывать для себя мир книжных сокровищ.

Коллектив ЦГДБ им. А.С. Пушкина осознает важность любого мероприятия, проводимого библиотекой, но когда значимый проект становится традицией — это особенно хорошо!

## **ГАЛЕРЕЯ «ФОРУМ». СОДРУЖЕСТВО БИБЛИОТЕКИ И ХУДОЖНИКОВ**

*Л.А. Шевченко — Заведующая библиотекой им. Л.Н. Толстого*

Галерея «Форум» находится на втором этаже библиотеки имени Л.Н. Толстого на 6-й линии в д. 17 в старинной части нашего Василеостровского района.

В феврале 2011 г. исполнилось 20 лет деятельности галереи «Форум» при библиотеке имени Л.Н. Толстого.

Откуда появилось название галереи?

Я руковожу библиотекой им. Л.Н. Толстого более 30 лет, многие годы жила на Васильевском. Хорошо помню, как назывался в мои юные годы кинотеатр на 7-й линии. Осенью 1915 г. в каменном здании на 7-й линии, д. 34, построенном в 1914 г. архитектором Семеном Исаевичем Ми-

нашем (1877–1945 гг.), был открыт кинотеатр «Форум». В 1951 г. в реконструированном здании (архитекторы Е.Г. Груздева и И.М. Чайко) открыли кинотеатр на два зала, который переименовали в «Балтику». В 2001 г. кинотеатр снесли.

В память о кинотеатре «Форум» вместе с художником Николаем Ивановичем Тёплым, руководителем галереи, мы дали ей название «Форум». В 1994 г. галерея получила статус муниципальной при библиотеке им. Л.Н. Толстого. В 2001 г. она была внесена во Всероссийский реестр музеев. (См.: Единый художественный рейтинг. Справочник. Вып. 7 (1/2003).

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № 1-00213. На с. 101 под № 6А галерея «Форум»).

Общественно-эстетическая функция галереи «Форум» традиционна, это место встречи художника и зрителей, большинство из которых читатели библиотеки им. Л.Н. Толстого. В галерее проводятся персональные и групповые некоммерческие выставки живописи, графики, поэтические вечера и концерты.

Многие из галерей, возникших в нашем городе в «послеперестроечную» пору, прекратили свое существование. Наша галерея успешно работает благодаря и коллективу библиотеки, и сотрудничеству с художниками.

Николай Иванович Тёплый бессменный руководитель галереи, член Союза художников России формирует круг художников, регулярно выставляющих свои работы в галерее. Николай Иванович осуществляет и связь галереи с Польским институтом в Санкт-Петербурге и культурно-просветительским обществом «Полония» им. А. Мицкевича. Он организовывал каждые пять лет юбилейные выставки с художниками из Польши, Германии, Швеции и других стран.

За эти годы среди известных современных художников в галерее были представлены работы Ирины Бируля, Рашида Доминова, Геннадия Зубкова, Николая Теплового, Наталии Назаровой, Наталии Ким, Валентины Поваровой, Бориса Четкова, Александра Молева и др.

Популярность галереи связана и с тем, что в ней проводились и проводятся поэтические и музыкальные вечера, посвящённые популяризации польского современного искусства и поэзии Польши.

В первую очередь в художественной галерее «Форум» при библиотеке им. Л.Н. Толстого выставляются произведения живописи, графики, скульптуры, фотографии современных художников. Собственно книжная графика выставлялась в последние годы учениками заслуженного художника России, заведующего кафедрой графики института декоратив-

но-прикладного искусства Олега Яхнина, учредителя центра искусств «Академия графики». Профессора Олега Юрьевича Яхнина называют не иначе, как мастером живописи и книжной иллюстрации. Олег Яхнин автор иллюстраций более 100 книг: в том числе, «Золотой век испанской новеллы», трагедии «Фауст» Гете, повести Гофмана «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер», «Истории одного города М.Е. Салтыкова-Щедрина, к рассказам А.П. Чехова, сочинениям Д. Гранина, к детским книгам «Пеппи длинный чулок» А. Линдгрена, «Тараканище» К. Чуковского.

Выставки учеников Олега Яхнина ежегодно проходят в галерее. Это иллюстрации Анастасии Зыкиной к произведениям Ф.М. Достоевского, к книге Л. Андреева «Иуда Искарион», Марии Кольшкиной к «Алисе в стране чудес» Л. Кэрролла, Полины Соловьёвой к А. Линдгрена «Эмиль из Леннеберги», Ирины Козуб к «Божественной комедии» А. Данте.

Многие из художников, работы которых регулярно выставляются в галерее «Форум», оформляли книги.

Художница Наталья Назарова успешно сотрудничает с издательством «Сатис» и оформила для него 5 книг современных писателей.

Рашид Доминов иллюстрировал классика средневековой восточной поэзии Омара Хайяма и поэтический сборник Данте.

Валерий Бабанов иллюстрировал «Каменного гостя» А. С. Пушкина и поэтический сборник Сергея Есенина. Кстати, первое издание «Каменного гостя» художник подарил в фонд библиотеки.

Элла Фоякова оформила книги, написанные её мужем поэтом Ильей Фояковым и 5 книг, собственного сочинения. Одна из её книг имеет знаковое название для художника «Слова и краски». Эта же тема близка куратору галереи Н. Тёплому — автору книг «Художники об искусстве», первая из которых вышла в 2000 г., вторая в 2009. Николай Иванович работает над следующим сборником этой серии.

В галерее бывают и необычные (можно сказать нетипичные) выставки, например, выставка фарфора Юлии Доголяцкой, работавшей какое-то время на Ленинградском фарфоровом заводе имени М.В. Ломоносова. Ряд её работ удостоены премий на всероссийских и международных конкурсах.

Уникальной можно назвать выставку Альберта Неспешного (Альберт Вирки). Все его картины написаны... элементами часов. Особенно нелегко дался художнику сбор материала: колесики, шестеренки, стрелочки и пружинки. По мнению художника, который нигде не учился, внутренний мир часов удивителен и прекрасен.

Галерея «Форум» объединяет художников разных поколений и различной творческой направленности, свои работы выставляют не только профессионалы, но и любители. В 1995 г. инвалидное общество «Анна» представило на суд зрителей работы 18 членов общества — здесь была живопись, графика, изделия из кожи и бисера. Выставка вызвала множество положительных, восхищённых отзывов. 65-ти летняя ленинградка Евгения Гурецкая написала о выставке стихи:

Здесь на выставке была...  
Интересные дела!  
Чудны вышивки крестом,  
прямо говорю о том,  
и изделия из кожи  
на фабричные похожи.  
А из бисера комплекты —  
надо просто видеть это!  
Серьги и колье, и брошь —  
просто глаз не оторвёшь.  
В заключение, по присловью.  
Дай Бог счастья и здоровья  
этим щедрым, добрым людям,  
благодарны мы им будем!

В мае 2008 г. в галерее «Форум» прошла выставка василеостровцев-ветеранов Великой Отечественной войны. Достоинны восхищения не только полотна, но и сама жизнь участников выставки — народных и заслуженных художников России О.А. Еремеева, В.Г. Старова, П.Г. Коростелёва, К.Г. Молтининова, Г.И. Раз-

дрина и ряда других известных художников. Они прошли войну и продолжают творить, несмотря на недуги. Художники, перенеся тяжёлые испытания, Второй мировой войны в своих работах отражают лирическое восприятие действительности, будь то пейзажи, портреты, натюрморты или жанровые композиции. Посетители выставки оценили по достоинству произведения художников, отнеслись к ним с большой добротой и симпатией. Эта выставка была приурочена к 63-х летию Победы в Великой Отечественной войне.

В 2010 г. в мае был издан альбом, посвящённый художникам-ветеранам Великой Отечественной войны, среди которых были и участники выставки в галерее в 2008 г.

Профессор Государственной художественной промышленной академии Р.Б. Пинкава, с которым я познакомилась на выставке 2008 г., рассказал, что он был знаком с кинорежиссёром Сергеем Герасимовым и подарил библиотеке его фильм «Лев Толстой». Читатели слушатели историко-краеведческого клуба «Васильевский остров» в течение двух вечеров смотрели этот фильм (часть I «Бессонница», часть II «Уход»), затем обсуждали его. Различные взгляды на причины ухода великого писателя из семьи традиционно вызывают особый интерес. («Взгляд исследователя Священника Георгия Ореханова на уход Л.Н. Толстого из Ясной Поляны и видение этого события режиссёром С.А. Герасимовым»). Просмотр фильма «Лев Толстой» для наших читателей стал одним из значимых событий в год 100-летия со дня смерти Льва Николаевича и 90-летия присвоения имени писателя библиотеке. Автором идеи просмотра полузабытого фильма был художник, работы которого выставлялись в галерее «Форум».

По моей инициативе для художника Ростислава Богуславовича Пинкавы была организована персональная выставка в Зелёной гостиной, где были выставлены акварели и портреты, созданные на даче

Сергея Герасимова. Эскизы портретов Сергея Герасимова и Тамары Макаровой художник сделал в 1983 г. С.А. Герасимов предложил художнику написать его портрет на фоне вида из окна своей дачи. Портреты создавались в течение десяти лет, они были дописаны уже после смерти известного режиссёра. Память об общении с режиссёром оставила тёплые воспоминания у Ростислава Богуславовича.

В галерее сформировались и развиваются традиции. Для выставок художники создают буклеты, каталоги, торжественно проходят открытия выставок, живописцы встречаются с журналистами, ведутся книги отзывов. Материалы о выставках, художниках и их творчестве собираются в альбомы, которые хранятся в библиотеке. Уже собрано 7 альбомов. Второй год информация о выставках передаётся и на сайт «Мир Петербурга». За годы работы галереи более 200 статей опубликовано в прессе о художниках, выставки которых проходят в галерее.

Наша библиотека расположена недалеко от института живописи им. И.Е. Репина при Академии художеств. Студенты этого института тоже наши читатели, особенно много их стало после закрытия научной библиотеки Академии художеств на ремонт. Они охотно посещают наш читальный зал, имеющий содержательную коллекцию книг по искусству.

Задача, которая была поставлена 20 лет назад при открытии галереи — познакомить читателей и жителей района

с современным искусством, достигнута. В 1991 г. не было такого количества частных галерей современного искусства на Васильевском как сейчас. Только на 6-й линии, на расстоянии 5 и 15 минут от библиотеки, находятся две частные галереи. Однако галерея «Форум» пока вне конкуренции, она находится в помещении бюджетной организации, что позволяет нам все выставки и мероприятия в ней делать бесплатными для читателей, художников, жителей и гостей нашего города. Галерея остаётся востребованной. Выставки расписаны на год вперёд. Желающих художников выставлять свои работы так много, что часто выставки длятся только две недели. Наши читатели приветствуют каждую новую выставку, с интересом рассматривают новые работы, оставляют свои отзывы. Моя задача как заведующей продолжать сотрудничество с художниками и знакомить с их творчеством наших обожаемых читателей и посетителей библиотеки.

И книги, и картины создаются людьми творческими. Состоявшийся художник и писатель вынуждены сочетать в себе, казалось бы, такие трудно совместимые качества, как фантазия и строгая дисциплина, взгляд на мир глазами ребёнка и точный расчёт мастера, связь с традициями и готовность к смелым экспериментам. Возможно, именно сочетание столь разных свойств и создаёт особый мир учреждения культуры нужного нашим современникам.



## **О РОЛИ БИБЛИОТЕК В СОВРЕМЕННОМ КНИЖНОМ МИРЕ**

*В.В. Сазонов* — генеральный директор ООО «ТИГ» (Технологии личностного роста)

Передний край контакта книги и читателя сегодня четко обосновался в книготорговой сети. Не нужно быть специалистом, чтобы понять — всего за 20 лет наш книжный мир кардинально изменился. От эпохи всеобщего культа и тотального дефицита книги самой читающей нации мы пришли к хаотичному изобилию доступных и дорогих, но уже значительно менее ценных книг, из пестрого многообразия которых по-прежнему активные читатели извлекают далеко не самые качественные экземпляры. При этом, рост ассортимента книг сочетается последние годы с уменьшением общей читательской активности (в среднем на 3–5% в год) и серьезным изменением структуры чтения.

Книга стала типичным продуктом общества потребления, живущим по законам маркетинга — услуга или товар, о котором потребитель, не получив информацию — для него не существует. Библиотека как культурный ресурс существующий вне коммерческого поля потребления, выпадает из привычной гаммы предлагаемых услуг и товаров. В прежние годы неудовлетворенная потребность и традиции чтения буквально толкали жителей в библиотеку. Сегодня потребность в чтении чаще всего удовлетворяется её покупкой либо трансформируется во что-то другое, мысль о возможности бесплатной аренды книги попросту не приходит большинству в голову. Кроме того, гедоническая жизненная тактика быстрого получения удовольствия не подразумевает преодоления тернистого пути к книге и значительной траты интеллектуальной энергии на само чтение.

Мы задали вопрос при проведении исследования о причинах падения интереса к посещению библиотек — только 10% респондентов ответили. Что это связано

с доступностью книг и книжных магазинов. Более половины считают, что это связано с изменившимися традициями чтения.

Для большинства горожан избыток выбора книг в местах торговли действует как негативный фактор, затрудняющий выбор нужной книги и часто приводящий к выбору книжного спама. Тем не менее большинство читателей стремятся делать выбор именно в крупных книжных магазинах. Но только треть приобретаемых книг была намечена покупателями до прихода в магазин, две трети выбирается в процессе навигации по торговым залам.

В этой ситуации читателям требуется квалифицированный помощник, позволяющий осуществить необходимый выбор в короткие сроки, понимая потребность клиента без его пристрастного изучения. Как показало исследование ряда книжных магазинов по методу «осведомленный покупатель», в большинстве точек ни подготовка продавцов, ни физические параметры магазинов не соответствуют необходимому уровню отрасли. Продажа книг требует высокотехнологичных компетенций — по объёму знаний, которыми должен обладать продавец, это превосходит знания для продажи даже самой сложной техники.

Исследование же ситуации в библиотеках показало обратную по отношению к книготорговой сети тенденцию — отточенные навыки работы с читательскими потребностями и низкое число посетителей. Библиотека, не являясь коммерческим предприятием, а потому имеющая не прибыль, ориентированную системой мотивации работы, но преданный кадровый состав, реально является универсальным институтом книги, умеет работать со сложным читателем,

удовлетворяя его запрос, делая чтение полезным процессом.

Так, большинство библиотекарей, принявших участие в исследовании (к филиала библиотеки им. Лермонтова, СПб., 2009), показали отличные навыки по работе с нечеткими запросами читателей, преодолению конфликтных ситуаций в предметном поле и творческому решению задач по развитию коммерческих услуг в библиотеке. Менее успешно обстояли дела с навыками лидерства, принятия ответственности, адекватной самооценки и умении отделять главное от второстепенного. Кроме этого, по итогам тренинга стало понятно, что замкнутость работы и профессиональная сфокусированность создают благодатную почву для обучения библиотекарей, требующих переформатированию ряда навыков, развитию позитивной самооценки и формированию нового взгляда на привычные профессиональные обязанности.

Чтение — важный и многогранный процесс. Человек в течение жизни может менять свое отношение не только к самой книге, но и к процессу чтения. В процессе чтения происходит сложная творческая переработка информации. Такая деятельность формирует личностную социальную и профессиональную адаптивность, развивает интеллект и мировоззрение. Это влияние на порядок выше, чем у других форм взаимодействия индивида и информационного пространства. Развитие информационных технологий, электронных средств работы с информацией и всемирной паутины, предоставляющей большой объем обработанной информации, не только не уменьшили роль книги, а скорее сделали её уникальным ресурсом, дающим почти единственные сырье для развития самостоятельного мышления.

В 2009 и 2010 г. по заказу Комитета по печати Администрации Санкт-Петербурга, вместе с Северо-западным институтом печати мы провели масштабное исследование читательской аудитории. Выборка была не привязана к Интернет

аудитории (большая часть аналогичных исследований, наоборот, проводилась среди активных интернет-пользователей дающих нерепрезентативные по отношению к горожанам результаты), а проводилась путем личного интервьюирования. В 2009 г. это были жители Санкт-Петербурга (около 1000 человек), в том числе посетители библиотек, а в 2010 г. — студенты питерских ВУЗов и продавцы книжных магазинов (около 1000 чел.). Задача состояла в изучении тенденций активности чтения, выявления читательских предпочтений и факторов, влияющих на выбор книги, кроме этого мы изучали и ситуацию в издательском секторе.

Проведенные социологические исследования читательской аудитории показали, что большинство читателей, выбирающих книги невысокого качества (книжный фаст-фуд»), могли бы при условии достаточного и качественного информирования читать более полезную литературу. Книга стала универсальным продуктом, являющимся одновременно источником знаний, развлечением и средством структурирования времени. Исчезла подкрепляющая позитивная идеология чтения, теперь потребность в серьезном чтении формируется под влиянием косвенных и второстепенных факторов в ряду других личностных установок и выявить, а значит иметь возможность воздействовать рутинными методами на нее очень трудно. Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что сегодня все более важным является качество читаемых книг, а не общее число прочитанной литературы. Респонденты считают, что более 1/3 продаваемых книг являются некачественными изданиями по своему содержанию.

При проведении исследования мы разделили все книги на 4 блока — художественную, профессиональную, учебную и развлекательную литературу. Деление является функциональным — некоторые книги могут, для разных категорий читателей в разные периоды, принадлежать к разным блокам.



Профессиональная и учебная книга чаще всего выбираются под влиянием ведущего в актуальном периоде процесса обучения или профессионального становления. Соотношение же в общем объеме прочитанного художественных и развлекательных книг дает представление о значении личностной и духовной составляющей, готовности к переработке сложного материала по отношению к развлекательному времяпровождению, не имеющему позитивных последствий для мышления и личности.

Итак, что же нужно горожанам, чтобы читать больше хорошей литературы? Прежде всего, качественный сервис по выбору книг, оптимально представленный в книготорговой и библиотечной сферах. С моей точки зрения, полноценный мир книги сегодня должен включать три компонента: книжные магазины, библиотеки и интернет. Чтобы знать, какие книги следует покупать, нужно понимать,

какие из них можно получить для чтения в библиотеке, а получить информацию об этом удобнее всего в интернете.

Если интернет и магазины для большинства петербуржцев привычны и известны, то Библиотеку как институт квалифицированного книжного сервиса, интеллектуальной навигации по богатому книжному миру и ресурсу личностного развития, по сути, нужно открывать заново.

В Доме книги уже реализуется подход позитивного информирования читателей о наличии новинок в библиотеках, опытные библиотекари в торговом зале помогают в определенные дни покупателям выбрать свою книгу. Времени для активного вовлечения горожан в сотрудничество с библиотеками города у нас не очень много. Нужно в ближайшие 2–3 года переломить ситуацию в сознании читателей, вернув их с новой мотивацией в новые библиотеки!



## **ПИКАЛЁВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА — КОМФОРТНАЯ СРЕДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

*Л.Н. Кочубей — директор МУ ПЦБ*

Бесспорно, библиотека должна быть удобна каждому пользователю, который приходит в неё. Сотрудники нашей библиотеки стремятся, чтобы наши читатели чувствовали себя здесь как дома. Но, к сожалению, не все жители нашего города могут ещё пока самостоятельно пользоваться библиотекой. В наших планах намечено оборудование входа в библиотеку пандусами для колясочников. Но уже сейчас мы считаем, что для нашего небольшого города доступность библиотеки для людей с ограниченными возможностями — это реалии сегодняшнего дня: два отдела библиотеки расположены по двум адресам, что удобно жителям разных микрорайонов. Библиотеки находятся на первом этаже и имеют просторные помещения для пользователей, будь то абонементы или читальные залы.

Уже много лет детский отдел библиотеки сотрудничает с центром реабилитации детей инвалидов «Бережок», который сейчас входит в структурное подразделение Пикалёвского территориального центра социального обслуживания населения. Сотрудники детской

библиотеки проводят не только литературные мероприятия с детьми этого центра, но и праздники. Традиционно на зимних каникулах около новогодней ёлки на представление, подготовленное библиотекарями, собираются дети с ограниченными возможностями. И здесь роли героев из любимых произведений исполняют наши сотрудники. Кстати сказать, именно с центром социального обслуживания населения наша библиотека первой оформила договор о сотрудничестве. Каждый месяц не реже 2-х раз подопечные центра и сотрудники библиотеки встречаются на интересных мероприятиях. И не секрет, что подавляющая часть посетителей центра — это люди, которые нуждаются в помощи. Они любят приходить к нам в библиотеку и надо сказать, что благодаря многолетней нашей дружбе, делая капитальный ремонт в центре, было принято решение оборудовать и оформить уютную литературную гостиную. Наша библиотека к открытию литературной гостиной подготовила литературную композицию.

Следует сказать и о нашем сотрудничестве с библиотекой для слепых Санкт-





Петербурга. Договор об открытии в Пикалёвской центральной библиотеке передвижной библиотеки специальных звуковых книг был заключён летом 2008 г. и с этого времени слабовидящие пользователи, а также другие категории читателей с удовольствием ими пользуются, находя такой вид знакомства с литературными произведениями удобным и привлекательным. Единственное неудобство состоит в том, что не у всех инвалидов этой категории есть дома соответствующее оборудование, а в библиотеке у нас, к сожалению, пока его недостаточно для полноценного предоставления такой услуги. Хочу выразить искреннюю благодарность сотрудникам Петербургской государственной библиотеки для слепых от имени наших читателей за вдумчивую, хорошую подборку книг. Радует, что к нам поступают новые, недавно вышедшие в свет печатные издания. Мы имеем возможность по запросу читателей-инвалидов предоставлять такие книги в другие библиотеки Бокситогорского района.

Среди пикалёвских авторов — членов литературного общества «Земляки», которому вот уже 51 год, есть люди с ограниченными возможностями. Но творчество, которым они увлечены, помогает им жить интересно и находиться в гуще событий жизни нашего города. Все эти годы библиотека, как признаются сами «литовцы», для них — родной дом. Здесь они собираются и обмениваются своими

планами, задумками, знакомят с своими произведениями, подготовят литературную страничку для городской газеты «Рабочее слово»; в библиотеке проходят встречи с горожанами, презентации новых сборников произведений, творческие и юбилейные вечера. Хотелось бы отметить замечательного пикалёвского поэта Андрея Мельникова (с детства он инвалид по зрению), который не только пишет стихи, но ещё и рисует. В этом году вышел третий его сборник стихов, который называется «Веретено». Библиотека полностью взяла на себя издание его книги: перевода текста в электронный вид, макет книги и оплату печати книги в типографии. Затем была проведена презентация книги, на которую были приглашены гости из других муниципальных образований (коллеги и друзья Андрея Олеговича, так как он ещё и является участником известного в Бокситогорском и Тихвинском районах вокально-инструментального ансамбля «Чёрный принц»). Приведем некоторые из стихов Андрея Мельникова.

\* \* \*

Рождённые каменным небом,  
В железобетонной стране,  
Тяжёлым наследием, бредом,  
Два века ужились во мне.

Два века моих, очевидца,  
Готовых друг друга сожрать.  
В одном, довелось мне родиться,  
В другом — предстоит умирать.

## Библиотека как культурный центр

Один, был мне другом, отчасти.  
Другой, для меня стал, врагом.  
В одном — моё мнимое счастье,  
И горькая, правда — в другом.

Пусть холодом сердце пронижет,  
Пусть память заносит снега.  
Но нет мне, дороже и ближе,  
Чем два этих друга — врага!

\* \* \*

Плещет невская волна.  
Ветер, ливень, дрожь.  
Где фонарь, а где луна —  
Сразу не поймешь.

Дождь окутал пеленой  
Медного царя.  
На соборе — золотой  
Шлем богатыря.

Ветра дикого разгул —  
Словно львиный рык.  
Петропавловский, проткнул  
Небо, острый штык.

Заплутав среди дворов,  
В кружеве оград,  
Заметает град Петров,  
Шумный листопад.

### ОПТИМИСТ

Я — веселый оптимист,  
Не печалюсь шибко,  
Я лечу с балкона вниз  
Радостно, с улыбкой.

А внизу народ бузит,  
Как Шандыбин в Думе:  
«Пьян он что ли, паразит,  
Или обезумел?»

Я лечу и не тужу,  
А чего бояться? —

Ведь на первом этаже  
Я живу-то, братцы!

В библиотеке имеется небольшой выставочный зал, где проводятся выставки художников, фотографов, мастеров декоративно-прикладного искусства. Оформляя выставки увлечённых творчеством пикалёвцев, мы не только знакомим с ними горожан, но и таким образом создаём атмосферу для приятного и полезного времяпровождения.

Помимо активного сотрудничества с городским обществом инвалидов, которых мы часто приглашаем на наши литературно-музыкальные мероприятия, такие, как «Чародейка народных песен», посвященная творчеству певицы Лидии Руслановой, и «Дарила людям “Надежду”», посвященная 75-летию со дня рождения польской певицы Анны Герман; творчеству поэта-песенника Алексея Фатьянова, поэтессе Майе Румянцевой, в этом году у нас завязалась (надеюсь!) крепкая дружба с общественной организацией «Регистан» инвалидов войны в Афганистане и участников боевых действий на Кавказе. Свой торжественный вечер, посвященный награждению медалями «Ветеран войны в Афганистане», «Участник боевых действий на Кавказе», «За верность долгу и Отечеству», они провели в нашей библиотеке.

Сотрудники библиотеки индивидуально и очень внимательно работают с каждым жителем Пикалёва с ограниченными возможностями реализовать себя, а также проявить свои способности



и возможности. Важно, чтобы каждый человек, независимо от состояния здоровья, мог стать полноправным членом об-

щества, получать знания, информацию. А кто, как ни библиотека может быть полезна для реализации этих целей.

## **ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

*Т.Н. Батаева* — вед. специалист отдела межбиблиотечного взаимодействия РНБ

Санкт-Петербург — город с многонациональным составом при традиционном преобладании русского населения. В основном население Северо-Запада Российской Федерации складывалось в исторической перспективе вплоть до конца XX в. в ходе нескольких крупных, по крайней мере, пяти миграционных процессов. В основном они носили экономический характер, но иногда приобретали политический оттенок. В этих миграциях значительную роль играло государство, которое разными формами стимулировало, контролировало и проводило перемещение населения.

I древнейший этап (до II тыс. н. э.). Исторически относится к тому периоду, когда основным населением Северо-Запада являлись карелы и вепсы. В дальнейшем, в связи с войнами на юге, на эти территории стихийно проникает славянское население. К началу II тыс. н. э. этот процесс становится колонизационным и Новгородская феодальная республика включает эту территорию в сферу своего влияния.

II этап. На невских берегах и прибрежной части Финского залива задолго до основания города, располагались русские, финские и шведские поселения. Россия в XIII в. владела Ижорской землей, но после Столбовского мирного договора 1617 г. эти территории отходят к

Швеции и происходит исход карельского и русского населения из Карельского перешейка вглубь России, а освободившиеся территории шведские власти заселили финнами.

III этап. После победы над шведами в Северной войне по Ништадтскому мирному договору 1721 г. этот регион был возвращен России. Из глубинки России целыми деревнями переселялись в Карелию. Происходил полиэтнический миграционный процесс. Еще одним событием, повлиявшим на этническое разнообразие региона, стал Указ Петра I, согласно которому на строительство Петербурга свозились крепостные и рабочие со всей России.

IV этап. После Гражданской войны и революции по Юрьевскому договору произошел обмен населением с Финляндией. Русские вернулись на исконно русские земли, а финны — на финские. Российское государство взяло на себя адаптационные функции, которые включали в себя с одной стороны — культурно-образовательные функции, с другой — жилищные и социальные.

V этап. Современная миграция в России, в частности в Северо-Западном регионе, обусловлена распадом СССР, изменением политических режимов в бывших союзных республиках в конце 90-х годов, вооруженными конфликтами в ряде ре-

гионов<sup>1</sup>. В настоящее время изменился этнический состав мигрантов, прибывающих на Северо-Запад. Если раньше, в основном, это были народы прибалтийского региона, а также белорусы, украинцы и татары, то теперь это народы Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья. Увеличился приток русского населения из бывших республик Советского Союза. В настоящее время в Петербурге и Ленинградской области проживают около 140 национальностей против 128 национальностей в 1989 г. Совокупное население нерусских национальностей в Санкт-Петербурге выросло и теперь составляет около 712 тыс. человек. Однако эти цифры не вполне отражают реальную картину, о чем говорят и сами представители национальных диаспор. Так, руководители азербайджанской, армянской, татарской национально-культурных автономий Петербурга приводят данные о численности своих диаспор, в несколько раз превышающие официальные. Однако именно официальные цифры являются базой для этносоциальной политики Петербурга.

Значительная часть новых переселенцев из бывших республик и регионов Советского Союза — экономические мигранты, прибывшие в Петербург для ведения бизнеса (разной степени легальности) и для работы по найму. Их деятельность часто становится конкурентной по отношению к утвердившимся на петербургском рынке в определенных видах занятости (строительство, торговля, мелкое и среднее предпринимательство). Это приводит к конфликтам, в том числе и на межнациональной почве<sup>2</sup>.

Проблема улучшения межкультурной коммуникации и снижения межэтничес-

кой напряженности, адаптации мигрантов как для города, так и региона в целом является очень актуальной. Для этого в конце 2004 г. принят закон «о межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге», создан Консультативный совет по делам национально-культурных объединений при Правительстве города, Правительством С.-Петербурга принята «Программа толерантности». Сейчас в Петербурге складывается система культурной жизни национальных меньшинств, включающая общественные национально-культурные объединения и межнациональные организации.

В последние годы с воссозданием Дома национальностей активизировалась национально-культурная жизнь ряда современных диаспор нашего города. Государственное учреждение «Дом национальностей», открытый в 2005 г., является координационным и научно-методическим центром работы с национально-культурными объединениями города. К сожалению, для осуществления этих задач Дом национальностей пока не располагает достаточными информационными ресурсами, и первоочередной задачей является формирование библиотеки. Кроме общих изданий этнологического характера, она будет содержать книги и брошюры непосредственно о петербургских диаспорах и их объединениях, в том числе и изданных самими национально-культурными объединениями (НКО). Незначительные тиражи и ограниченность ресурсов НКО, а также отсутствие постоянного контакта с городской библиотечной сетью не позволяют таким изданиям стать достоянием широкой общественности. В связи с этим С.-Петербургский Дом национальностей тесно сотрудничает и проводит совместные мероприятия с библиотеками города<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> *Терюков А.И.* Миграционная история Ленинградской области (к постановке проблемы) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб., 2007. С. 215–221. Библиогр.: с. 220–221.

<sup>2</sup> *Смирнова Т.М.* Национальный состав населения Петербурга: начало XX и XXI вв. Режим доступа: <http://209.85.129.104/search?q=cache:V1Ji-2ALCJ8J:www.nlr.ru/tus/300505/smirnova.pdf>

<sup>3</sup> *Смирнова Т.М.* Дом национальностей — источник информации о национальных диаспорах современного Санкт-Петербурга // Многонациональный Петербург: материалы 3-й конференции по информационным ресурсам петербурговедения—2007; Санкт-Петербург. С. 4.

Необходимо отметить, что библиотеки как учреждения культуры, выполняющие информационные, образовательные, культурно-просветительские и депозитарные функции, являются важным звеном в процессе адаптации мигрантов и установлению межкультурной коммуникации. В Санкт-Петербурге есть ряд библиотек с уникальными многонациональными фондами, но, к сожалению, говорить о достаточном обслуживании этой категории населения нельзя.

Одним из значительных ресурсов информационно-библиотечного обслуживания на родном языке национальных меньшинств Санкт-Петербурга является отдел национальных литератур Российской национальной библиотеки. Она является старейшей и крупнейшей в Санкт-Петербурге, собирает литературу на национальных языках с 1814 г. и является одним из центров обслуживания читателей национальной книгой. Отдел национальных литератур в РНБ открыт с 1953 г. Сейчас он насчитывает 1,5 млн ед. хранения на 95 языках народов бывшего СССР. Фонды ОНЛ — не только часть национальной культуры народов России, но и письменная память многих этносов, оказавшихся после 1991 г. в других государствах. В фонде этого отдела хранятся уникальные дореволюционные издания литератур на неславянских языках народов России, напечатанные т. н. «фигурным шрифтом». С 1930-х г., когда была разработана письменность для более 40 национальностей, количество поступающей в отдел литературы на языках народов СССР значительно увеличилось.

Специфичность и уникальность имеющейся в РНБ коллекции национальных литератур определяет читательский контингент ОНЛ. До конца 1980-х годов основными пользователями наиболее полного в России собрания книг, журна-

лов, газет, вышедших с XVI по XX вв. на языках неславянских народов, живших в Российской империи и СССР, были приезжие читатели. Аспиранты, а также командированные из бывших союзных республик научные работники составляли абсолютное большинство читателей ОНЛ. С последней четверти XX в. основными читателями ОНЛ становятся выходцы из этнических республик России (Чувашии и Татарстана и т. д.), давно живущие в С.-Петербурге или коренные петербуржцы, связанные по своей профессиональной деятельности с бывшими союзными республиками. Представители локальных этнических групп всегда посещали отдел, желая обратиться к литературе на родном языке. РНБ обладает крупнейшим в городе фондом национальной литературы, но, к сожалению, не может обслуживать все категории пользователей в удобной для них форме, т. к. в библиотеке нет абонементной формы обслуживания. Это является существенным недостатком в обеспечении читателей национальной книгой.

Фонд литературы РНБ на национальных языках — не единственный в городе. Издания на национальных языках имеются в фонде библиотеки Института этнографии и в Санкт-Петербургском филиале Института Востоковедения РАН, в библиотеке Музея истории книги. Но по целому ряду параметров (полнота, разнообразие и системность) фонд национальных литератур РНБ превосходит аналогичные фонды БАН и СПбГУ. Фактически, представители любой национальности, населяющей Российскую Федерацию и бывшие Союзные республики, могут найти в ОНЛ РНБ литературу на национальном языке или о национальности. Не менее важно, что в академические библиотеки попасть «читателю с улицы» достаточно сложно<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> *Асватуров А.С.* Отдел национальных литератур РНБ в полиэтнической городской среде // Многонациональный Петербург: материалы 3-й конференции по информационным ресурсам петербурговедения—2007; Санкт-Петербург. С. 4.

Для устранения этого недостатка в обслуживании мультикультурного пользователя и улучшения качества обслуживания национальной книгой в феврале 2007 г. в Санкт-Петербурге открылась первая межнациональная библиотека — Библиотека Национальных литератур им. Грибоедова. К сожалению, пока нельзя сказать о большом объеме фонда, значительном количестве читателей и интенсивной книговыдаче. Но, если принять во внимание, что эта библиотека только начала свою работу, то можно говорить о начале абонементного библиотечного обслуживания мультикультурного населения Санкт-Петербурга.

Начало библиотеки Национальных литератур в Санкт-Петербурге было положено актом передачи библиотеке первой партии литературы на литовском языке Консульством Литвы. В это же время был заключен двусторонний Договор о сотрудничестве с Вильнюсской публичной библиотекой. В рамках этого договора происходит книгообмен и взаимное информирование о современных изданиях. Такой же договор был заключен с Центральной библиотекой Риги (Латвия). Литература, поступающая в библиотеку по этим договорам, в основном, на национальных языках. Налаживаются связи с Национальной библиотекой Татарстана, Национальной библиотекой Чувашии, Ингушской национальной библиотекой. Через национальные диаспоры установлены связи с библиотеками Эстонии и Белоруссии. В ближайшем будущем будет организован Центр изучения языков.

В настоящее время книжный фонд библиотеки составляет около 4000 книг. Наиболее спрашиваемая литература — справочники, словари, учебники языков, литература о странах, периодика. Фонд периодики состоит из 10 названий журналов (на русском и национальных языках) и 12 названий газет (на русском и национальных языках). Среди периодики есть двуязычные издания, где статьи публикуются и на русском и на национальных

языках. Для улучшения качества обслуживания читателей в библиотеке создается он-лайнный каталог, в котором уже 2000 библиографических записей. Обсуждается возможность создать объединенный каталог с библиотекой украинской литературы в Москве.

Активное участие самих национально-культурных объединений в создании и работе библиотеки является гарантом ее востребованности.

Как уже говорилось, главным преимуществом библиотеки национальных литератур в работе с читателями является абонемент. За прошлый год книговыдача составила 700 книг (120 из которых — на национальных языках); выдача журналов — 140 экз. в год. Словарей, учебников за прошлый год выдано 50 шт.

В библиотеке проводятся мероприятия, направленные на повышение толерантности, установление межкультурного диалога, информирование и изучение культур и языков. С 14–16 ноября проводились «Дни толерантности в С.-Петербурге»; «Дни литовской книги» с презентацией литовского издательства «Лейдукла Свиеса», которое передало в дар библиотеке 150 книг о литовской культуре; «День Каллевалы», посвященный вотской культуре и др.

Из предложенного краткого обзора очевидно, что для С.-Петербурга, как для многонационального мегаполиса, проблема информационно-библиотечного обслуживания мультикультурного населения стоит достаточно остро. Представляется, что проблема иммигрантов является комплексной и решается рядом социально-культурных учреждений, среди которых библиотеки занимают одно из важнейших мест. Город располагает достаточными и уникальными ресурсами для информационно-библиотечного обслуживания мультикультурного населения. Но, к сожалению, фонды разобщены, существуют отдельно друг от друга, нет общей системы информационного обес-



## *Библиотека как культурный центр*

печения. Не все библиотеки, располагающие национальными фондами, могут предложить обслуживание в удобной для читателей форме. Интересы и потребности мультикультурного пользователя централизованно не изучаются.

Библиотеки не используются в полной мере как ресурс, содействующий адаптации мигрантов, повышению их культурного уровня, установлению дружеских контактов представителей разных национальностей.



## **ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ**

*Г.Н. Волкова* – Межрегиональный институт экономики и права

Работа с информацией была и остается существенной, неотъемлемой и неизбежной частью любого научного исследования.

Умение самостоятельно грамотно работать с первоисточниками и библиографической информацией, возможность легко ориентироваться в информационном пространстве является составной частью творческого процесса, а также основным условием эффективности учебной и научной деятельности.

В документальном потоке по психологии и педагогике выделяются: первичные источники психолого-педагогической информации и источники вторичного информирования.

При анализе ПДП следует отметить следующее: несмотря на то, что количество российских научных монографий по психологии значительно выросло в последние годы, большую часть ПДП составляют переводы и переиздания. Избранные психологические труды отечественных специалистов-психологов выходили в сериях «Мастера психологии», «Золотой фонд психотерапии», «Психология-классика» в издательстве «Питер». Это одно из крупных в России издательств, специализирующихся на выпуске профессиональной литературы по психологии. В связи с растущим интересом к использованию психологических знаний в правоохранительной деятельности создан сайт по юридической психологии. Он представляет собой некоммерческий информационный проект по оказанию профессиональной помощи тем, кто изучает и преподаёт юридическую психологию.

Московским психолого-социальным институтом завершено издание в 70-ти томах уникальной серии «Психологи Отечества», в котором опубликованы

фундаментальные труды отечественных и зарубежных специалистов в области возрастной, педагогической, социальной психологии. В 2004 г. вышли в свет первые издания этой серии, где представлены работы ведущих психологов России XX в. Издаваемая МПСИ литература выходит в сериях: «Библиотека социального работника», «Библиотека психолога», «Преподавание психологии в школе» и др.

Изданием трудов крупнейших психологов занимается и Академиздатцентр Российской академии наук «Наука» (Академиздат центр «Наука» РАН). Старейшее научное издательство (в 2009 г. отметило свое 285-летие) является одним из крупнейших в мире.

Среди вновь созданных издательств наиболее продуктивными являются универсальные издательства «Смысл» (серии «Психология для студента», «Психодиагностические монографии»), «Речь» (издания по детской, подростковой, коррекционной психологии, семейной психотерапии, психодиагностике), «Класс» Института групповой и семейной психотерапии (психологический бестселлер в серии «Библиотека психологии и психотерапии»).

Современные оригинальные исследования по психологии отражаются в основном в тематических сборниках и материалах научных конференций.

Научно-популярные издания по психологии и педагогике группируются в серии и издаются издательствами: «Педагогика» (серия «Библиотека для родителей»); «Знание» (серия «Педагогический факультет»); «Питер» («Популярная психология», «Азбука психологии», «Ваш психологический портрет», «Сам себе психолог»), «Речь» (раздел/тематика «Популярная психология») и др.

Учебные издания по психологии и педагогике содержат систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложены в удобной для преподавания и обучения форме: учебные программы, учебники, учебные пособия, практикумы. Изданием учебной литературы занимаются как издательства «Высшая школа», «Владос», «Питер», «Педагогика-пресс», (серия «Психология: Классические труды»), «Школа-пресс», «Педагогика», «Новая школа», «Дидакт», «Просвещение», так и непосредственно учебные заведения, изд-во МГУ (серия «Университетская книга»), институты МПСИ.

Учебники и учебные пособия, издаваемые в издательстве, как правило группируются в серии. Так, например, учебная литература в Академиздате (центр «Наука» РАН) выходит в серии «Psychologia universalis» и «Fundamenta», «Психология, педагогика, технология обучения», «Психология развития и возрастная психология». Издательство «Питер» издает учебную литературу в сериях: «Мастера психологии», «Учебное пособие» и др.

Научные монографии по проблемам воспитания, образования и обучения в отличие от изданий по психологии, выходили в России и до революции, в советское и постсоветское время. Документальный поток по педагогике представлен собраниями сочинений и избранными произведениями выдающихся отечественных и зарубежных педагогов, научными монографиями, педагогическими энциклопедиями, отдельными изданиями в серии «Педагогическая библиотека» и др.

Официальную, нормативно-правовую информацию, а также информацию методического и инструктивного характера в области психологии создают учреждения и ведомства Министерства общего и профессионального образования РФ (Отдел психолого-педагогического сопровождения образовательных программ), Министерства труда РФ (Российский учебный центр), Министерства здравоо-

рания и медицинской промышленности РФ (Федеральный научно-методический центр по психотерапии. Психоневрологический НИИ им. В.М. Бехтерева).

С целью повышения профессиональной квалификации психологов и педагогов различные издательства выпускают как отдельные издания, так и серии: «Книга для учителя», «Пособие для учителей», «Воспитание и обучение», «Передовой опыт: опыт, проблемы, находки» (издательство «Педагогика»). Издательство «Просвещение» наряду с отдельными учебными пособиями, публикует комплексы учебно-методических пособий по основным предметам общеобразовательной школы.

Справочные (фактографические) издания (энциклопедии, словари, справочники) — являются важной частью информационных ресурсов психолого-педагогической отрасли.

Основными справочными изданиями по психологии сегодня являются отраслевые словари:

Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: В 6 т. / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2007. Одно из первых в России справочных изданий, состоящее из серии словарей по основным направлениям психологической науки. Серия включает тома: «Общая психология», «Социальная психология», «Психология развития», «Психофизиология», «Клиническая психология», «История психологии в лицах. Персоналии».

Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1997. 440 с. Включает более 1200 статей, раскрывающих содержание терминов и понятий всех разделов психологии (общей, возрастной, медицинской, инженерной, педагогической). Имеются сведения о выдающихся отечественных и зарубежных психологах.

Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2010. 560 с. (ТК ВЕЛБИ, Проспект, 2006).

Большой толковый психологический словарь // Ребер Артур (Penguin). Т. 1 (А–О), Т. 2 (П–Я) / пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 2000. Один из наиболее авторитетных и широко используемых в мире психологических словарей. Включает более 1500 самых распространенных терминов и понятий из области психологии и т. д.

Появились энциклопедии и справочники, полностью посвященные какому-либо отдельному вопросу.

Так, например, в 1998 г. вышел в свет: Психоанализ. Популярная энциклопедия / сост., науч. ред. Гуревич П.С. М.: Олимп; ООО «Фирма “Изд-во АСТ”», 1998. 592 с. Первая энциклопедия по психоанализу, в ней приведены термины не только из психоанализа, но и пограничных с ними областей знаний.

*Бурлачук Л.Ф., Морозова С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999.

Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / под ред. С. Ю. Циркина. СПб., 2000 г. Содержит сведения по важнейшим вопросам детско-подростковой психологии и психиатрии.

Имеются и языковые универсальные и отраслевые словари. В Москве в 1993 г. вышел «Англо-русский словарь минимум психологических терминов с указателем русских эквивалентов...»

Характерно для настоящего времени появление справочников типа «Who is who...». Например, «Кто есть кто в социальной психологии РФ, 1992–1993» (М.: ИП РАН, 1994), психологический справочник «Наши коллеги-1998» (СПб., МАТОН, 1997).

Заслуживает внимания и биографический словарь психологов, включающий в себя статьи по 500 психологам: Психология: Биографический библиографический словарь / пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. 832 с. Статьи в словаре расположены в алфавитном порядке персоналий. К достоинствам данного словаря можно отнести критический анализ взглядов и достижений психологов, библиография

основных работ, представленная в хронологическом порядке, список литературы, рекомендуемый для дальнейшей работы, и т. д.

Отдельные разделы психологии представлены в педагогических, философских и других обобщающих изданиях: «Педагогическая энциклопедия», «Философская энциклопедия», «Большой энциклопедический словарь».

Справочные (фактографические) издания по проблемам воспитания, образования и обучения, в отличие от изданий по психологии, также издавались в России и до революции, в советское и постсоветское время.

Первая попытка создания энциклопедии педагогических идей принадлежит начальнику Санкт-Петербургского сухопутного кадетского корпуса Ф. Ангальту. («Говорящая стена» («La muraille parlante»), 1790). До 1917 г. вышло еще несколько энциклопедий (Энциклопедия семейного воспитания / под ред. П. Каптерева. Вып. 1–59. СПб, 1898; Народная энциклопедия научных и практических знаний. Т. 9–10, 1910–1912; Практическая школьная энциклопедия / под общ. ред. Н.Н. Тулупова и П.М. Шестакова. М., 1912).

В советский период выпущены энциклопедии и словари (Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова, при участии М.С. Эпштейна в 1927–1929 гг. в Москве; Педагогическая энциклопедия. В 4-х томах / гл. ред. И.А. Каиров, Ф.Н. Петров и др., выпущенная издательством «Советская энциклопедия» в 1964–1968 г.; Педагогический словарь. В 2-х томах / под ред. И.А. Каирова. 1960).

В 1993–1999 гг. коллективом издательства «Большая Российская энциклопедия» подготовлена к изданию 2-томная «Российская педагогическая энциклопедия», содержащая более 2000 статей.

В педагогические справочные издания включены психологические понятия, которым прежде уделялось недостаточ-

но внимания, но которые имеют принципиальное значение для педагогики.

Кроме традиционных, существуют и специальные виды психологической и педагогической информации, возникшие как итог психологической практики, инструментарий для практической деятельности психолога и педагога. К ним относятся прежде всего методики: коррекционные, развивающие и психодиагностики.

Методики для коррекционной работы психолога, психологического обследования вместе с ключами для обработки и интерпретации результатов публикуются в методической и учебной психологической литературе и психологических периодических изданиях (Так, например, в № 3 «Вопросов психологии» за 1979 г. в статье *Прокофьева В.А.* «Аппаратурные методики экспериментальной и прикладной психологии» опубликован обзор методик по материалам журнала «Вопросы психологии» за 1955–1978 г.).

Нередко методики выпускаются отдельными изданиями, как серии сборников тестов различной тематики или в виде энциклопедии тестов.

Будущим профессиональным психологам необходимо помнить, что очень часто сборники тестов не проходят профессионального рецензирования и экспертной оценки специалистов, поэтому диагностические методики в таких публикациях не отвечают необходимому уровню валидности (надежности). Поэтому при выборе методик необходимо отдавать предпочтение тем, которые издаются заслуживающие доверия организации: методики ГП «Иматон» (СПб.), который издает инструментарий для различных видов психологической работы: диагностической, коррекционной, развивающей.

Кроме «Иматона» психодиагностический инструментарий издают Научно-издательский психологический центр ООО «Когито-Центр» (Москва), Научно-практический центр «Перспектива» (Киев) и Психологический центр «Детство» (г. Обнинск).

ГП «ИМАТОН» (СПб.), АОЗТ «АДАПТЕСТ» (СПб.), издательство «Класс» (Москва) издают компьютерные программы (большая часть психодиагностические), аудио-видеоматериалы психологического профиля; ЗАО «ВНИИМП-ВИТА» Научно-исследовательского института медицинского приборостроения РАМН (Москва) разрабатывает приборы и комплексы для психофизиологических исследований; ООО «ЭФЕС» (Львов) издает методики компьютерной психодиагностики в спорте и бизнесе; ООО «ВЕГА-Про» (Екатеринбург) разрабатывает компьютерные технологии психофизиологической диагностики.

Источниками наиболее оперативной информации по широкому кругу проблем являются журналы и газеты.

Периодические издания по психологическим проблемам стали издаваться в различных странах в конце XIX в. Среди первых психологических журналов можно назвать: «Mind» (London, издается с 1876 г.) в Великобритании, «American Journal of Psychology» (Ithaca, издается с 1887) в США, «Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane» (Hamburg–Leipzig, 1890–1906) в Германии.

В России в конце XIX — начале XX в. издавались «Вопросы философии и психологии» (1889–1918), «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии» (СПб., 1896–1918), «Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии» (СПб., 1904–1917). С 1928 г. по 1932 г. выходил журнал «Психология».

В XX в. в связи с дифференциацией психологии, а также с развитием междисциплинарных исследований на стыке психологии с биологическими, медицинскими, социальными, техническими и другими науками, появились многочисленные специализированные психологические журналы. Сейчас в нашей стране выходит свыше 30 периодических изданий, большая часть из которых появилась после 1990 г.

Журналы педагогического характера начали издаваться в начале XVIII в. в Великобритании. Первым русским журналом, специально посвященным вопросам педагогики, был «Педагогический журнал» (СПб., 1833–1834), основанный Е.О. Гугелем, П.С. Гурьевым и А.Г. Ободовским. Журнал освещал вопросы теории и практики воспитания, пропагандировал идеи воспитывающего обучения, всеобщего элементарного народного образования.

В 1916 г. в России издавалось свыше 300 педагогических журналов в 50 городах.

Самыми популярными в стране периодическими изданиями по психологии и социальным наукам являются: «Психологический журнал», издаваемый Российской академией наук с 1980 г.; «Вопросы психологии», — научный журнал Российской академии образования, издающийся с 1955 г.; научный журнал МГУ «Психология», выходящий с 1946 г. (Сер. 14 «Вестника Московского университета»), в котором освещаются результаты наиболее значимых психологических исследований Московского университета. Среди новых изданий необходимо отметить журнал «Прикладная психология».

В системе центральных отраслевых педагогических журналов ведущее место занимают издания Академии Педагогических Наук: «Советская педагогика», «Известия АПН РСФСР», «Доклады АПН РСФСР», «Народное образование», посвященные разнообразным общими вопросам педагогики.

Психологические и педагогические журналы могут использоваться как источники библиографической информации.

В журналах используются почти все ставшие традиционными способы информации о литературе: рецензии, аннотации, обзоры, научно-вспомогательные и рекомендательные списки, критико-библиографические рубрики, отзывы о книгах, перечни наиболее интересных статей, опубликованных в других периодических

изданиях, годовые указатели материалов, публикуемые ежегодно в последних номерах журналов.

Крайне редко в настоящее время педагогические и психологические журналы печатают отзывы на библиографические пособия, которые психологи и учителя могут использовать в своей научной и учебно-воспитательной деятельности.

Источниками вторичного информирования по психологии и педагогике можно считать издания крупнейших информационных центров Российской Федерации. Прежде всего, это Государственные библиографические указатели Российской Книжной палаты (РКП):

«Книжная летопись» — библиографический журнал, орган государственной библиографии России осуществляющим первичную библиографическую регистрацию всех новых книг, выходящих в России. На базе «Книжной летописи» для удовлетворения запросов специалистов по различным отраслям знания и практики с 1978 г. издаются 25 серий отраслевых библиографических указателей. Среди них такие, как «Литература по общественным наукам», «Литература по педагогическим наукам».

«Ежегодник книги России» («Ежегодник книги СССР»), объединяет все книжные издания, отраженные в основном выпуске «Книжной летописи» в течении года, т. е. это кумулятивный (сводный) библиографический указатель и самое удобное для ретроспективного поиска книг издание. Издается с 1927 г. Обеспечивает многоаспектный ретроспективный поиск в пределах соответствующего года.

«Авторефераты диссертаций» — государственный библиографический указатель предназначенный для текущего информирования об авторефератах диссертаций, которые защищаются в научных и высших учебных заведениях Российской Федерации соискателями ученых степеней доктора и кандидата наук; является единственным указателем, на 100% отражающим поток литературы данного

вида по всему спектру наук независимо от их объема, тиража и способа печати. В этом состоит его уникальность.

К источникам вторичного информирования относят также: «Летопись периодических и продолжающихся изданий» (ЛППИ), «Летопись журнальных статей» «Летопись газетных статей».

Для педагогов и психологов могут представлять интерес издания Института Научной Информации по Общественным наукам Российской Академии наук (ИНИОН РАН) аналитического, реферативного, библиографического и справочного характера.

В бюллетене ИНИОН РАН «Новая советская литература по общественным наукам» в серии «Науковедение» дается информация о публикациях по подготовке научно-педагогических кадров и о системах образования в России.

Отраслевые серии «Литературоведение», «Экономика», «Языкознание» — рассматривают вопросы методики преподавания отдельных дисциплин.

В серии «Философские науки», выходящей с 1946 г., в разделе «Психология. Общественная психология» публикуется текущая библиографическая информация по психологии.

С 1994 г. ИНИОН РАН издает указатель литературы «Психология», включающий информацию о книгах и статьях по психологии, опубликованных в России и бывших республиках СССР и поступивших в ИНИОН РАН. Литература, включенная в указатель, охватывает проблемы общей психологии, прикладной психологии, истории психологии. Основные разделы: Общие вопросы; Общая психология; Психология развития. Возрастная психология; Социальная психология; Прикладная психология; История психологии.

В бюллетене ИНИОН «Новая иностранная литература по общественным наукам», в серии «Философия и социология» имеются разделы: «Педагогика», «Образование. Воспитание», «Социология образования и воспитания», «Социология

семьи и брака. Социология пола», «Психология» и др.

В разделе «Психология», выходящем с 1947 г., учитывались книги, статьи на основных европейских и восточных языках по социальной психологии и психологии личности. Материал аннотирован и снабжен вспомогательными — авторским и предметным указателями. С 1993 г. отечественная и иностранная литература по психологии объединены в одном указателе. Текущий и ретроспективный массив (за 10–15 лет) можно получить по подписке на CD-ROM.

Библиографические БД ИНИОН по социальным и гуманитарным наукам ведутся с 1980 г. На сервере ИНИОН предоставляется доступ к нескольким сводным каталогам, отражающим поступление литературы за определенные периоды (1993–1995, 1996–1998, 1999–2000 и т. д.).

Реферативный журнал Всероссийского института научной и технической информации (РЖ ВИНТИ) (Издается с 1952 г.) — представляет собой периодическое издание, в котором публикуются рефераты, аннотации, библиографические описания научных документов из первичных периодических изданий, материалов научных конференций, книг, депонированных научных работ и других научно-технических изданий. Все выпуски РЖ (24 сводных тома) издаются ежемесячно, имеют годовые или сводные указатели: авторский, предметный, патентный, указатели источников и специализированные указатели. Рефераты расположены согласно рубрике ВИНТИ, каждый реферат имеет порядковый номер внутри соответствующего выпуска.

РЖ ВИНТИ «Биология. Раздел 04П. Психология» можно успешно использовать для текущего и ретроспективного поиска по психологии, с 1990 г. выходит отдельным изданием.

До этого года публикации по психологии учитывались в РЖ. «Физиология и морфология человека и животных»,

в выпуске 25П «Физиология человека и животных (Нейрофизиология. Высшая нервная деятельность. Общая и экспериментальная психология. Нервно-мышечная система)». Рефераты работ по психологии труда, инженерной психологии, возрастной психофизиологии можно найти в выпуске 25Р. «Физиология человека и животных (Общие проблемы. Возрастная физиология. Прикладная физиология)».

На основе материалов РЖ ВИНТИ по естественным и техническим наукам с 1981 г. формируется БД ВИНТИ. За год ВИНТИ обрабатывает около миллиона публикаций, из которых 30% составляют российские источники. Поиск можно проводить по авторам, заглавию документа, ключевым словам, предметным рубрикам и источнику публикации.

Основным изданием общепедагогического характера, с максимальной полнотой предоставляющим сведения о новейшей литературе по теории и практике обучения и воспитания, является указатель Государственной научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского (ГНПБ им. К.Д. Ушинского) «Литература по педагогическим наукам и народному образованию» (вых. с 1951 г.).

Данное издание является органом текущей отраслевой библиографии, информирует о новой педагогической литературе, изданной на русском языке, полностью учитывает книги и статьи из журналов, сборников, ученых записок и трудов педагогических институтов, университетов, НИИ педагогики и т. д. Отбор материалов производится на основе просмотра литературы, получаемой ГНПБ им. К.Д. Ушинского и летописей ВКП.

Основные разделы: Общая педагогика; История народного образования и педагогической мысли; Организация народного образования. Управление. Экономика. Статистика; Дошкольное воспитание; Дошкольная педагогика; Общеобразовательная школа; Педагогика школы; Методика преподавания отде-

льных предметов в общеобразовательной школе; Специальные школы; Дефектология; Специальная педагогика; Общее образование взрослых;

Самообразование; Профтехобразование взрослых; Подготовка квалифицированных рабочих; Педагогическое образование; Семейное воспитание; Детская психология; Педагогическая психология; Гигиена детей и подростков; Школьная гигиена; Физиология детей и подростков.

Дополнением к изданию «Литература по педагогическим наукам и народному образованию» является ежемесячный библиографический бюллетень «Новые книги по педагогическим наукам и народному образованию» (выходит с 1975 г.), дает сведения об отечественных книгах, поступивших в ГНПБ, включая учебники и методические пособия через три-четыре месяца со дня поступления источника в библиотеку. ГНПБ издает также ежемесячный библиографический указатель «Иностранная литература по педагогическим наукам и народному образованию».

О зарубежных книгах по педагогике информирует бюллетень Государственной Публичной Научно-технической библиотеки (ГПНТБ): «Новые книги по педагогическим наукам и народному образованию: Зарубежные издания» (выходит с 1955 г.).

Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти (ЦИТиС) (до 2009 года – ВНИЦентр) издает «Сборники рефератов НИОКР и диссертаций», – периодическое издание, в котором публикуется информация о выполненных НИОКР, или их самостоятельных этапах (стадиях), докторских и кандидатских диссертациях, предоставляемых в ФГНУ ЦИТиС организациями-исполнителями работ и учеными советами. Информацию по психологии можно найти в серии 01: «Общественные науки в целом. Философия. Социология. Политика и политические науки. Психология. Религия. Атеизм. Комплексное изучение отдельных стран и регионов. Комплекс-



сные проблемы общественных наук». Информацию по педагогике — в серии 03: «Культура. Культурология. Народное образование. Педагогика. Физическая культура и спорт».

Государственная центральная научная медицинская библиотека (ГЦНМБ) является также ведущим производителем баз данных научной медицинской информации. С 1998 г. ГЦНМБ создает базу данных «Российская медицина», включающую наиболее полную библиографию по медицине и здравоохранению, а также диссертации, методические материалы, депонированные рукописи, статьи из всех отечественных медицинских журналов и наиболее ценных трудов институтов и конференций.

Библиографические указатели (пособия) по психологии и педагогике также можно использовать для поиска информации по психолого-педагогическим проблемам.

Ретроспективные библиографические пособия по педагогике почти все предназначены для научных работников и специалистов школы, занятых исследовательской работой.

В библиографическом указателе Днепрова Э.Д. «Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России. 1918–1977 гг.» представлено более 9,5 тыс. работ, изданных на русском языке, и более 800 диссертаций по истории дореволюционной отечественной школы и педагогики.

Материал систематизирован по всем отраслям народного образования (от дошкольного воспитания до высшей школы и образования взрослых), по национальным районам России, а также по важнейшим проблемам и направлениям педагогической теории и практики (теория и практика воспитания, теория и практика образования и обучения, методика преподавания учебных предметов, педагогическая психология, дефектология, учебники и т. д.

В сборнике «Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа»

опубликованы документы и директивные материалы, отражающие процесс становления и развития советской системы народного образования. Хронологический охват с 1917 по 1973 г.

В систематический указатель Пискунова А.И. «Советская историко-педагогическая литература» включена литература по истории русской педагогики на русском языке за 40 лет (с 1918 по 1957 г.).

Значительное место среди библиографических пособий занимают ретроспективные указатели, созданные ГНПБ им. К.Д. Ушинского. Это три тома капитального библиографического труда «Педагогическая библиография» (1924–1940 гг.).

Указатель «Педагогическая библиография» (1941–1949 гг.) ввиду большого объема издания выходил отдельными выпусками (вып. 1–20).

Вып. 1. Педагогика. Общие вопросы. Педагогика школьного возраста / сост. Е.П. Андреева, Г.А. Казанская, Н.А. Рут, Н.В. Стариков. М.: Педагогика, 1983. 56 с.

Вып. 2. Коммунистическое воспитание школьников. Комсомольские, пионерские и ученические организации в школе / сост. Е.П. Андреева, Г.А. Казанская, Н.А. Рут, Н.В. Стариков. М.: Педагогика, 1983. 56 с.

Вып. 3. Внеучебная (внеклассная и внешкольная) воспитательная работа со школьниками / сост. Е.П. Андреева, Г.А. Казанская, Н.А. Рут, Н.В. Стариков. М.: Педагогика, 1984. 56 с. и т. д.

Таким образом, «Педагогическая библиография» и «Литература по педагогическим наукам и народному образованию», выходявшая с 1950 г., составили полный свод педагогической литературы. Разумное сочетание систем текущих и ретроспективных библиографических пособий может дать достаточно полную информацию о состоянии психолого-педагогической науки.

Примечательным явлением нашего времени является появление различных библиографических указателей. Они значительно облегчат поиск литературы

по теме проводимого исследования. Приводимые ниже библиографические пособия можно найти в центральных справочных библиотеках крупнейших библиотек Санкт-Петербурга.

Аннотированный указатель литературы по психологическим методикам. Психология детей и подростков. Вып. 1 / сост. М.А. Розанова, Л.В. Куликов, И.А. Борисенко. СПб.: Наука, 1994. 93 с.

Библиотерапия: Библиографический указатель / сост. Н.Ю. Дрешер. Казань: Медицина, 1998. 77 с.

Биографические словари зарубежных стран. Экономика. Государство и право. Педагогика: Аннотированный библиографический указатель / РГБ. М. 1995. 55 с.

Библиографический указатель по возрастной психологии (школьный возраст): В 3-х ч. / сост. Е.М. Зубрицкая, А.А. Куликова. Мурманск: МГПИ, 1999; Ч. 2: Развитие познавательных процессов у детей школьного возраста. 1999. 42 с.; Ч. 3: Развитие личности школьника. 1999. 50 с.

В.М. Бехтерев и медицинская психология: Аннотированный библиогр. указ. / сост. М. Арестова и др.; ред. А.М. Шерешевский. СПб: Санкт Петербургский психоневрологический ин-т, 1996. 24 с.

Даниил Борисович Эльконин (1904–1984): Библиогр. указ. литературы / сост. С.Ф. Батракова; науч. ред. В.В. Давыдов. М.: АПН СССР, 1991. 62 с.

Жертвы насилия: медико-психологические проблемы виктимологии: Аннотированный библиографический указатель / сост. М. Арестова и др. СПб: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический ин-т, 1999. 38 с.

Лев Семенович Выготский: Библиогр. указ.: (к 100-летию со дня рождения) / сост. М.В. Бирючков; ред. А.А. Мухина. М.: Б.и., 1996. 14 с.

Медико-биологические и социально-психологические проблемы освоения космоса и регионов Земли с экстремальными условиями существования: Указ. отеч. и заруб. литературы (за 1986–1987 гг.). М.: Б.и., 1990. 398 с.

Мироненко В.В. Психология выразительных движений и вопросы диагностики психических состояний: Библиогр. указ. литературы / сост. В.В. Мироненко. Ред. М.Г. Ярошевский. М., 1973. 24 с.

Одаренные дети: проблемы и перспективы: Материалы конф. 23–24 нояб. 1994 г. Ч. 3: Библиографический указатель / сост. Л.Н. Багурина и др. Челябинск: Факел, 1995. 55 с.

Психология труда учителя: Рекомендательный библиографический указатель / сост. Е.Н. Сафонова. М.: НИИОП, 1987. 24 с.

Психотерапия. XX век: Библиографический указатель литературы на русском языке за 1990–1992 гг. / сост. А.Е. Архангельский, В.Н. Горбаль. СПб.: Ин-т психосоматической медицины, 1993. 79 с.

Психотерапия детей и подростков: Библиографический указатель (1975–1995). СПб.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический ин-т им. В.М. Бехтерева, 1995. 15 с.

Социально-клинические и психологические исследования в психосоматике: Аннотированный библиографический указатель / сост. Арестова и др. СПб: СПб. научно-исслед. ин-т им. В.М. Бехтерева, 1998. 42 с.

Супоницкая Д. Музыка и психология: Рекомендательный указатель литературы (1959–1976 гг.). М.: МГПИ, 1978. 54 с.

Федорина М.Б. Социальная психология: Указатель литературы на рус. яз. (1970–1978). М.: Изд-во МГУ, 1983. 232 с.

Эстетическое воспитание детей в семье: Реком. Библиогр. указ. Вып. 4 / сост. Е.Н. Сафонова. М.: НИИОП, 1988. 24 с.

Облегчить поиск необходимой информации пользователям Сети призваны Интернет-ресурсы по психологии и педагогике. Каждая поисковая система имеет свои особенности, качество полученного результата зависит от предмета поиска и точности формулировки запроса. Кроме того, необходимо помнить, что хорошо систематизированной библиографиче-

## Библиографический обзор

ской информации по психолого-педагогическим наукам, к сожалению, пока не существует.

Изучение информационных ресурсов психологии и педагогики студентами-психологами позволит повысить уровень информационной культуры и эффективность информационно-поисковой деятельности.

### ЛИТЕРАТУРА

Издательства России: Справочник. Вып. 3. 1600 ведущих издательств и издающих организаций России; Адреса, средства связи, персоналии, лицензии, идентификаторы издательств; Указатели и схемы. М.: ИМЦ «Альвис», 1999. 406 с.

Информационные ресурсы России. М: Научно-технический центр «Информрегистр», 1999. 203 с.

*Крылова Т.Д.* Библиографические материалы в современной педагогической журналистике. Труды ЛГИК им. Н.К. Крупской, т. XXX. Л., 1976. С. 27–34.

*Паникаровская Е.А.* Характеристика информационных ресурсов в области психологии // Мамонтов М.А., Николава С.Г., Гончарова Е.А. и др. Информационные ресурсы в области истории, психологии, лингвистики. Вып. 2. Информационные ресурсы гуманитарных наук: Учебное пособие. СПб: СПбГУКИ, 2000. С. 128–160.

Стратегия эффективного поиска: Справочник для библиотек. СПб: РНБ, 2001. 208 с.



## К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.-Э. БЭРА Притча о появлении на свет Карла-Эрнеста Бэра\*

В одном отдаленном хуторе поздним зимним вечером за прялкой сидела молодая женщина. Пальцы ее, под негромкое жужжание колеса, ловко перебирали веретено, расправляя бегущую нить. На улице беспорядочно кружащиеся снежинки создавали причудливые хороводы, как будто бы в такт старинной мелодии, выводимой ветром.

Незнакомцу, не знающему эту страну, пение ветра показалось бы жутким завыванием, но для обитателей хутора оно был привычным и не страшным. Они знали и понимали, о чем рассказывает ветер.

«Я, — говорил им ветер, — старый бродяга-путешественник, примчался к вам из соснового леса, сквозь стоны и треск дремучей чащи, пролетел вдоль побережий, пробуждая подводных обитателей от дремоты и зимней спячки. Сон, покой и безмятежность — это не мне!»

Молодая женщина, неожиданно прекратила прясть, посмотрела в окно и, любясь пляской снежинок за окном, прислушалась. Затем, переведя взгляд на мужа, который сидел напротив, углубившись в чтение книги, спросила:

— Дорогой, ты ничего не слышишь?

— Ничего, кроме шума ветра, сокровище мое.

— Послушай, дорогой, раньше я тебе не говорила, что уже несколько раз я слышала негромкий стук в окно, как от крыльев ангела и, частые, как у детей, семенящие, маленькие шаги. Я думаю, что это означает, что они скоро придут к нам — Ангел и ребенок (дитя).

Муж ласково посмотрел в глаза любимой жены, потом горячо поцеловал ее и сказал:

— Я буду им очень рад, особенно ребенку, так как ангел у меня уже есть и ты знаешь, как его зовут, не так ли, милая жена?

Женщина, сильно смутившись, сделала вид, что за шумом прялки не расслышала конца вопроса и сказала:

— Да, я думаю, что пора вязать чулочки и шить рубашечки и курточки, так как на мальчишках одежда, как говорят, «горит». Так она и сделала. Она усердно вязала чулочки и шила рубашечки, пока муж был в поле или в лесу, слушая, как за окном перебивают друг друга, гудят соны и шумит ветер.

И снова за Землю опустились зимние сумерки.

А наверху, на Небесах, голубое как всегда небо пронизывали золотые лучи.

...У врат стоял святой Петр. Собираясь отправить на землю ангелов с различными поручениями, он напутствовал их:

— Ты, малыш, любишь раздавать свертки с пестрыми мечтами, и ты полетишь в тот уютный домик, где был вчера, туда, где сверкнули два солнечных луча. Возьми их осторожно, чтобы всё их сияние попало в сердца. Пошли им привет с небес, всели в них мужество и веру в то, что их любимый Бог жив и не забыл о них. И еще, разбросай корм воробьям и малиновкам до наступления темноты, пока они не улетели.

— Ну, а ты, золотоволосый, получишь самое важное поручение. Ты должен доставить то, что мы посылаем на Землю раз в столетие — ЗВЕЗДУ (Stern).

— Держи осторожно то, что Я положу тебе в руки.

Ангелы с любопытством взирали на дар, принесенный святым Петром, а

\* См.: 17 Februar 1792–1892: Von hundert Jahren. Märchen von A.Z. Дозволено цензурою, С.-Петербург, 13 января, 1894 г. Типография О. Унфуг, Гороховая, 28–18. 4 с. Оттиск / пер. Н.Н. Елкиной. 29.02.2012. СПб.

крылатый курьер разочарованно прокричал:

— Святой Петр, это всего лишь младенец, а не звезда и не искрящийся свет!

— Да много ты знаешь об этом, — проворчал святой.

— Я уже сказал вам, что это ЗВЕЗДА первой величины. Ты понесешь ее туда, на уединенный двор, занесенный снегом. Посмотри, вот туда, вниз, где горит огонек. Ты же и передашь его молодой женщине. Она уже давно приготовила ему рубашечки, башмачки и чулочки. Это будет чудесным завершением твоей миссии, только не ошибись домом!

— Итак, вперед. Все помнят, что надо сделать? — строго спросил св. Петр. Малыш, ты держи чашку с кормом и лети первым, прикрывая от ветра своими крыльями Золотоволосого и его груз.

Святой Петр открыл врата, и посланники улетели.

— Фу, Ангелы сегодня из-за метели могут и не найти Земли .... — пробурчал святой Петр. О-хо-хо! Людей на Земле так много, как уследить за всем, чтоб всё у всех было в порядке...., — продолжал бубнить св. Петр, закрывая врата.

Между тем Ангелы долетели до Земли и старательно стали исполнять порученное им дело, как это и положено послушным детям. Тот, который нес Звезду, скоро нашел нужный дом. В доме за круглым дубовым столом сидела милая женщина.

Перед нею в тяжелых блестящих подсвечниках горели свечи, рядом лежал Молитвослов (Сборник псалмов). Муж был в отъезде, ожидая его, она коротала время за чтением, пока сон не сморил ее. Поэтому она не услышала, как открылась дверь, и появился Ангел с младенцем.

Вот он, — сказал крылатый посланник, передавая мальчика в руки женщине. Смотри, какой он хорошенький, бодрый, веселый. Оберегай его и заботься о нем, чтоб ничего плохого с ним не случилось. И у него уже есть имя. Его зовут Stern (Звезда). Поверь мне, это так. Рассчитывай и на мою помощь, я не оставлю вас,

и буду прилетать к вам. Сказав это, Ангел покинул дом.

О лучшем и мечтать не надо, — шептала молодая женщина, ласково поглаживая маленькие ручки. — А муж-то как будет рад ребенку!

Так оно и случилось. Муж был без ума от радости, когда, придя домой, увидел малыша.

На другой день он сказал жене: — мы должны дать ему красивое имя.

Жена призадумалась. Мальчику уже было дано имя — Stern (Звезда), как сказал ей Ангел. Но как сказать об этом людям, чтобы они не заподозрили ее в высокомерии? Имя Stern не было внесено ни в одни Святцы, но и слова Ангела не были ее фантазией. Она хорошо запомнила каждое слово небесного посланника и не хотела отказываться от данного им ее младенцу имени S-t-e-r-n — эс-тэ-эр-эн, тэ-эр-эн-эс, эр-эн-эс-тэ, эрэнэстэ, бормотала женщина перебирая буквы...

Я назову его — Э-р-н-с-т, — думала она, в нем те же самые буквы, что и в слове STERN. Для меня ребенок это — звезда, счастливая звезда. Так она и сказала своему мужу: — Мне кажется, Эрнст — красивое имя.

— Разумеется, — ответил муж, но одного имени слишком мало. Малыш должен получить еще одно. Женщина улыбнулась и, подумав, предложила: — пусть будет Карл Эрнст, и я хочу признаться тебе, почему именно так. Вчера после обеда особенно сильно мело, да так, что ни зги не было видно, а позже, уже вечером стало так удивительно тихо и светло. Оба имени складываются в слово: Ernst=stern, в karl-klar =>sternklar (звездный). Когда я буду звать малыша (Карлом или Эрнстом), я буду вспоминать звездную и счастливую зимнюю ночь, в которую он был послан нам с неба.

Муж улыбнулся: — Такие мысли могут зародиться только в женской головке, но если это доставляет тебе удовольствие, назовем малыша — Карлом Эрнстом.

Шли годы, мальчик Карл Эрнст рос. Когда Ангел прилетал тайком посмот-

реть на него, всегда оставался доволен им. — Все хорошо! Моя Звездочка на правильном пути!

Чем старше становился ребенок, тем больше радовал он родителей, проявлением своих все возрастающих дарований. — Карл Эрнст — так называли его родители. — Карл Эрнст фон Бэр — называли его другие люди. Это имя скоро приобрело хорошую и светлую репутацию. И когда ребенок стал мужчиной, слава его сверкала как корона над головой, украшаемая все новыми и новыми жемчужинами. Так проходили годы и годы, которые ученый исследователь проводил в трудах.

Когда люди встречали на пути этого седого человека, то они обыкновенно уважительно пропускали его, говоря: — Старый Бэр, глядите, это великий Бэр, — и смотрели на него почтительно и с восхищением...

На земле снова была зима. С неба густо сыпались снежные хлопья.

В небесные врата постучали. Святой Петр поспешил к ним, чтоб узнать, кто же требует выпустить его в такую плохую погоду.

— Это я — откликнулся голос Ангела, — я прилетел с Земли.

— Кого ведешь с собою?

— Звезду, которая окончила свой путь.

— Как ее зовут?

— Великий Бэр.

Святой Петр открыл врата и улыбнулся. — Помнишь, Золотоволосый (Ангел), как ты летел с ним вниз, на Землю и не хотел верить в то, какой свет скрыт в нем.

Но теперь ты знаешь также хорошо, как и люди там, внизу: «Великий Бэр — это Звезда первой величины».

## СБОРНИКИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РИСУНКОВ УЧАЩИХСЯ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИОПХ

*С.И. Дымшиц* — преподаватель С.-Петербургского худ. училища им. Н.К. Рериха,  
*Н.А. Шаталова* — вед. библиограф С.-Петербургского худ. училища им. Н.К. Рериха

XIX в. развитие экономики в России стало важнейшим стимулом в создании художественно-промышленных школ и училищ. Художественная промышленность страны нуждалась в высокопрофессиональных рабочих-специалистах. Несмотря на то, что рисовальщиков для производства готовили специальные школы при заводах и фабриках, необходимость в мастерах с хорошей общей художественной подготовкой была огромна. На протяжении столетия в российских городах стали открываться учебные заведения с декоративно-прикладной направленностью. В 1825 г. по инициативе Сергея Григорьевича Строганова в Москве было основано Строгановское училище, в Пе-

тербурге в 1839 г. стараниями Корнилия Христиановича Рейссига — Рисовальная школа для вольноприходящих, в 1881 г. открылись двери училища технического рисования барона Штигица, в 1898 г. стали работать городские классы рисования и черчения в Саратове, в Иваново-Вознесенске готовили рисовальщиков для ткацких и ситце-набивочных фабрик, в селе Красном Костромской губернии была создана художественно-ремесленная мастерская «золото-серебряного дела»...

В XIX в. в Европе сложилась практика организации при музеях художественных школ. В Петербурге эту традицию изменили: музеи и специальные библио-

теки создавали при рисовальных школах. В 1870 г. благодаря активной деятельности писателя и секретаря Общества Поощрения художеств (ОПХ) Дмитрия Васильевича Григоровича и при поддержке Ее Императорского Высочества княгини Марии Николаевны был открыт первый в России декоративно-прикладной музей. Музей организовали при ОПХ, под опекой которого с 1857 г. находилась Рисовальная школа. Как правило, основные фонды таких музеев составляли дары. В музее Григоровича ядром собрания послужила коллекция известного французского собирателя Лабори, подаренная Нарышкиным Александру III и пожалованная Его Императорским Величеством Обществу Поощрения Художеств. Другие значительные пожертвования внесли А.В. Звенигородцев, С.Н. Митусов, М.П. Боткин, А.П. Базилевский, В.Г. Бок, граф С.Г. Строганов, княгиня М.К. Тенишева, князя А.Н. Шаховской, П.Н. Трубецкой и др. Опубликованные сразу после создания музея, первые «Описи» коллекции включали 362 предмета. В 1887 г. в музее хранилось 800 предметов разнообразного производства. Менее чем за полгода Д.В. Григорович собрал более 1000 экспонатов, а через несколько лет их количество достигло восьми тысяч предметов. Начиная с 60-х гг., Общество уделяло большое внимание преобразованию школы из чисто рисовальной в художественно — промышленную. В уставе Общества было отмечено, что музей имеет цель содействовать художественному развитию учащихся путем наглядного изучения предметов изящного искусства. В этом же направлении ОПХ проводит издательскую деятельность, например, выпускает руководство «Русский народный орнамент» с текстом В.В. Стасова (1872 г.), изыскивает средства на командировки по России, окончивших курс в Рисовальной Школе для снятия копий с предметов древнерусского искусства.

Ежегодно ученики школы совершали поездки в Псковскую, Новгородскую, Тверскую губернии для изучения памят-

ников древнерусского зодчества, с которых они делали зарисовки, обмеры, акварели. Эти работы часто поступали на хранение в музей.

По рекомендации своих педагогов по классу композиции И.И. Горностаева (в 1870–1874 г.), М.Е. Месмахера (в 1875–1877 г.), Л.Н. Бенуа (в 1878 г.), Е.А. Сабанеева (с 1879 г.), учащиеся регулярно посещали музей для копирования предметов декоративно-прикладного искусства.

В 1879 г. Министерство Финансов стало выделять Рисовальной Школе 2250 рублей на изготовление художественно-промышленных рисунков по разнообразным отраслям производства для рассылки Департаментом Торговли в различные мануфактурные центры России. Число заказов от частных предпринимателей из года в год росло и к 1885 г. в библиотеке насчитывалось свыше тысячи листов с изображениями предметов художественно-промышленного музея.

По распоряжению Александра III в 1885 г. Министерство Финансов выделило 5000 рублей на издание «Сборника художественно-промышленных рисунков», который содержал богатый иллюстративный материал, отражающий все отделы музея:

1. История всех стилей, ваiania и орнаментации.
2. Гончарное производство.
3. Резное дело (дерево, кость, камень и т. д.).
4. Ткацкое и вышивное дело.
5. Мебель.
6. Стекло, хрусталь, мозаика.
7. Эмалевое дело.
8. Изделия золотых и серебряных мастеров.
9. Литейное и чеканное дело.
10. Ювелирное дело.
11. Переплетное дело.
12. Декоративное дело.

Сборник можно было приобрести в редакции и во всех книжных магазинах города. Для удобства предпринимателей

продавалось как полное издание, так и отдельные листы.

В нескольких номерах в «Новостях и биржевой газете» за 1887–1888 гг. известный художественный критик и историк искусств В.В. Стасов дает подробный анализ четырем выпускам сборника. Высоко оценивая первый выпуск сборника, Стасов отмечает, что ученицы Рисовальной Школы прекрасные сочинительницы собственных листов и хорошие рисовальщицы музейных предметов. Все они воспитанницы директора школы, руководителя класса композиции, архитектора, мастера акварельного рисунка Е.А. Сабанеева. Копии экспонатов художественно-промышленного музея сохранились в работах Барсуковой, Борисовой, Горностаевой, Глазуновой, Карпинской, Зволянской, Машуковой, Керби. Это интереснейшие рисунки блюд, переплетов, сосудов, обоев, ковров, тканей, окладов, евангелий, иконостасов, предметов мебели. Небольшие по размеру акварели учениц Шнейдер, Курдюмовой, изображающие серьги, ожерелья, кубки, восхищали Стасова. Он выделял работы Филоненко, называя его отличным рисовальщиком. В дальнейшем Филоненко работал преподавателем рисунка и библиотекарем в Рисовальной Школе.

В.В. Стасов с сожалением подчеркивал, что наиболее даровитые ученики бросают художественную промышленность и переходят в Академию художеств. В большинстве случаев, такое решение бывает ошибкой и заблуждением: «слишком многие молодые люди не сообразят того, что гораздо лучше быть хорошим и даже орнаментальным художником, чем посредственным или вовсе плохим живописцем, архитектором, скульптором» [14, с. 272–273].

Стасову импонировала отличительная особенность Рисовальной школы, состоящая в том, что ученики могли выбирать направление производственной деятель-

ности, которой хотели заниматься и эта демократизация давала прекрасные результаты. Согласно сведениям, собранным в 90-х гг. Сабанеевым, выпускники Школы работали как рисовальщики у архитектора Сюзора и мебельщика Мельцера, у известных ювелиров Хлебникова, Грачева, Фаберже, имели собственные мастерские, работали резчиками, лепщиками, обойщиками, занимались иллюстрированием книг, декоративной живописью, живописью по эмали, преподавали в гимназиях Петербурга и Рисовальной школе.

Второй выпуск сборника, по выражению Стасова, был полон «важнейшего и национального содержания». Он включал в себя 20 листов с экспонатами Русского и Восточного отделов музея. В сборнике представлены эмалевые предметы, образки, коробочки, подвески, застёжки XVII–XVIII вв., медная люстра виде шара, тарелка, кувшины, расписанные красками с поливой, кружева XVII в. нитяные и шитые шелком, резная форма для пряников из Русского отдела. Несомненным достоинством Восточного раздела сборника были рисунки с изображением знамени, которое художник В.В. Верещагин привез из Индии, изразцы (гончарное производство), фрагменты резьбы дверей Самаркандской мечети, часть халата, вышитая шелком. Экспонаты музея исполнены изящно и тонко художниками картографического заведения генерала Алексея Афиногеновича Ильина. Четыре листа из этого сборника — первый в России опыт печатания фотолитографий красками<sup>1</sup>. Они были выполнены в фотографическом заведении Николая Петровича Собко — известного историка искусств и первого редактора журнала «Искусство и художественная промышленность», периодического издания ИОПХ.

Третье и четвертое издания сборника продолжали знакомить читателя с предметами, хранящимися в Русском и Восточном отделах музея.

<sup>1</sup> Фотолитография — это способ изготовления форм плоской печати с фотографическим переносом изображения на поверхность литографского камня.



После смерти Д.В. Григоровича в 1899 г. директором музея ИОПХ стал академик, живописец, крупнейший коллекционер М.П. Боткин, выпустивший в 1904 г. подробный каталог музея ИОПХ, который с этого времени не переиздавался. На 449 страницах дано подробное описание каждой вещи с указанием ее местонахождения на витрине. Систематический и хронологический принцип расположения предметов в залах, принятый Комитетом ИОПХ для ознакомления с выставкой нашел отражение в структуре каталога. Им было удобно пользоваться в качестве путеводителя по музею.

Государственного финансирования музею не хватало. Поэтому в постоянной экспозиции находились не только оригинальные изделия, но и копии. Некоторые из них (часть украшений царского места в Ярославле, часть двери Архангельского собора, 47 копий кафеля XVII в., преимущественно из Ярославля) — работы фотографа Академии художеств, бывшего ученика Рисовальной школы И.Ф. Барщевского. Соответственно, наиболее значимые работы учащихся становились экспонатами музея. Трагическая судьба постигла музей в годы советской власти (в 1919 г. часть экспонатов передали Эрмитажу, в 1924 году музей был национализирован, в 1929 г. прекратил свое существование).

Для развития художественной промышленности 1904 г. в определенной степени стал знаковым. 21 мая вновь учредили первое в России русское художественно-промышленное общество. Свою задачу оно видело в воспитании художественного вкуса населения путем распространения теоретических и практических сведений в области прикладного искусства. Общество имело право организовывать постоянные, временные и передвижные выставки, издавать журналы, посвященные вопросам художественной промышленности.

Изучение западного опыта показало необходимость совместной работы художника, техника, фабриканта. Художес-

твенно-промышленное общество стало организовывать профессиональные конкурсы, при участии Императорских фарфорового и стеклянного заводов, мастерских серебряных изделий К.Г. Фаберже, открыло «первую передвижную выставку для ремесленников и кустарей». По четвергам, вечерами, члены общества собирались на Ружейной, 24 для рисования живой модели или предметов русской старины. В этом движении ученики и выпускники Рисовальной школы: Кругликова, Парланд, Шишкин, М. Янунчикова, Е. Келлер, О. Степанова, В. Степанов занимали лидирующие позиции. Воспитанные на прекрасных предметах из собрания музея ИОПХ, эти художники создавали произведения современные, технологичные, обладающие гармоничной формой и содержанием. Их работы были оригинальны, свободны от подражания, демонстрировали хороший художественный вкус, профессионализм и творческую свободу.

В 1896 г. Министерство Финансов поручает Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг издание факсимильного альбома рисунков «Образцы декоративного и прикладного искусства из Императорских дворцов, церквей и коллекций в России. Хромофотографии с акварелей, исполненных с натуры учениками Рисовальной школы ИОПХ под руководством директора академика Е.А. Сабанеева и с акварелей академика М.Я. Виллие» Оно предназначалось для ознакомления специалистов художественно-промышленных областей с лучшими образцами декоративно-прикладного творчества.

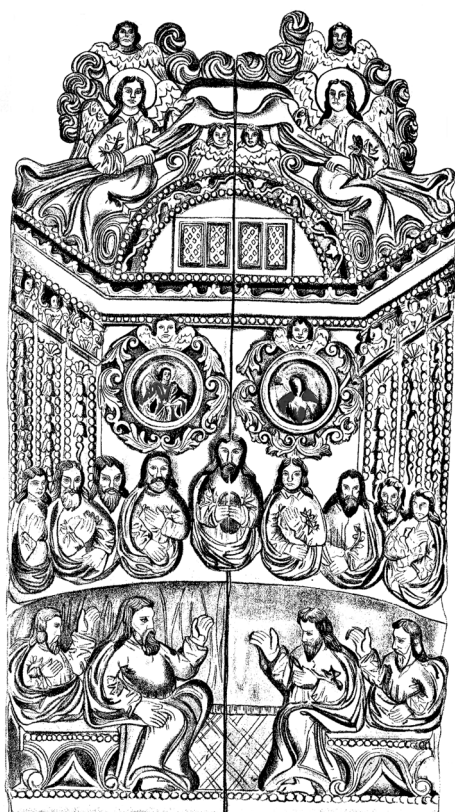
Первый выпуск «Образцов» широко освещался на страницах периодической печати. Составление его оказалось возможным благодаря «находившимся в Рисовальной школе ИОПХ альбомам акварелей, исполненных с натуры молодыми художниками. Нужно учитывать и тот факт, что исследование памятников древнерусского искусства с помощью копирования оригиналов было основопола-

гающим принципом живописно-педагогического метода, практикующего Рисовальной школой.

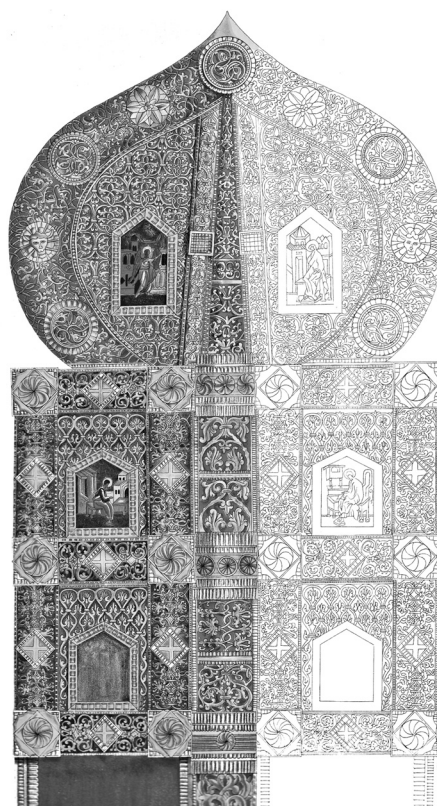
В 1901 г., когда процесс работы над альбомом был завершен, журнал «Искусство и художественная промышленность» высоко отозвался о значении этого труда для русских и зарубежных деятелей художественно-промышленного производства. «Сложная работа воспроизведения оригиналов исполнена Экспедицией с полным соблюдением их характера (факсимиле), что, конечно, весьма важно с точки зрения тех задач, которые преследует издание этого аль-

бома. Остановливаясь на значении такого издания, нельзя не заметить, что его появление в России имеет особенную цену, так как у нас чувствуется недостаток в художественных образцах указанного рода. Можно надеяться, что эти рисунки принесут существенную пользу делу развития нашей художественной промышленности и, в частности, торжеству русских идей в этой области. Помимо этого, можно предположить, что настоящее издание окажется полезным и в деле ознакомления иностранцев с рассматриваемой отраслью русского искусства» [4, с. 182].

Экспонаты художественно-промышленного музея в «Каталоге музея ИОПХ» (1904)	Работы учащихся Рисовальной школы, в «Сборнике работ учащихся школы ИОПХ» (1914)
1. Кресло, с ручками и нижним фризом, украшенными скульптурной работой, обивка из темно-красного бархата с медными гвоздями. Итальянская работа XVII века. Декоративный отдел, раздел: Мебель, резьба, переплеты. Зал 10. № 40 // Каталог музея ИОПХ. СПб., 1904. С. 379	1. Работа ученицы О.Д. Воронец. Рисунок деревянного резного кресла, итальянской работы XVII в., находящегося в Музее Императорского Общества Поощрения Художеств (зал 10. № 40). Класс съемки с натуры. Литографировал М. Александров // Сборник работ учащихся школы ИОПХ. Вып. 4. СПб., 1914. С. 11
2. Царские двери, украшенные вставками с изображением святых, писанных красками, фон украшен разводом, писанным красками с золотом». Русская работа. Отдел: Резьба из дерева. Зал 4. № 2 // Каталог музея ИОПХ. СПб., 1904. С. 12	2. Работа ученицы А.Я. Евграфовой-Собанцевой. Рисунок деревянных расписных царских врат, находящихся в Музее Императорского Общества Поощрения Художеств. (Зал 4. № 2). Класс съемки с натуры. Литографировал А. Место // Сборник работ учащихся школы ИОПХ. Вып. 4. СПб., 1914. С. 23
3. Царские двери, с верхней частью луковичной формы. Украшенные мелкой золоченной резьбой, по створкам двери шесть образков; на верхней части три образа и восемь меньшего размера. В резьбе следы раскраски. Псковская работа XVI–XVII веков. Отдел: Резьба из дерева. Зал 3. № 12 // Каталог музея ИОПХ. СПб., 1904. С. 13	3. Работа ученицы Е.С. Поповой. Рисунок резных деревянных раскрашенных царских дверей, находящихся в Музее Общества (Зал 3. № 12) Класс съемки с натуры. Литографировал А. Климов // Сборник работ учащихся школы ИОПХ. Вып. 4. СПб., 1914. С. 14–15
4. Царские двери. Посредине барельефное изображение тайной вечери, сверху два ангела, держащие драпировку». Работа XVIII века. Отдел: Резьба из дерева. Зал 4. № 9 // Каталог музея ИОПХ. СПб., 1904. С. 13	4. Работа ученицы М.А. Бринк. Рисунок резных деревянных золоченных царских дверей, XVIII в., находящихся в Музее Общества. Зал 4. № 9. Литографировал А. Климов // Сборник работ учащихся школы ИОПХ. Вып. 4. СПб., 1914. С. 12–13



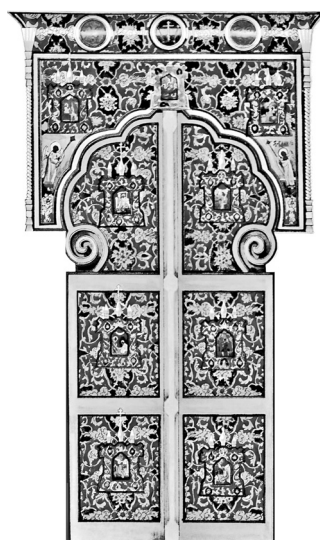
Работа ученицы М.А. Бринк



Работа ученицы Е.С. Поповой



Работа ученицы О.Д. Воронец



Работа ученицы  
А.Я. Евграфовой-Собанцевой

Было подготовлено 10 выпусков сборника, которые содержали 50 листов. Каждый предмет воспроизводился в красках и в крупном размере. Часть рисунков демонстрировала образцы «иностранного искусства», другая часть отражала «предметы нашего национального творчества».

Большая часть рисунков была изготовлена в двух видах, причем один изображал лицевую сторону предмета, а другой — боковую. Все рисунки снабжались масштабом, за исключением тех, которые воспроизводили оригиналы в натуральную величину. Каждый рисунок наклеен на крепкий картон формата 38 × 55 см, на оборотной стороне которого приклеен ярлык с обозначением сведений о происхождении образца, его стиле, времени исполнения и пр. Таким образом, рисунки точно фиксировали характерные особенности предметов.

В 1908–1909 гг. Комитет ИОПХ принял решение о выпуске «Сборника работ учащихся школы ИОПХ», литографированного в литографской и печатной мастерских школы. Была сформирована комиссия по изданию альбома в составе: директора школы Н.К. Рериха, преподавателей — И.Я. Билибина, В.А. Щуко, Н.Н. Герардова, Н.С. Самокиша, А.А. Рылова и А.Ф. Белого. Министерство финансов выделило на проект субсидию в 5000 рублей, освободившуюся от ликвидации журнала «Художественные Сокровища России».

Сборники содержат рисунки с артефактов и дают бесценное документально-иллюстративное представление о характере экспонатов, позволяют оценить художественное мастерство учащихся, дополняя каталог музея.

Приведем четыре примера описания экспонатов музея ИОПХ, представленных по сведениям «Каталога музея ИОПХ» (1904 г.) и описания рисунков, выполненных учащимися Рисоваль-

ной школы с этих предметов, включенных в «Сборник работ учащихся школы ИОПХ» за 1914 г.

Таким образом, рисунки учащихся Рисовальной Школы, сделанные с экспонатов музея, дают возможность увидеть и оценить историческую, культурную и художественную картину утраченных памятников декоративно-прикладного искусства.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Искусство и художественная промышленность / под ред. Н.П. Собко. СПб., 1898.
2. Там же. 1899.
3. Там же. 1900.
4. Там же. 1901.
5. Каталог музея ИОПХ. СПб., 1904. 449 с.
6. Макаренко Н.Е. Школа Императорского Общества Поощрения Художеств. СПб., 1914. 144 с.
7. Образцы декоративного и прикладного искусства из Императорских дворцов, церквей и коллекций в России. Хромолитографии с акварелей, исполненных с натуры учениками Рисовальной школы ИОПХ под руководством директора академика Е.А. Сабанеева и с акварелей академика М.Я. Виллие. Вып. 1–10. СПб., 1901.
8. Сборник работ учащихся школы ИОПХ. Вып. 1. СПб., 1910. 30 с.
9. Там же. Вып. 2. Ч. 1. СПб., 1911. 22 с.
10. Там же. Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1911. 22 с.
11. Там же. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1912. 22 с.
12. Там же. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1912. 25 с.
13. Там же. Вып. 4. СПб., 1914. 22 с.
14. Стасов В.В. Статьи и заметки, опубликованные в газетах и не вошедшие в книжные издания. Т. 1. М., 1952. 319 с.



## БИБЛИОТЕКА – НАВСЕГДА!

11 февраля 2011 г. исполняется 70 лет Лилии Михайловне Огневой, директору Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Невская ЦБС», заслуженному работнику культуры Российской Федерации.

Лилию Михайловну Огневу хорошо знают не только в Невском районе, но и далеко за его пределами. Она снискала большой авторитет и известность как умелый организатор библиотечного дела в районе. Возглавив коллектив одной из крупнейших библиотечных систем в 1978 г., Лилия Михайловна сумела провести его без заметных потерь по сложному пути реформирования, благополучно миновать кризисы и периоды забвения библиотек властью.

Невскому району Лилия Михайловна отдала 46 из 53 лет своей трудовой жизни: именно столько она работает в библиотеках района, сначала библиотекарем, затем

старшим библиотекарем, старшим библиографом, а в 1978 г. была назначена директором в непростой период централизации массовых библиотек, кардинально изменившим их существование. Реализация этой задачи потребовала больших организаторских способностей, высокого уровня профессиональных знаний, полной самоотдачи и напряжения душевных сил.

Под ее руководством Централизованная библиотечная система достигла значительных успехов. В советское время в течение 10 лет с 1975 по 1985 гг. ЦБС была базой передового опыта Министерства Культуры по централизации библиотек. В 80-е гг. библиотечной системе было присвоено звание «ЦБС отличной работы», она неоднократно награждалась Переходящим Красным Знаменем Ленгорисполкома и Невского РК КПСС.

Изменение государственного строя в России отразилось и на состоянии биб-

лиотечного дела. Но Лилия Михайловна приложила много сил для сохранения библиотечной сети, которая и сегодня является крупнейшей в городе, насчитывая 13 библиотек.

Заслугой Лилии Михайловны является то, что большинство библиотек отремонтированы, оснащены современным оборудованием, в них созданы комфортные условия для различных групп пользователей, книжные собрания способны удовлетворить широкий читательский спрос. Это современные, динамично развивающиеся учреждения. По статистическим показателям работы общедоступных библиотек Санкт-Петербурга Невская ЦБС в течение последних десяти лет занимает места в первой тройке. Библиотеки района посещают коллеги, работающие в нашем городе и из других регионов России, для ознакомления с опытом работы. Л.М. Огнева выступает на городских и федеральных библиотечных конференциях и семинарах.

Характер Лилии Михайловны не позволяет ей довольствоваться достигнутым, поэтому библиотеки Невской ЦБС своевременно отвечают вызовам времени.

Модернизация библиотек, проводимая в соответствии с Постановлением правительства Санкт-Петербурга, требовала новых подходов к работе. Библиотекарям пришлось осваивать новую технику, технологии и программы, что вызвало множество вопросов и даже неприятие. Но мудрая и взвешенная политика Лилии Михайловны, настойчивость в достижении поставленных задач обусловили успешное развитие библиотек системы на новом технологическом уровне. Следующий этап развития системы связан с КСОБ – корпоративной сетью общедоступных библиотек города, в работе которой Невская ЦБС принимает самое

активное участие. Прочные связи ЦБС со средствами массовой информации позволяют систематически и оперативно информировать жителей района о всех значительных событиях в библиотеках, способствуя тем самым повышению их имиджа в обществе.

Глубокое знание законодательных и нормативных актов в области культуры и большой практический опыт, позволяют Лилии Михайловне оперативно принимать управленческие решения, осуществлять общее руководство работой ЦБС. Инициативы Лилии Михайловны находят поддержку в коллективе ЦБС, сплочённого долгой совместной работой. Искренняя любовь и уважение коллектива – одно из самых значимых завоеваний Лилии Михайловны.

Открытость новому, энергичность, творческое отношение к работе, креативность и сегодня являются её отличительными качествами. Трудовая деятельность Лилии Михайловны отмечена наградами: медалью «За трудовое отличие» (1981 г.), серебряной медалью ВДНХ СССР (1983 г.), значком Министерства Культуры СССР «За отличную работу» (1988 г.), медалью «Ветеран труда» (1989 г.), в 1991 г. присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», в 2003 г. вручена медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

Но самым главным своим богатством Лилия Михайловна считает прекрасных внучат, общение с которыми всегда доставляет радость. Наверное, это и есть настоящее человеческое счастье, счастье, выкованное своими руками в ежедневном творческом и напряженном труде. Желаем, Вам, Лилия Михайловна долгих лет профессиональной деятельности, здоровья, благополучия и любви близких людей!

*Друзья и коллеги Невской ЦБС*

## **КОНФЕРЕНЦИЯ «БИБЛИОТЕКИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА». Итоги**

*З.А. Рудая* — зав. отделом петербурговедения

10 марта 2011 г. в помещении Дома книги прошла IX научно-практическая конференция по библиотечному краеведению Петербургского библиотечного общества на тему «Библиотеки в культурном пространстве города».

Целью конференции было осмыслить место библиотек в современной культурной политике в Петербурге, их роль в формировании культурной среды, познакомиться с опытом участия библиотек и музеев в культурных событиях: День рождения города, День Достоевского, «Ночь музеев», в праздниках, организуемых в муниципальных округах.

В конференции приняли участие представители ЦГПБ им. В.В. Маяковского, МЦБС им. М.Ю. Лермонтова, большинства районных библиотек, ряда вузовских и областных.

Сегодня в нашем городе многие читатели за книгой отправятся скорее в книжный магазин, чем в библиотеку. Поэтому местом проведения конференции был выбран Дом книги, директор которого Л.Г. Пасхина, открывшая конференцию, награждена за сотрудничество с библиотеками званием лауреата премии имени Е.И. Дашковой Петербургского библиотечного общества. Библиотекари на месте могли увидеть условия, созданные для любителей чтения в Доме книги. Между тем, библиотеки при поддержке города также переживают процесс обновления: создан единый электронный каталог общедоступных библиотек Петербурга, Интернет-портал «Мир Петербурга», в обновленных интерьерах многих библиотек можно с интересом провести свободное время.

Особенно успешно развивается в библиотеках краеведение: создаются специализированные коллекции книг в ЦГПБ

им. В.В. Маяковского, в библиотеке «Старая Коломна» (МЦБС им. М.Ю. Лермонтова), библиотеке Рыбацкого (Невский район), им. Л.Н. Толстого (Василеостровский район), в библиотеках Кронштадта, Петродворца, Стрельны, Пушкина, Павловска, Курортного района; теме Петергофской дороги посвящено собрание центральной библиотеки Кировского района; всероссийскую известность получила музей-библиотека «Книги блокадного города» в Московском районе (список можно продолжить).

Директор ЦГПБ им. В.В. Маяковского З.В. Чалова, президент Петербургского библиотечного общества, призвала коллег к активному участию в культурной жизни города: организации культурных событий, предоставлению жителям города современных, привлекательных услуг.

Представитель Российской национальной библиотеки С.А. Басов познакомил со своей концепцией развития библиотек. По его мнению, ограничиться информационным обслуживанием, значит, остаться в рамках общества потребления. У библиотек есть важная социальная роль — создание условий для общения, без которого нет культуры.

Специалист по обучающим технологиям в современном менеджменте В.В. Сазонов говорил о мало востребованном в обществе умении библиотекарей работать с нечеткими запросами, преодолевать конфликтные ситуации. Задача библиотек — заново познакомить общество со своими преимуществами. Наша читающая публика должна осознать, что какие-то книги можно купить, а какие-то лучше взять в библиотеке, тем более, что многие нуждаются в консультации библиотекарей в условиях избыточного выбора книг.

## Информация

Большое впечатление произвело на присутствующих выступление научного сотрудника Литературно-мемориального музея А. Ахматовой в Фонтанном доме — Л.З. Артемовой, которая рассказала об успешном опыте расширения музейного пространства. Музей устраивает литературные экскурсии по городу (реальные и виртуальные), спектакли, познавательные игры с детьми по истории культуры Петербурга, заседания клуба «Культурная столица», — все это вошло в повседневную жизнь музея. Музей Ахматовой приглашает библиотеки к сотрудничеству, т. к. многое, что происходит в музее, может быть перенесено и в библиотеки. Очевидно, что сегодня границы между учреждениями культуры стираются.

Из выступлений участников конференции: директора МЦБС им. М.Ю. Лермонтова С.С. Серейчика, ЦБС Курорт-

ного района Л.М. Минаевой, заведующей библиотекой им. Л.Н. Толстого Василеостровского района, заведующей отделом культурных программ ЦГПБ им. В.В. Маяковского О.Н. Косогор, — стало ясно, что общедоступные библиотеки нашего города участвуют в городских событиях культурной жизни, гостеприимно открывают двери творческим людям: писателям, художникам, артистам, — стараясь создать вокруг себя привлекательную атмосферу для жителей нашего города.

По завершении конференции участники обсудили предложение заведующей отделом культурных программ О.Н. Косогор о создании секции ПБО, посвященной организации культурных событий и продвижению библиотек. Предложение было принято, определен первый круг участников.

Санкт-Петербургское государственное учреждение  
«Централизованная библиотечная система»

### Центральная районная библиотека

*им. А.С. Пушкина*



*Литературная гостиная в гостях у Александровского лицея*



### Приглашение

Справки по телефону 346 3490